

ISSN 2224-1620

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL
VESTNIK

№ 2(32)
2018

Учредитель

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-44563
от 15 апреля 2011 г.)
ISSN 2224-1620

Распространяется на территории
Российской Федерации
Подписной индекс
Объединенного каталога «Пресса России»
83668

Цена свободная

Основан в 2010 году
Выходит 4 раза в год

Очередной номер журнала
можно приобрести в редакции

Редакционная группа

Соловьева Л. Г., Петрова Г. И.,
Пенькова Н. В.

Адрес редакции

Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42
Тел.: 8(8422)42-61-07
E-mail: Simbvest@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен
и тираж отпечатан
в Издательском центре
Ульяновского государственного
университета
Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42

Подписано в печать 6.06.2018.
Дата выхода в свет 14.06.2018.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 13,0.
Тираж 2000 экз. Заказ 80

Главный редактор

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор

Зам. главного редактора

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный секретарь

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия

Арзамаскин Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор
Баранец Наталья Григорьевна — доктор философских наук, профессор
Дергунова Нина Владимировна — доктор политических наук, профессор
Донина Ольга Ивановна — доктор педагогических наук, профессор
Еняшина Наталья Геннадьевна — кандидат педагогических наук, доцент
Калинина Наталья Валентиновна — доктор психологических наук, профессор
Липатова Надежда Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент
Магомедов Арбахан Курбанович — доктор политических наук, профессор
Митина Ирина Дмитриевна — доктор педагогических наук, профессор
Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат
юридических наук, доцент
Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Костишко Борис Михайлович — доктор физико-математических наук,
профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Бакланов Сергей Борисович — кандидат технических наук, доцент,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Борисова Светлана Александровна — доктор филологических наук,
профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Бажанов Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Комадорова Ирина Владимировна — доктор философских наук, профессор,
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского)
федерального университета (Набережные Челны)
Морозов Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Шмелева Наталья Борисовна — доктор педагогических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Шустова Инна Юрьевна — доктор педагогических наук, с.н.с., ФГБНУ
ИСТО РАН (Москва)
Щелина Тамара Тимофеевна — доктор педагогических наук, профессор,
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
(Арзамас)

© Ульяновский государственный университет, 2018

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы.
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
- Рукописи авторам не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ	7
Суетин И. Н. РОЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ПЕРИОД ПЕРВОЙ ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ)	7
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	11
Бубнова А. Н. ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ (АНАЛИЗ ИТОГОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ, НАПРАВЛЕННОГО НА РАННЕЕ ВЫЯВЛЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ)	11
Бугреев В. В. УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА СПОРТИВНОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ	18
Гурьянов А. М., Коновалова Л. В., Муллин А. И., Фомичева В. А. ЗНАЧИМОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ	22
Ефимова О. И., Егорова О. И., Ощепков А. А. АНТИСУИЦИДАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРИЯ И ЭМПИРИКА	26
Каленик Е. Н., Вальцев В. В., Каширин В. А., Гласнова В. П., Казанцев А. А., Купцов А. Ф. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	31
Матушкина Е. А. НЕОБХОДИМЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ВЫПУСКНИКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ОРГАНИЗАТОР РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ»	39
Ощепков А. А., Салахова В. Б., Цынк С. В. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ, СКЛОННОЙ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ, ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)	42
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ	56
Волкова А. Ю., Бакальская Е. В. БРЕНД КАК ИНСТРУМЕНТ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ	56
Карнаухов В. А., Кузнецов Ю. В., Кузнецов А. В. СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ	61
Кокарев Н. В. ЗНАЧЕНИЕ СЭЗ «УЛЬЯНОВСК-ВОСТОЧНЫЙ» ДЛЯ РАЗВИТИЯ УЛЬЯНОВСКОГО РЕГИОНА И РОССИИ В ЦЕЛОМ	67
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	75
Коськов С. Н., Старцев И. А. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПРОГРАММА И БЫТИЙНОСТЬ	75

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ	87
Власова Н. В. РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЯН	87
Волкова А. Ю., Каленик Е. Н. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ СТУДЕНТОВ УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	92
Кузьмина (Старкова) Е. В. НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РАБОЧИХ ПРОФЕССИЙ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ В ОЦЕНКЕ ЭКСПЕРТОВ.....	98
ИНФОРМАЦИЯ	106
Аннотации научных статей, рецензии, отзывы	106
Балькина М. И. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ К. И. НОВЕНЬКОВА «СИМБИРСК И СИМБИРЯНЕ. НИЖЕГОРОДСКИЙ СЛЕД В ИСТОРИИ СИМБИРСКОГО ДВОРЯНСТВА» (Ульяновск, 2018. 528 с.).....	106
Наши авторы	108
Правила представления и оформления рукописей статей авторами для публикации в журнале «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»	111

CONTENTS

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY	7
Suetin I. N. ROLE OF DOMESTIC MUSICAL AND EDUCATIONAL TRADITIONS IN THE CULTURAL LIFE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE PERIOD OF THE FIRST WAVE OF RUSSIAN EMIGRATION (ON THE EXAMPLE OF ASIA AND AFRICAN COUNTRIES).....	7
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS	11
Bubnova A. N. OPTIMIZATION OF PREVENTIVE ACTIVITIES IN THE FIELD OF ADDICTIVE BEHAVIOR OF STUDENTS (ANALYSIS OF THE RESULTS OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL TESTING AIMED AT EARLY DETECTION OF ILLEGAL CONSUMPTION OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES)	11
Bugreev V. V. IMPLEMENTATION OF ORIENTEERING CAPACITY IN THE PHYSICAL TRAINING PROCESS OF MILITARY SPECIALISTS	18
Guryanov A. M., Konovalova L. V., Mullin A. I., Fomicheva V. A. SIGNIFICANCE OF PHYSICAL EDUCATION FOR THE STUDENTS OF SPECIAL MEDICAL GROUP	22
Efimova O. I., Egorova O. I., Oschepkov A. A. ANTISUICIDAL POTENTIAL OF THE PERSON: THEORY AND EMPIRICS.....	26
Kalenik E. N., Valtsev V. V., Kashirin V. A., Glasnova V. P., Kazantsev A. A., Kuptsov A. F. HEALTH PROTECTION PROJECT ACTIVITY IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE ULYANOVSK REGION	31
Matushkina E. A. IMPORTANT PERSONAL QUALITIES OF "YOUTH COORDINATOR" GRADUATE.....	39
Oshchepkov A. A., Salakhova V. B., Cynk S. V. THE EXPERIMENTAL STUDY OF THE DYNAMICS OF VALUE-MOTIVATIONAL SPHERE STRUCTURE OF YOUTH PERSONALITY PRONE TO DEVIANT BEHAVIOR, UNDER THE INFLUENCE OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CORRECTION (PART TWO).....	42
ECONOMICS AND MANAGEMENT	56
Volkova A. Yu., Bakalskaya E. V. BRAND AS A COMPETITIVE TOOL	56
Karnaukhov V. A., Kuznetsov Yu. V., Kuznetsov A. V. SPECIFICITY OF QUALITY MANAGEMENT ORGANIZATION IN CIVIL AVIATION	61
Kokarev N. V. IMPORTANCE OF FREE-ECONOMIC ZONE ULYANOVSK VOSTOCHNY AIRPORT FOR THE DEVELOPMENT OF ULYANOVSK REGION AND RUSSIA AS WHOLE	67
PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY	75
Koskov S. N., Startsev I. A. THE WORLDVIEW PROGRAM AND BEINGNESS.....	75

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE	87
Vlasova N. V. ROLE OF THE INTERNET IN THE FORMATION OF NEW CONSUMER CULTURE OF RUSSIANS	87
Volkova A. Yu., Kalenik E. N. HUMAN POTENTIAL OF THE MODERN YOUTH ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF ULYANOVSK STATE UNIVERSITY	92
Kuzmina (Starkova) E. V. INTANGIBLE FACTORS IN THE ELEVATION OF APPEAL OF BLUE-COLLAR OCCUPATIONS FOR YOUTH: EXPERT EVALUATION.....	98
INFORMATION	106
Summaries of scientific articles, reviews, responses	106
Balykina M. I. REVIEW THE BOOK OF K. I. NOVENKOV "SIMBIRSK AND ITS REZIDENTS. THE TRACE OF NIZHNY NOVGOROD IN THE HISTORY OF SIMBIRSK NOBILITY" (Ulyanovsk, 2018. 528 p.)	106
Our authors	108
Rules of representation and registration of mountig of articles by authors for publication in the «SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK»	111

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

И. Н. Суетин

Ульяновский
государственный
педагогический
университет
имени И. Н. Ульянова
(г. Ульяновск, Россия)
piazzolla73@gmail.com

**РОЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ
В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ)**

Исследование направлено на выявление роли отечественных музыкально-образовательных традиций в культурной жизни стран Азии и Африки в период первой волны русской эмиграции. В работе приведена статистика эмигрантов по профессиональной принадлежности (число занятых в музыкальной профессии); актуализированы имена и фамилии педагогов-музыкантов — организаторов музыкально-образовательных учреждений в городах Китая (Харбине, Синьцзяне, Шанхае), Египта (Тель-эль-Кебире), ЮАР (Дурбане) (А. Афонасьев, Г. Баранова-Попова, К. Бельмас, У. Гольдштейн, В. Деллон, М. Осипова-Закржевская, Н. Павлищева, В. и О. Родюковы, О. Рунич, А. Соловьева-Мацулевич, С. Шпильман и др.); рассмотрены особенности образовательной деятельности и учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях музыкального профиля данных стран (методическая работа, работа с контингентом, культурно-просветительная деятельность и др.), осуществляемые представителями отечественного музыкального профессионального образования; приведены сведения о творческих коллективах (оркестрах, хоровых коллективах и др.), создаваемых на базе российских обществ за рубежом; подчеркнута значимость отечественных педагогических и исполнительских школ (Киевской, Московской, Санкт-Петербургской и др.), представители которых занимались профессиональной деятельностью в Китае, Египте, ЮАР; отмечена роль отечественных духовно-певческих традиций в культурной жизни стран Азии и Африки.

Ключевые слова: эмиграция первой волны, культурная жизнь за рубежом, музыкально-образовательные традиции русских исполнительских и педагогических школ.

В настоящее время исследования, связанные с изучением истории «Русского мира за рубежом», приобретают все большую популярность. И это вполне закономерно, так как деятельность отечественной эмиграции (высокообразованных специалистов) оказала существенное влияние на социальное и экономическое развитие многих стран мира. С другой стороны, занимаясь профессиональной деятельностью за пределами России, отечественные специалисты сохраняли и развивали отечественные традиции науки, культуры и образования за рубежом. В полной мере это относится к музыкальной культуре и музыкальному образованию.

Настоящая статья — попытка исследования организаторского и педагогического опыта не-

которых отечественных музыкантов-практиков, которые эмигрировали в страны Азии и Африки, с позиции исторической науки. Данный анализ может способствовать выработке эффективной кадровой стратегии в области отечественного музыкального профессионального образования в современных условиях.

Анализ работ отечественных ученых, связанных с историей деятельности отечественной эмиграции в странах Азии и Африки (И. А. Батожок, Б. М. Горелик, Г. В. Горячкин, К. Гусефф, Т. Ю. Зима, Е. Н. Наземцева, Г. М. Сидоров, М. Ю. Сумская и др.), позволяет говорить о том, что изучение особенностей профессиональной деятельности за рубежом представителей отечественной музыкально-образовательной школы

после революции 1917 года заслуживает особого внимания, так как эта сфера до настоящего времени обширно не освещалась в отечественной науке.

В России интенсивные процессы эмиграции начались после 1917 года и продолжались до 1940 года. Этот период получил в отечественной науке название «Первая волна русской эмиграции». При этом, согласно данным опроса, проведенного Отделом расселения Русского комитета регистрации беженцев в Константинополе в 1920 году (было опрошено 14 276 человек), 1,9 % из них направлялись в страны Азии и Африки [10, с. 25—26]. Определенный процент эмигрантов составляла творческая интеллигенция, в том числе музыканты. Как показал выше-названный опрос, официальное число покинувших родину музыкантов равнялось 1 %. При этом можно предположить, что среди других категорий («артисты» — 1 %, «учителя» — 4 %, «учащиеся» — 9 %, «без указания профессии» — 21 %) также могли находиться беженцы, имеющие отношение к музыкальной профессии (певцы, учителя музыки и пения общеобразовательных учреждений, учащиеся музыкальных училищ и консерваторий и др.) [10, с. 24—25].

Основными центрами концентрации российских эмигрантов в Китае в 1920—1930-е годы были города Харбин, Синьцзян и Шанхай. Как отмечает И. А. Батажок, «в результате притока беженцев из России в 1920 году численность русского населения Маньчжурии резко возросла» [1, с. 32]. Русская диаспора Китая на тот момент насчитывала 250 тысяч человек. В число беженцев, оказавшихся в г. Синьцзяне в начале 1920-х годов, входили белогвардейцы Оренбургской и Семиреченской армий и члены их семей. В конце 1920-х это были крестьяне, бежавшие от принудительной коллективизации [6, с. 8].

Литературные источники подтверждают, что среди эмигрантов были представители творческих профессий. Известно, что в г. Харбине «из русской интеллигенции сформировалась целая культурная цивилизация со своей оперой, балетом, театром и литературно-художественными объединениями» [8, с. 3]. Т. Ю. Зима отмечает: «Покинувшие Отечество русские эмигранты с Дальнего Востока продолжили свою деятельность в Шанхае, создав там музыкальное общество, подобное Владивостокскому Императорскому Русскому музыкальному обществу» [5, с. 206]. Известно, что основанное в 1909 году отделение данного общества во Владивостоке было сформировано из выпускников отечественных консерваторий. Это дирижер и теоретик В. А. Пу-

дов — носитель музыкально-образовательных традиций дирижерской школы Московской консерватории; виолончелист А. А. Епинатьев, теоретик и хормейстер И. Н. Устюжанинов, пианистка Е. Г. Хуциева — носители музыкально-образовательных традиций Санкт-Петербургской консерватории. Тем самым музыканты-эмигранты, многие из которых являлись учениками данных мастеров, продолжили традиции отечественных консерваторий и повлияли на развитие музыкальной культуры Китая.

Интересная ситуация сложилась в 1920—1930-е годы в Харбине. Известно, что в городе на тот момент существовала острая потребность в музыкантах-практиках, способных обучать одаренных детей. Первые музыкальные курсы были открыты при Епархиальном совете русской эмигранткой Г. Барановой-Поповой. Позже (в 1921 году) была открыта первая харбинская музыкальная школа. Обучение проводилось по программе Императорского Русского музыкального общества. В середине 1920-х годов в Харбин приехали музыканты-практики: У. Гольдштейн, В. Деллон, С. Шпильман. При их активном участии в 1924 году в городе появилась Высшая музыкальная школа им. Глазунова (функционировала до 1936 года), в которой весь педагогический процесс строился с учетом традиций русских исполнительских школ. Из музыкально-образовательных учреждений, организованных при участии эмигрантов из России в 1930-е годы, можно назвать Харбинскую музыкальную студию (1934 год), а также ряд частных музыкальных школ, руководителями которых являлись русские исполнители, композиторы и певцы (М. Осипова-Закржевская, В. и О. Родюковы, А. Соловьева-Мацулевич и др.) [9].

Среди стран Африки, в которые в первые годы советской власти эмигрировали соотечественники, можно назвать Египет и ЮАР.

Согласно статистике, в первую волну русской эмиграции на территории Египта оказалось около 7000 выходцев из России [4, с. 63]. Определенная часть эмигрантов оказалась в данной стране после падения армий П. Н. Врангеля, А. И. Деникина и А. В. Колчака [3, с. 23].

Исследователь Г. В. Горячкин в своей работе отмечает, что в 1920—1930-е годы российские эмигранты активно поддерживали отечественные музыкально-культурные традиции. К примеру, в 1920 году в Тель-эль-Кебире (Египет) проводились музыкальные вечера в поддержку «Общества русских инвалидов и увечных воинов». В данном мероприятии принимали участие творческие коллективы (симфонический

оркестр, оркестр русских народных инструментов, смешанный хор, духовой оркестр), в составы которых входили эмигранты — представители российских педагогических и исполнительских школ [3, с. 22].

В работе Б. М. Горелика приводятся сведения о жизни в эмиграции бывших российских подданных — артиста О. Рунича и его жены — балерины Н. Павлицевой. Обосновавшись в ЮАР, они являлись активными участниками общества «Друзья Советского Союза». В частности, на базе данной организации ими был создан оркестр русских народных инструментов, ставились пьесы, оперы и балеты русских композиторов. В качестве примера можно привести постановку оперы Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка» [2, с. 40—41].

Русской эмигранткой с профессиональным музыкальным образованием являлась выпускница Киевской консерватории К. Бельмас. Данная оперная певица и вокальный педагог уехала из России в ЮАР на рубеже 1920—1930-х годов [2, с. 41]. В эмиграции она продолжила совершенствовать свое профессиональное мастерство в Милане (Италия) и Париже (Франция), где пела в концертах и изучала местный репертуар. Но прежде всего она прославилась тем, что под ее руководством в Дурбане была организована школа пения, где К. Бельмас осуществляла педагогическую деятельность, основанную на русских музыкально-образовательных традициях вокальной школы. Известно также, что в эмиграции ее сопровождал муж А. Кичин — исполнитель, педагог, дирижер [7, с. 384—385]. Учитывая тот факт, что Киевская исполнительская и педагогическая школы были сформированы в конце XIX — начале XX века при поддержке и участии видных музыкантов-педагогов (Р. Глиэра, В. Пахульского, Р. Пфеннинга, А. и Н. Рубинштейнов, К. Эверарди и др.), можно говорить о высоком профессионализме представителей данной школы и их ценности для развития музыкального образования и музыкальной культуры ЮАР.

Особую роль играли и традиции русской духовно-певческой школы. При русских колониях существовали храмы, в которых неотъемлемым атрибутом являлся церковный хор. К примеру, в храме г. Тель-эль-Кебира (Египет) существовал хор из бывших белогвардейцев под управлением эмигранта — дирижера А. Афонасьева [3, с. 22]. Таким образом, происходило сохранение традиций отечественного хорового образования за рубежом.

Изучение и анализ разнообразных источников по теме исследования позволили сделать ряд выводов: деятельность отечественной эмиграции в 1917—1930-е годы оказала определенное влияние на развитие музыкальной культуры и музыкального образования стран Азии и Африки (учитывая уровень профессиональной подготовки специалистов); в результате получения эмигрантами возможности жить и работать в странах Азии и Африки возникла уникальная ситуация — происходил процесс сохранения и развития русской школы подготовки специалиста музыкального профиля за рубежом; используя опыт отечественных исполнительских (педагогических) школ и осуществляя профессиональную деятельность в странах Азии и Африки, российские музыканты способствовали повышению престижа модели музыкального профессионального образования России на мировой арене.

Возможность исследования данной темы позволяет выявить несколько направлений государственной политики в сфере отечественного музыкального профессионального образования на современном этапе: стимулирование профессиональной деятельности преподавателей, учащихся и выпускников музыкально-образовательных учреждений для предупреждения возможности их отъезда из страны; поддержание диалога с соотечественниками-эмигрантами — представителями музыкальной профессии через обмен методическим опытом; создание условий для возвращения уникальных специалистов-музыкантов в Россию.

Литература

1. Батожок И. А. Русская эмиграция из Китая в Калифорнию: специфика миграционного процесса, 1920—1950-е годы : дис. ... канд. ист. наук / И. А. Батожок. — СПб., 1996. — 200 с.
2. Горелик Б. М. Российская иммиграция в Южную Африку: вчера и сегодня / Б. М. Горелик ; Российская акад. наук, Ин-т Африки. — М. : Ин-т Африки Российской акад. наук, 2007. — 255 с.
3. Горячкин Г. В. Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920—1939 гг.) / Г. В. Горячкин, Т. Г. Гриценко, О. И. Фомин. — М. : ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, 2000. — 135 с.
4. Гусефф Катрин. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920—1939 годы) / Катрин Гусефф ; пер. с фр. Э. Кустовой. — М. : Новое литературное обозрение, 2014. — 321 с.
5. Зима Т. Ю. Русское музыкальное общество как социокультурное явление в России второй половины XIX — начала XX веков : дис. ... д-ра культурологии / Т. Ю. Зима ; Московский. гос. ин-т культуры. — М., 2015. — 332 с.

6. Наземцева Е. Н. Русская эмиграция в Синьцзяне (1920—1930) / Е. Н. Наземцева ; Алтайская гос. пед. акад. — Барнаул, 2010. — 259 с.
7. Русская Африка / [авт.-сост. Н. Н. Николаев]. — М. : Вече, 2009. — 394 с.
8. Русский Харбин, запечатленный в слове : сб. науч. работ / под ред. А. А. Забияко, Е. А. Оглезневой. — Благовещенск, 2006. — 228 с.
9. Сидоров Г. М. Воспоминания скрипача: музыкальный Харбин / Г. М. Сидоров // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. — М. : Изд-во МГУ, 1998. — 272 с.
10. Сумская М. Ю. Русская эмиграция в 20—30-х годах XX века: социальная, правовая и экономическая адаптация : моногр. / М. Ю. Сумская ; Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Российский гос. торгово-экономический ун-т» (Пятигорский филиал). — Пятигорск : Рекламно-информ. агентство на Кавминводах, 2011. — 199 с.

ROLE OF DOMESTIC MUSICAL AND EDUCATIONAL TRADITIONS IN THE CULTURAL LIFE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE PERIOD OF THE FIRST WAVE OF RUSSIAN EMIGRATION (ON THE EXAMPLE OF ASIA AND AFRICAN COUNTRIES)

I. N. Suetin

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanova (Ulyanovsk, Russia)

piazzolla73@gmail.com

The article reveals the role of Russian musical and educational traditions in the cultural life of the countries of Asia and Africa during the first wave of Russian emigration. The author performs the statistics of emigrants for professional occupation (number of people employed in the musical profession) and actualize the names and surnames of music teachers — the establishers of musical and educational institutions in the cities of China (Harbin, Xinjiang, Shanghai), Egypt (Tel-el-Kebir), South Africa (Durban) (A. Afonasjev, G. Baranova-Popova, K. Belmas, W. Goldstein, W. Dellon, M. Osipova-Zakrzhevskaya, N. Pavlishcheva, V. and O. Rodyukov, O. Runich, A. Solovjeva-Matsulevich, S. Shpilman, and others). The author studies the features of educational activity and process in musical educational institutions of the countries (methodological work, work with quota, cultural and educational activity, etc.), carried out by representatives of domestic musical vocational training. The paper contains the data on the creative collectives (orchestras, choral collectives, etc.), created on the basis of Russian societies abroad. The author reveals the importance of the national pedagogical and performing schools (Kiev, Moscow, St. Petersburg, etc.), the representatives of which were engaged in professional activities in China, Egypt, South Africa. The paper emphasizes the role of domestic spiritual and singing traditions in the cultural life of the countries of Asia and Africa.

Key words: emigration of the first wave, cultural life abroad, musical and educational traditions of Russian performing and pedagogical schools.

References

1. Bathozhok I. A. (2000) Russkaya emigratsiya iz Kitaya v Kaliforniyu: spetsifika migratsionnogo protsesssa, 1920—1950-e gody [Russian emigration from China to California: Specificity of the migration process, 1920—1950-s: the dissertation of the candidate of historical sciences]. St. Petersburg, 200 p.
2. Gorelik B. M. (2007) Rossiyskaya immigratsiya v Yuzhnyuyu Afriku: vchera i segodnya [Russian immigration to South Africa: yesterday and today]. Russian Acad. Sciences, Institute of Africa. Moscow: Institute of Africa of the Russian Acad. Sciences, 255p.
3. Goryachkin G. V., Gritsenko T. G., Fomin O. I. (2000) Russkaya emigratsiya v Egipte i Tunise (1920—1939) [Russian emigration in Egypt and Tunisia (1920—1939 gg.)]. Moscow: ISAA at the Moscow State University named after M. V. Lomonosov, 135 p.
4. Guseff Catherine (2014) Russkaya emigratsiya vo Frantsii: sotsialnaya istoriya (1920—1939 gody) [Russian emigration in France: social history (1920—1939)]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 321 p.
5. Zima T. Yu. (2015) Russkoe muzykalnoe obshchestvo kak sotsiokulturnoe yavlenie v Rossii vtoroy poloviny XIX veka [Russian Musical Society as a socio-cultural phenomenon in Russia in the second half of the XIX — early XX centuries: dis. ... Dr. of Culturology / T. Yu. Winter]. Moscow. State. Institute of Culture. Moscow, 332 p.
6. Nazemtseva E. N. (2010) Russkaya emigratsiya v Sintszyane (1920-1930) [Russian emigration in Xinjiang (1920—1930)]. Altai state. ped. acad. Barnaul, 259 p.
7. Nikolaev N. N. (2009) Russkaya Afrika [Russian Africa]. Moscow: Veche, 394 p.
8. Zabyako A. A., Oglezneva E. A. (2006) Russkiy Harbin, zapечатlennyj v slove [Russian Harbin, imprinted in the word: a collection of scientific papers]. Blagoveshchensk, 228 p.
9. Sidorov G. M. (1998) Vospominaniya skripacha: muzykalnyj Harbin [Memoirs of the violinist: musical Harbin]. Moscow: Izd-vo MGU, 272 p.
10. Sumsкая M. Yu. (2011) Russkaya emigratsiya v 20—30-h godah XX veka: sotsialnaya, pravovaya i ekonomicheskaya adaptatsiya [Russian emigration in the 20—30s of the XX century: social, legal and economic adaptation]. Russian state trade and economic university. Pyatigorsk: Reklamno-inform. Agentstvo na Kavminvodah, 199 p.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

А. Н. Бубнова

Центр защиты прав
и интересов детей
(г. Москва, Россия)
berezinaa@yandex.ru

**ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ОБЛАСТИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ОБУЧАЮЩИХСЯ (АНАЛИЗ ИТОГОВ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ,
НАПРАВЛЕННОГО НА РАННЕЕ ВЫЯВЛЕНИЕ
НЕЗАКОННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ)***

Статья подготовлена на основе данных, предоставленных субъектами Российской Федерации в ходе мониторинга состояния работы по профилактике аддиктивного поведения детей и подростков в образовательных организациях Российской Федерации, выполняемого ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» в рамках государственного задания Минобрнауки России. В ней представлен обобщенный анализ современного опыта работы регионов России по профилактике аддиктивного поведения среди обучающихся, а также конкретных мер, предпринятых по итогам социально-психологического тестирования обучающихся, направленного на раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, проведенного на территории субъектов Российской Федерации в 2016 году. Рассматриваются формы межведомственного взаимодействия, нормативно-правового и методического обеспечения, реализации профилактических программ (направленных на создание целостной системы, способствующей сохранению и укреплению здоровья обучающихся и педагогов, на первичную профилактику ПАВ, формирование мотивации к ведению здорового образа жизни, культуры безопасности жизнедеятельности и т. п.), повышения квалификации кадров системы профилактики, работы с родителями (законными представителями), взаимодействия с социумом, общественными организациями и волонтерами, организации и проведения тематических мероприятий. Приводятся примеры организации такой деятельности в регионах России и др.

Ключевые слова: социально-психологическое тестирование, профилактика, аддиктивное поведение, незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ, образовательные организации, обучающиеся.

* Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» на 2018 год № 28.12632.2018/12.1.

Рост наркотизации не только среди взрослого населения, но и среди наших детей на протяжении последних десятилетий является одной из актуальных проблем специалистов, ученых, государства и общества в целом. По данным МВД России, только за полгода (январь — сентябрь 2017 г.) выявлено 158,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года [9]. По данным Росстата, в 2015 году численность несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете

в связи с употреблением наркотических веществ, в возрасте до 14 лет составляла 663 случая и 6410 случаев среди молодежи в возрасте от 15 до 17 лет [8]. Во всем мире наиболее действенным направлением предупреждения зависимого поведения признана профилактика. Истоки профилактической деятельности заложены еще с античных времен. Сам термин «профилактика» происходит от древнегреческого слова prophylaktikos — предохранительный. Впервые о необходимости предотвращения того или иного неблагоприятного явления упоминается в тру-

дах древних философов (Сократ, Эпикур, Платон и др.) [7]. В 2001 году ЮНЕСКО вводит понятие профилактического образования, под которым «...подразумевается предоставление возможности обучения всем людям для повышения уровня знаний, приобретения навыков и умений, изменения жизненных ценностей и установок, которые позволят ограничить распространение пандемии и уменьшить ее последствия...» [10].

Ставя вопрос о необходимости реализации профилактического образования, международные эксперты еще раз подчеркивают первостепенную роль в этой системе образования. В качестве основных направлений профилактической деятельности как зарубежные, так и российские специалисты выделяют формирование ценности здоровья, ориентира на здоровый образ жизни, неприятие рискованного поведения, подчеркивая первостепенную роль системы образования в организации этой деятельности [1]. В последние годы, в целях раннего выявления немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, во всех субъектах Российской Федерации ежегодно проводится социально-психологическое тестирование обучающихся образовательных учреждений.

В 2017 году ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» проведен мониторинг состояния работы по профилактике аддиктивного поведения среди обучающихся образовательных организаций страны, в котором приняли участие все 85 субъектов Российской Федерации [6]. Одной из основных задач исследования являлся анализ предпринятых на всех уровнях конкретных мер по итогам социально-психологического тестирования обучающихся, направленного на раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, проведенного на территории субъектов Российской Федерации в 2016 году (далее — социально-психологическое тестирование).

Анализ данных, предоставленных субъектами Российской Федерации, показал, что по итогам социально-психологического тестирования в регионах России были предприняты соответствующие меры, направленные на оптимизацию профилактической деятельности в области аддиктивного поведения обучающихся. Управленческие решения и меры были предприняты на региональном и муниципальном уровнях, а также непосредственно в образовательных организациях региона.

Так, во всех регионах России осуществлена подготовка статистической и аналитической

информации итоговых результатов социально-психологического тестирования обучающихся, в том числе с учетом доли «отказов» от его прохождения и основных причин «отказов»; доли обучающихся, попавших в «группу риска». Составляется список образовательных организаций, участвующих в медицинских осмотрах на предмет выявления лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических и психотропных веществ, среди обучающихся. Это позволяет отслеживать ключевые моменты эффективности данной деятельности, динамику изменений, причины и источники как положительных, так и негативных влияний; осуществлять оценку промежуточных этапов ожидаемых результатов; делать определенные прогнозы на основе полученных данных; оперативно принимать необходимые меры по предупреждению и устранению возможных негативных последствий и рисков при проведении тестирования и последующей профилактической работы с обучающимися.

В этих целях информация об итогах проведения социально-психологического тестирования направляется в муниципальные органы управления образованием для дальнейшей организации и коррекции профилактической работы; выносится на обсуждение на заседаниях антинаркотических комиссий; доводится до межведомственных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также до всех заинтересованных министерств и ведомств субъектов Российской Федерации (субъектов системы профилактики), что позволяет оперативно вносить соответствующие согласованные коррективы в планы межведомственного взаимодействия по профилактике аддиктивного поведения несовершеннолетних.

В рамках межведомственного взаимодействия реализуется комплекс мер, направленный на профилактику аддиктивного поведения обучающихся [2]. Многолетняя практика показывает, что только объединение усилий всех субъектов профилактики, реализация системы мер организационного, кадрового, научно-методического и правового обеспечения профилактики, четкая координация профилактической деятельности на всех уровнях позволяет добиться реальных положительных результатов. В общеобразовательных организациях на межведомственной основе создаются и функционируют профилактические советы, в состав которых входят представители правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, других ведомств системы профилактики. Так, в *Калининградской области*

совместными усилиями заинтересованных ведомств на базе ОЦДиК организовано проведение ежемесячных методических объединений для заместителей директоров по воспитательной работе, педагогов-психологов, социальных педагогов и классных руководителей по вопросам первичной и вторичной профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и молодежи области. Кроме того, в рамках межведомственного взаимодействия организуются встречи и беседы обучающихся с представителями различных ведомств системы профилактики (организации системы образования, здравоохранения, социальной защиты населения, правоохранительных органов, системы ГО и ЧС, системы по работе с молодежью). Подобные формы работы активно используются практически во всех регионах страны.

В отдаленные сельские поселения муниципальных образований, в которых по итогам социально-психологического тестирования были выявлены наиболее высокие показатели «группы риска», в целях контроля и оказания методической помощи в работе по профилактике аддиктивного поведения организуются выезды межведомственных мобильных бригад (представители органов управления образованием, институтов развития образования и других ведомств системы профилактики).

Анализ материалов позволяет сделать вывод о том, что в субъектах Российской Федерации проводится активная работа по приведению в соответствие с действующим федеральным законодательством региональных нормативных и правовых актов, регламентирующих вопросы профилактики аддиктивного поведения в образовательных организациях, включая организацию социально-психологического тестирования и осуществление последующих медицинских осмотров. Кроме того, эффективность противодействия немедицинскому потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов также во многом зависит от создания и совершенствования системы нормативных правовых актов, предметом регулирования которых выступает защита жизни и охрана здоровья граждан от распространения ПАВ.

Так, в *Алтайском крае* в практику работы общеобразовательных организаций внедрен региональный стандарт первичной профилактики употребления психоактивных веществ обучающимися общеобразовательных организаций Алтайского края, который определяет минимальный набор требований к условиям, содержанию и результатам профилактической работы, про-

водимой общеобразовательной организацией, гарантирующий качество и эффективность данной деятельности.

В ряде регионов осуществляется деятельность по доработке и внесению корректив в диагностический комплекс для проведения социально-психологического тестирования. Например, в *Томской области* разработана анкета (скрининг) повторного опроса обучающихся, позволяющая вести мониторинг деятельности по профилактике аддиктивного поведения обучающихся в конкретной образовательной организации. Основными задачами скрининга являются изучение изменения отношения обучающихся к употреблению ПАВ в результате проведенной работы, а также анализ и внесение необходимых изменений в профилактические программы.

В целях совершенствования методического обеспечения разработаны и доведены до всех образовательных организаций регионов соответствующие методические рекомендации для педагогов и психологов по повышению эффективности организации процедуры тестирования и профилактической работы с обучающимися и их родителями (законными представителями), а также комплекты методических материалов, содержащие нормативные документы по организации тестирования и диагностический материал. На информационных ресурсах в сети Интернет оперативно размещаются материалы для родителей и педагогических работников по организации и проведению тестирования: компьютерный банк методических материалов и программ, кино-, аудиотека, библиотека полезных ссылок и т. п.

Доказали свою эффективность принятые повсеместно в регионах России меры по информированию населения о процедуре проведения социально-психологического тестирования, о местных ресурсах социальной, психологической, юридической, медицинской, психотерапевтической и психиатрической помощи семье и детям. Осуществляется просветительская деятельность с привлечением специалистов системы профилактики среди педагогических работников, обучающихся и их родителей (законных представителей) по вопросам организации и проведения тестирования и последующих медицинских осмотров. Например, в *Новосибирской области* и других регионах в каждом муниципальном образовании созданы полипрофессиональные бригады, действуют телефоны экстренной психологической помощи, телефоны доверия.

Предприняты дополнительные меры по повышению квалификации специалистов системы

профилактики в целях эффективной организации социально-психологического тестирования и профилактической работы с обучающимися, их родителями: организованы и проведены курсы повышения квалификации, обучающие семинары, круглые столы, вебинары, научно-практические конференции и другие мероприятия. Для проведения тематических занятий привлекаются специалисты всех заинтересованных ведомств — образования, культуры, спорта, здравоохранения, социальной защиты населения, правоохранительных органов и других ведомств, служб системы профилактики. Так, в *Северо-Осетинском* республиканском институте повышения квалификации работников образования ежегодно повышают квалификацию в области антинаркотической, профилактической и реабилитационной работы с подростками и молодежью более 1000 педагогических работников различных категорий (учителя и руководители общеобразовательных организаций, преподаватели и мастера производственного обучения учреждений начального профессионального образования и др.).

Особое внимание субъектами системы профилактики уделяется разработке и реализации комплекса мер профилактических мероприятий: организации занятости, отдыха и оздоровления несовершеннолетних; развитию детского и молодежного спорта, сети учреждений дополнительного образования; оказанию содействия детским и молодежным общественным организациям и объединениям; проведению мероприятий, акций, интернет-уроков, научно-практических конференций и т. п. В ряде регионов проводится межведомственная комплексная оперативно-профилактическая операция «Дети России» с целью предупреждения распространения ПАВ среди детей и подростков, а также акции «Родительский урок», «Классный час», «Единый день профилактики» и т. п.

В образовательных организациях систематически осуществляется корректировка профилактических программ с учетом анализа эффективности применяемых форм работы с подростками по профилактике аддиктивного поведения; вносятся соответствующие изменения в программы и планы работы образовательных организаций по профилактике употребления наркотических средств и психоактивных веществ. Большое внимание уделено вопросам первичной профилактики, формированию у обучающихся навыков здорового и безопасного образа жизни.

В практике педагогических коллективов образовательных организаций регионов России

реализуются апробированные авторские программы и проекты, направленные на формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, профилактику аддиктивного поведения [4, 5]:

— программы о здоровье и здоровом образе жизни: «Здорово быть здоровым», «Здоровье как ценность», «Школа — территория здоровья» и т. д., направленные на создание целостной системы, способствующей сохранению и укреплению здоровья обучающихся и педагогов, формированию мотивации к ведению здорового образа жизни;

— программы по профилактике аддиктивного поведения: «Позитивная профилактика», «Умей сказать — нет!», «Программа профилактики вредных привычек», «Наше будущее в наших руках» и др., направленные на первичную профилактику употребления несовершеннолетними психоактивных веществ, формирование устойчивых механизмов противостояния подростка употреблению ПАВ в пользу выбора здорового образа жизни;

— программы по профилактике девиантного поведения: «Профилактика девиантного поведения», «Дети группы риска — как им помочь?», «Программа профилактики правонарушений» и т. п., способствующие сокращению количества несовершеннолетних с девиантным поведением;

— программы по профилактике безопасности жизнедеятельности и травматизма: «Безопасное поведение», «Дары жизни» и т. п., направленные на формирование культуры безопасности жизнедеятельности;

— программы по правовому и патриотическому воспитанию: «Подросток и закон», «Я — Гражданин» и т. п., направленные на формирование ответственности за свои действия, формирование гражданского самосознания, создание возможностей для влияния обучающихся на изменение школьной среды, практическое решение общественно значимых проблем.

В целях активизации участия родительской общественности в работе по профилактике аддиктивного поведения детей и подростков организуется работа с родителями (законными представителями) [3]: создаются родительские (семейные) клубы, академии для родителей, советы отцов, родительские всеобучи, группы родительской взаимопомощи на базе образовательных организаций, комплексных центров социального обслуживания населения, НКО и т. п. Заслуживает внимания работа по совершенствованию деятельности межведомственных лек-

торских групп, предусматривающих совместную деятельность педагогов, обучающихся и их родителей (законных представителей) по профилактике употребления ПАВ (*Ставропольский край*). В образовательных организациях проводятся месячники по профилактике наркомании, токсикомании, табакокурения, а также региональные профилактические мероприятия, например, конкурсы на лучшую модель (систему) профилактической антинаркотической работы в образовательной организации и др.

В регионах России уделяется большое внимание обеспечению вовлечения обучающихся, особенно детей «группы риска», в организованные формы досуга и отдыха, к участию в общественной жизни школы, общешкольным и внеклассным мероприятиям — районные (городские) фестивали, спортивные мероприятия, направленные на пропаганду ЗОЖ, беседы, встречи, лекции, семинары, классные часы, круглые столы; оказывается содействие в получении бесплатных путевок в организации детского отдыха и оздоровления, в трудоустройстве несовершеннолетних в каникулярный период и др. Организованы просмотры видеofilьмов и презентаций антинаркотической направленности, проведены единые дни безопасности, выпущены листовки, буклеты, средства наглядной агитации.

Заметно активизировалась деятельность по развитию волонтерского движения. В субъектах Российской Федерации проводится работа по привлечению общественных и волонтерских организаций к профилактической деятельности. Так, например, в *Камчатском крае* зарекомендовала себя работа заинтересованных ведомств в активном взаимодействии с представителями общественных объединений «Молодая Гвардия»,

«Молодежь Камчатки», «Спорт — детям» по пропаганде здорового образа жизни среди подрастающего поколения. В *Кабардино-Балкарской Республике* на базе медицинского колледжа ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова» функционирует волонтерский корпус — региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики» в составе 150 человек. С участием волонтерского движения колледжа с начала 2017 года проведено более 20 мероприятий по профилактике наркомании с охватом свыше 1800 человек. налажено сотрудничество с общественными организациями в реализации проектов по развитию добровольчества и вовлечению детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в общественную жизнь республики.

Таким образом, изучение опыта профилактической работы, анализ предпринятых мер по итогам социально-психологического тестирования обучающихся, направленного на раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, позволяет сделать вывод о том, что в субъектах Российской Федерации на всех уровнях (региональном, муниципальном, на уровне образовательных организаций) проводится достаточно большая и разнообразная деятельность с учетом использования современных технологий, новых форм и подходов реализации эффективных программ и проектов, ориентированных на профилактику аддиктивного поведения. Наиболее эффективные формы и методы работы, зарекомендовавшие себя в отдельных регионах, необходимо внедрять в практику образовательных организаций России.

Литература

1. Березина В. А. Современные подходы к профилактике аддиктивного поведения среди обучающихся образовательных организаций Российской Федерации / В. А. Березина, А. Н. Бубнова // Образование личности: стандарты и ценности : сб. научно-методических материалов международных научно-практических конф. «Образование и общество: стратегические ориентиры развития личности», «Поликультурное образование: переход к инклюзивной парадигме», «Формирование безопасной и здоровьесберегающей образовательной среды» / сост. и науч. ред. Н. Ю. Синягина, Е. Г. Артамонова. — М. : АНО «ЦНПРО», 2016.
2. Бубнова А. Н. Профилактика аддиктивного поведения детей и подростков на основе межведомственного взаимодействия / А. Н. Бубнова // Совершенствование организационно-управленческих механизмов развития межведомственного взаимодействия в области формирования здорового образа жизни обучающихся : сб. материалов Всероссийского совещания / под ред. Т. Ю. Макаровой. — М. : Изд-во «Национальный институт инноваций», 2017. — С. 7—14.
3. Бубнова А. Н. Семья как субъект профилактики аддиктивного поведения обучающихся образовательных организаций / А. Н. Бубнова // Актуальные проблемы профилактики асоциального поведения и формирования культуры безопасного образа жизни обучающихся : материалы Всероссийской конф. (г. Киров, 29—30 июня 2017 г.). — М. : ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2017. — 90 с. — С. 12—16.
4. Делинквентная личность: методологические подходы к изучению и эмпирические данные : моногр. / О. А. Идобаева, А. И. Подольский, О. И. Ефимова, В. Б. Салахова. — Ульяновск : УлГУ, 2017. — 304 с.

5. Ефимова О. И. Лучшие региональные практики по профилактике наркомании и формированию здорового образа жизни в образовательных организациях Российской Федерации / О. И. Ефимова, А. Н. Бубнова // Учебно-методический электронный журн. «Профилактика зависимостей». — 2017. — № 3(11). — С. 366—381.
6. Отчетные материалы НИР «Мониторинги состояния работы по профилактике аддиктивного и суицидального поведения детей и подростков в образовательных организациях Российской Федерации» / ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей». — М., 2017.
7. Райфшнайдер Т. Ю. Формирование ценности здоровья руководителя образовательной организации как стратегическая задача предупреждения социально значимых заболеваний / Т. Ю. Райфшнайдер, А. Н. Бубнова // Общество. Культура. Наука. Образование : электронный журн. — 2015. — Вып. 4. — URL: http://moocv.ru/static.php?mode=page_519.
8. Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016. — 725 с.
9. Справка Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности за январь — сентябрь 2017 года. — URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11341800>.
10. Стратегия ЮНЕСКО по образованию в области профилактики ВИЧ/СПИДа. 2004. — URL: <http://www.ibe.unesco.org/AIDS/doc/strategiya> (дата обращения: 10.04.2013).

**OPTIMIZATION OF PREVENTIVE ACTIVITIES IN THE FIELD
OF ADDICTIVE BEHAVIOR OF STUDENTS
(ANALYSIS OF THE RESULTS OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL TESTING
AIMED AT EARLY DETECTION OF ILLEGAL CONSUMPTION
OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES)***

A. N. Bubnova

Centre for Protection of Rights of Children (Moscow, Russia)

berezinaa@yandex.ru

The article was prepared on the basis of data provided by the subjects of the Russian Federation in the course of monitoring the state of work on the prevention of addictive behavior of children and adolescents in the educational organizations of the Russian Federation carried out by the "Center for the Protection of the Rights and Interests of Children" within the framework of the state task of the Ministry of Education and Science of Russia. It presents a generalized analysis of the current experience of the regions of Russia in the prevention of addictive behavior among students, as well as specific measures taken based on the results of the socio-psychological testing of students aimed at the early detection of illegal consumption of narcotic drugs and psychotropic substances conducted in the territories of the constituent entities of the Russian Federation in 2016. The paper deals with the forms of interdepartmental interaction, normative legal and methodical support, implementation of preventive programs (aimed at creating an integral system that contributes to the preservation and strengthening of health of students and teachers, primary prevention of surfactants, the formation of motivation for the conduct of a healthy lifestyle, a culture of life safety, etc.), upgrading the skills of the prevention system, working with parents (legal representatives), interaction with the society, the public organizations and volunteers, organization and holding of thematic events. The author gives the examples of the organization of such activities in the regions of Russia, etc.

Key words: socio-psychological testing, prevention, addictive behavior, illegal consumption of narcotic drugs and psychotropic substances, educational organizations, students.

* The article was prepared within the framework of the state task of the Ministry of Education and Science of Russia "Centre for Protection of Rights of Children" for 2018 № 28.12632.2018/12.1

References

1. Berezina V. A., Bubnova A. N. (2016) *Sovremennye podhody k profilaktike addiktivnogo povedeniya sredi obuchayushchihsya obrazovatelnykh organizatsiy Rossiyskoy Federatsii* [Modern Approaches to the Prevention of Addictive Behavior among Learning Educational Organizations of the Russian Federation]. Education of the individual: standards and values: A collection of scientific and methodological materials of international scientific and practical conferences "Education and society: strategic guidelines for the development of the individual", "Multicultural education: transition to an inclusive paradigm", "Formation of a safe and health-saving educational environment". Moscow: ANO TSNPRO.
2. Bubnova A. N. (2017) *Profilaktika addiktivnogo povedeniya detey i podrostkov na osnove mezhvedomstvennogo vzaimodeystviya* [Prevention of addictive behavior of children and adolescents on the basis of interdepartmental interaction]. Improvement of organizational and managerial mechanisms for the development of interdepartmental interaction in the field of the formation of a healthy lifestyle for students: Collection of materials of the All-Russian Conference. Moscow: Izd. "Natsionalnyj institut innovatsiy", p. 7—14.
3. Bubnova A. N. (2017) *Semja kak subjekt profilaktiki addiktivnogo povedeniya obuchayushchihsya obrazovatelnykh organizatsiy* [The Family as a subject of prevention of addictive behavior of learning educational organizations]. Actual problems of prevention of antisocial behavior and the formation of a culture of a safe lifestyle for students: Proceedings of the All-Russian Conference, Kirov, June 29—30, 2017. Moscow: Center for the Protection of Rights and Interests of Children, p. 12—16.
4. Idobaeva O. A., Podolskiy A. I., Efimova O. I., Salakhova V. B. (2017) *Delinkventnaya lichnost: metodologicheskie podhody k izucheniyu i empiricheskie dannye* [Delinquent personality: methodological approaches to study and empirical data: monogr.]. Ulyanovsk: UIGU, p. 304.

5. Efimova O. I., Bubnova, A. N. (2017) Luchshie regionalnye praktiki po profilaktike narkomanii i formirovaniyu zdorovogo obraza zhizni v obrazovatelnyh organizatsiyah Rossiyskoy Federatsii [Best regional practices on the prevention of drug addiction and the formation of a healthy lifestyle in educational organizations of the Russian Federation]. Educational-methodical electronic journal "Profilaktika zavisimostey", 3(11), p. 366—381.
6. Otchentye materialy NIR "Monitoringi sostoyaniya raboty po profilaktike addiktivnogo i suitsidalnogo povedeniya detey i podrostkov v obrazovatelnyh organizatsiyah Rossiyskoy Federatsii [Reporting materials of the research work "Monitoring the state of work on the prevention of addictive and suicidal behavior of children and adolescents in educational organizations of the Russian Federation"]. Center for the Protection of Rights and Interests of Children, Moscow, 2017.
7. Reifshnaider T. Yu., Bubnova A. N. (2015) Formirovanie tsennosti zdorov'ya rukovoditelya obrazovatelnoy organizatsii kak strategicheskaya zadacha preduprezhdeniya sotsialno znachimykh zabolevaniy [Formation of the health value of the head of an educational organization as a strategic task to prevent socially significant diseases]. Electronic Journal "Obshchestvo. Kultura. Nauka. Obrazovanie". Issue 4. URL: http://moocv.ru/static.php?mode=page_519
8. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook]. 2016: Stat. sb. / Rosstat. Moscow, 725 p.
9. Spravka Ministerstva vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii. Sostoyanie prestupnosti za Yanvar — Sentyabr 2017 goda [Certificate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The state of crime for January — September 2017]. URL: <https://md.rf/folder/101762/item/11341800>.
10. Strategiya UNESKO po obrazovaniyu v oblasti profilaktiki VICH/SPIDa [UNESCO Strategy on HIV / AIDS Prevention Education]. 2004. URL: <http://www.ibe.unesco.org/AIDS/doc/strategiya> (reference date: 10.04.2013).

В. В. Бугреев

Филиал Военной
академии материально-
технического обеспечения
(г. Пенза, Россия)
bygreev@mail.ru

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА СПОРТИВНОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Актуальность данной статьи заключается в описании необходимости занятий по спортивному ориентированию в программе физической подготовки курсантов, так как при выполнении боевых задач каждый военнослужащий должен уметь быстро и правильно ориентироваться на местности и оценивать ее тактические свойства. Учебная программа по спортивному ориентированию для военных специалистов предполагает освоение необходимых знаний, навыков и умений по физической подготовке, военной топографии, психологии и тактике. Для реализации данных задач каждому курсанту необходимо научиться выполнять такие тактико-технические требования, как выбор варианта движения, чтение карты в движении, умение обращаться с компасом и другие. С целью экспериментального обоснования увеличения объема занятий по спортивному ориентированию с курсантами 1 и 2 курсов была проведена апробация предложенной программы обучения. Анализ результатов апробации позволил сделать вывод о значимости предложенной программы по спортивному ориентированию. Овладев навыками спортивного ориентирования, курсанты улучшили результаты по физической подготовке, чтению карты в боевой обстановке, преодолению препятствий и оценке тактических свойств местности. Следовательно, чем богаче опыт и чем больше времени уделяется тренировкам, тем меньше требуется времени военным специалистам на достижение высоких результатов в ориентировании.

Ключевые слова: физическая подготовка, выполнение боевых задач, спортивное ориентирование.

Ориентирование на местности играет для военнослужащих значимую военно-профессиональную роль, требуя от участников практического знания топографии, решения навигационных задач движения по местности со сложным рельефом и большим количеством ориентиров — линейных (автомобильные дороги, границы растительности разных лесных пород), площадных (поляны разной конфигурации, участки природной растительности разных пород, лесопосадки, искусственные сооружения) и точечных (всевозможные пересечения линейных и площадных ориентиров, микрообъекты рельефа) [10]. При этом определяющую роль играет организация рациональных и надежных (безошибочных) действий — тактика работы с картой и местностью [1].

В этой связи цель данной статьи заключается в том, чтобы изучить потенциал спортивного ориентирования в процессе подготовки военных специалистов. Под объектом изучения понимается профессиональная и физическая подготовка обучающихся в высшем военном учебном заведении, где профессиональная подго-

товка — это успешная реализация приобретенных знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности в результате правильно организованного процесса обучения, а физическая подготовка — освоение учебной программы по спортивному ориентированию. Предметом изучения выступает потенциал спортивного ориентирования в системе физической подготовки курсантов.

Суть ориентирования состоит в выборе варианта движения, основная цель которого — достижение контрольного пункта (КП) по оптимальному пути, учитывая рельеф, проходимость местности, применяя физическое и техническое мастерство. Планировка дистанции исключает прямые варианты, препятствует реализации варианта движения по прямой линии, соединяющей КП [14]. Кроме этого, участники намеренно удлиняют свой возможный маршрут между ними. Как свидетельствуют результаты анализа работы спортсменов на дистанциях ориентирования, одним из главных критериев, определяющих удлинение пути на соревнованиях от прямой линии, соединяющей КП, является пере-

сеченность местности [3]. Это связано с естественным желанием спортсменов уменьшить набор высоты при реализации варианта движения за счет некоторого разумного его удлинения. Следовательно, менее подготовленные спортсмены выбирают более простые и надежные варианты движения, используя преимущественно линейные ориентиры (дороги, тропинки, четкие границы леса и т. д.), в то время как более опытные участники выбирают сложные, но короткие варианты с использованием движения по азимуту, прохождением труднопроходимых или заболоченных участков местности, а также участков со сложным для понимания рельефом [5].

Не менее важное значение для ориентирования на местности имеет безошибочное прохождение по намеченному варианту движения. В данном случае главной задачей является последовательное отслеживание и сопоставление ориентиров на местности по пути движения с соответствующими фрагментами карты. Чем быстрее выполняются данные действия, тем успешнее результаты участника [12].

Для этого необходимо выполнять несколько технических операций. Прежде всего, это чтение карты в движении, что является сложной задачей, поскольку ее конечная цель заключается в четком и быстром распознавании участка местности по условным знакам карты и наоборот. Для совершенствования этого навыка в процессе тренировки работы с картой в движении необходимо постепенно повышать скорость движения, на которой можно эффективно ориентировать карту [4]. В результате вырабатывается навык получения информации с карты во время движения, обеспечивающий повышение качества восприятия картографической информации, способствующей сокращению времени обращения к карте.

Стоит также учитывать, что сопоставление участков местности с соответствующими им фрагментами на карте осуществляется на протяжении всей дистанции, поэтому при нахождении на дистанции участнику необходимо хорошо читать карту в движении, что помогает выбирать оптимальные варианты пути между КП. Если спортсмен не уделяет должного внимания и пропускает необходимые для контроля ориентиры, то процесс сопоставления карты и местности приводит к снижению скорости, а иногда к отклонению от выбранного варианта движения [8]. Кроме того, менее опытный ориентировщик тратит значительно больше времени на чтение и запоминание фрагментов карты и местности, часто снижает скорость и останавлива-

ется для чтения карты. Следовательно, чем больше опыта ориентирования, тем меньше требуется времени на ориентирование, поэтому опытный спортсмен отличается тем, что способен достигать поставленных целей в разных, быстро меняющихся ситуациях, обладает способностями соответствовать требованиям в определенный период, технологическими и концептуальными навыками [9].

Кроме указанных особенностей, в ориентировании существенное значение имеет восприятие пространственно-временных соотношений, т. е. взаимных расположений различных объектов. В этой связи особую роль играет зрительное восприятие, поскольку восприятие окружающих условий фактически протекает в форме наблюдения [15]. Иными словами, спортсмен определяет время для изучения карты (воспринимает ее содержание), осматривает местность, сравнивает ее с изображением на карте, выделяет нужные ориентиры. Успешность прохождения дистанции обусловлена выбором тактики работы с информацией карты и местности, поэтому опытные спортсмены всегда работают на опережение чтения карты: имея информацию карты, они, двигаясь по дистанции, ждут ее подтверждения. Количество обращений к карте зависит от ее насыщенности, в то время как на простых перегонах спортсмены часто практикуют движение по памяти [2].

Для успешного ориентирования на дистанции, помимо вышеописанных технических характеристик, также необходимо контролировать расстояние и направление движения [11]. Особенно актуальным данное требование становится летом, когда контроль направления движения приобретает особую значимость вследствие того, что участники большую часть дистанции преодолевают через массивы леса без таких ориентиров. Для тренировки сохранения запланированного движения спортсмены используют бег по азимуту (бег в определенном направлении с помощью компаса) [6].

С целью экспериментального обоснования увеличения объема занятий по спортивному ориентированию с курсантами 1 и 2 курсов была проведена апробация предложенной программы обучения, в которой были увеличены часы на спортивное ориентирование. Это связано с идеей в современной педагогике о поэтапной и профильно-ориентированной подготовке будущих специалистов, способных успешно самореализоваться в профессиональной деятельности в результате правильно организованного процесса обучения [7].

В 2014—2015 учебном году были выделены 2 группы (экспериментальная и контрольная), в состав каждой входило по 1 взводу 1 курса. В следующем учебном году к этим группам добавили еще по одному взводу. Контрольная группа занималась согласно тематическому плану и программе обучения без отклонения [13]. Экспериментальная группа занималась по предложенной программе.

Сравнение результатов апробации программы по спортивному ориентированию было оформлено в виде таблицы на основе расчета

по критерию Стьюдента (табл. 1), который используется для определения статистической значимости различий средних величин. В процессе сравнения экспериментальной и контрольной групп было получено значение *t*-критерия Стьюдента при уровне значимости 0,3, превышающее его критическое значение, в упражнениях № 32, 46 и 48. Таким образом, можно сделать вывод о статистической значимости результатов исследования по апробации предложенной программы по спортивному ориентированию.

Таблица 1

Сравнение результатов апробации программы по спортивному ориентированию

Упражнение	Среднее время контрольной группы		Среднее время экспериментальной группы		Значение <i>t</i> -критерия Стьюдента после двух лет занятий при $p = 0,3$ (ткрит. = 1,0501)
	В конце 1 курса	В конце 2 курса	После 1 года	После 2 лет	
№ 41 Бег на 100 м	13,73	13,25	13,59	13,21	0,2701
№ 46 Бег на 3 км	11:56	11:38	11:49	11:24	1,3343
№ 48 Марш-бросок на 5 км	24:32	23:57	24:07	23:39	1,1263
№ 32 ОКУ на ЕПП	2:23,2	2:19,9	2:20,2	2:15,5	1,0628

Подводя итог, можно сделать вывод, что курсанты, овладев навыками спортивного ориентирования, смогут:

- улучшить результаты физической подготовки в упражнениях № 32, 46 и 48, так как показатели результатов по этим упражнениям гораздо выше, чем по упражнению № 41;
- быстро передвигаться вне дорог по лесу, гористой и заболоченной местности;

• уверенно преодолевать искусственные и естественные препятствия;

- безошибочно читать и правильно использовать карты в боевой обстановке;
- за короткие промежутки времени изучить и оценить по картам тактические свойства местности;
- уверенно ориентироваться на незнакомой местности, в том числе в движении на больших маршевых скоростях и на больших расстояниях.

Литература

1. Акимов В. Г. Спортивное ориентирование / В. Г. Акимов, А. А. Кудрянов. — Минск : Белорусский гос. ун-т, 1977. — 95 с.
2. Близиевская В. С. Спортивное ориентирование : учеб. пособие / В. С. Близиевская, А. Ю. Близиевский, В. Н. Юдаков. — Красноярск : ИПЦ КГТУ, 2000. — 36 с.
3. Богатов С. Ф. Спортивное ориентирование / С. Ф. Богатов, О. Г. Крюков. — М. : Воениздат, 1982. — 102 с.
4. Васильев Н. Д. Спортивное ориентирование : учеб. пособие / Н. Д. Васильев. — Волгоград, 1983. — 108 с.
5. Гик Е. Я. Спорт / Е. Я. Гик. — М. : Энциклопедия ОЛМА, 2014. — 303 с.
6. Григоревич И. В. Спортивное ориентирование: правила соревнований / И. В. Григоревич, Д. А. Давидович. — Минск : Белорусская федерация ориентирования, 2011. — 96 с.
7. Гусарова Ю. В. Многоуровневый образовательный комплекс как фактор оптимизации профессиональной социализации будущего специалиста (на примере Пензенского государственного технологического университета) / Ю. В. Гусарова, М. В. Амитрова, Е. А. Вольникова, С. Г. Разуваев // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. — 2013. — Т. 2, № 11(15). — С. 60—65.
8. Зубков С. А. Особенности тактического мышления ориентировщиков на дистанции при выборе пути движения / С. А. Зубков // Теория и практика физической культуры. — 1974. — № 7. — С. 24—25.

9. Мягкова В. Ю. Понятие «конкурентоспособность» в экономической, психологической и педагогической науках / В. Ю. Мягкова // *Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность*. — 2015. — С. 59—63.
10. Ориентирование по местным признакам. — URL: www.schustriki.narod.ru/kraeved-ugra2002.htm.
11. Спортивное ориентирование. Правила соревнований. — М. : Советский спорт, 2005. — 128 с.
12. Стуков Г. А. Алфавит ориентирования / Г. А. Стуков // *География для школьников*. — 2014. — № 1. — С. 57—63.
13. Холодов Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. — М. : Академия, 2001. — 479 с.
14. Чешихина В. В. Современная система подготовки в спортивном ориентировании / В. В. Чешихина. — М. : Советский спорт, 2006. — 231 с.
15. Штыкова Е. В. Топография и ориентирование на местности : учеб. пособие / Е. В. Штыкова. — Омск : Изд-во СибГУФК, 2008. — 52 с.

IMPLEMENTATION OF ORIENTEERING CAPACITY IN THE PHYSICAL TRAINING PROCESS OF MILITARY SPECIALISTS

V. V. Bugreev

Branch of Military Academy of material and technical support (Penza, Russia)

bygreev@mail.ru

The article reveals the necessity for orienteering training in physical education program of cadets, as while performing combat tasks each service member has to get geographical bearings quickly and correctly and assess its tactical properties. Orienteering training for military specialists involves the development of the necessary knowledge, skills and abilities in physical training, military topography, psychology and tactics. For the implementation of these tasks, each student must learn how to fulfill such tactical and technical requirements as the choice of the movement option, reading the map in motion, the ability to handle the compass, and others. To experimentally substantiate the increase of orienteering training the first-year and the second-year students were involved in testing of the training program. The analysis of the results of testing has led to the conclusion that the program for orienteering has great significance. Having mastered the skills of orienteering, the students improved their results in physical training, map reading in a combat situation, overcoming obstacles and evaluation of the tactical terrain features. Consequently, the richer the experience is and the more time is given to training, the less time is required for military specialists to achieve high results in orientation.

Key words: physical education, performing combat tasks, orienteering.

References

1. Akimov V. G., Kudryanov A. A. (1977) *Sportivnoe orientirovanie [Orienteering]*. Minsk: Belarus gos. un-t, 95 p.
2. Blizievskaya V. S., Blizievskiy A. Yu., Yudakov V. N. (2000) *Sportivnoe orientirovanie [Orienteering: study guide]*. Krasnoyarsk: IPTs KGTU, 36 p.
3. Bogatov S. F., Kryukov O. G. (1982) *Sportivnoe orientirovanie [Orienteering]*. Moscow: Voenizdat, 102 p.
4. Vasiljev N. D. (1983) *Sportivnoe orientirovanie [Orienteering: study guide]*. Volgograd, 108 p.
5. Gik E. Ya. (2014) *Sport [Sport]*. Moscow: Encyclopedia OLMA, 303 p.
6. Grigorevich I. V., Davidovich D. A. (2011) *Sportivnoe orientirovanie: pravila sorevnovaniy [Orienteering: contest rules]*. Minsk: Belorusskaya federatsiya orientirovaniya, 96 p.
7. Gusarova Yu. V., Amitrova M. V., Volnikova E. A., Razuvaev S. G. (2013) *Mnogourovnevnyy obrazovatelnyy kompleks kak faktor optimizatsii professionalnoy sotsializatsii budushchego spetsialista [Multilevel educational complex as a factor of improvement of professional socialization of a future specialist]*. XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plus, Vol. 2, 11(15), p. 60—65.
8. Zubkov S. A. (1974) *Osobennosti takticheskogo myshleniya orientirovshchikov na distantsii pri vybore puty dvizheniya [Peculiarities of operational mindset of the person on the distance when choosing the route]*. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury*, (7), p. 24—25.
9. Myagkova V. Yu. (2015) *Ponyatie konkurentosposobnost v ekonomicheskoy, psihologicheskoy i pedagogicheskoy naukah [The notion "competitive ability" in economic, psychological and pedagogical sciences]*. *Filosofiya obrazovaniya v otechestvennoy kulturno-istoricheskoy traditsii*. p. 59—63.
10. *Orientirovanie po mestnym priznakam [Navigation by land marks]*. URL: www.schustriki.narod.ru/kraeved-ugra2002.htm.
11. *Sportivnoe orientirovanie. Pravila sorevnovaniy [Orienteering. Contest rules]*. Moscow: Sovetskiy sport, 2005. 128 s.
12. Stukov G. A. (2014) *Azbuka orientirovaniya [Alphabet of orienteering]*. *Geografiya dlya shkolnikov*, (1), p. 57—63.
13. Kholodov Zh. K., Kuznetsov V. S. (2001) *Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya i sporta [Theory and methodology of Physical education and sport : study guide]*. Moscow: Akademiya, 479 p.
14. Cheshihina V. V. (2006) *Sovremennaya sistema podgotovki v sportivnom orientirovanii [Modern training system in sport orienteering]*. Moscow: Sovetskiy sport, 231 p.
15. Shtykova E. V. (2008) *Topografiya i orientirovanie na mestnosti [Topography and orienteering: study guide]*. Omsk: Izd-vo SibGUFG, 52 p.

А. М. Гурьянов
Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
gam69@list.ru

Л. В. Коновалова
Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
margosc@mail.ru

А. И. Муллин
Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kfk@ulsu.ru

В. А. Фомичева
Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kfk@ulsu.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

В статье представлены данные мониторинга по различным заболеваниям среди студентов специальной медицинской группы. Занятия со студентами специальных медицинских групп должны носить не только оздоровительный, но и тренировочный характер. Добиться тренировочного эффекта можно только при систематических занятиях с постепенным увеличением нагрузки и включением в тренировочный режим нестандартных методик. Только при систематическом, строгом и научно обоснованном врачебно-педагогическом контроле физическое воспитание становится эффективным средством сохранения и укрепления здоровья студентов, улучшения их физического развития и подготовленности. Как известно, физические упражнения вызывают комплекс морфологических и функциональных изменений в организме, обуславливающих значительное расширение возможностей различных органов и систем, а включение в режим тренировок различных дыхательных методик увеличивает диапазон компенсаторно-адаптационных реакций в организме занимающихся.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, дыхательные методики.

Обращение пристального внимания ученых и современного общества к проблеме физического воспитания студентов с различными отклонениями в состоянии здоровья во многом связано с тем, что такую группу студентов нередко полностью освобождают от занятий физической культурой, в то время как именно такие студенты в большей степени нуждаются в благотворном влиянии различных средств и методик физической культуры на организм.

На наш взгляд, основой содержания занятий по физической культуре, проводимых со студентами специальных медицинских групп,

должна быть разносторонняя физическая подготовка, т. е. такая система занятий, которая оказывает видимый оздоровительный и тренировочный эффект. Это и определяет актуальность настоящего исследования.

В проблеме физической активности особое место занимает вопрос о тренировке как самой важной и наиболее эффективной форме организации воздействий на организм человека, направленных на позитивное изменение физических кондиций и достижение других социально важных целей воспитания и самовоспитания человека [2].

Преподаватель, работающий со студентами специальных медицинских групп, всегда должен иметь в виду, что только при систематическом, строгом и научно обоснованном врачебно-педагогическом контроле физическое воспитание становится эффективным средством сохранения и укрепления здоровья студентов, улучшения их физического развития. Научные исследования доказывают целительное воздействие физических упражнений на организм. Физические упражнения, как неспецифический фактор, вызывают комплекс морфологических и функциональных изменений, обуславливающих значительное расширение возможностей органов и систем в их взаимосвязи, увеличение диапазона компенсаторно-адаптационных реакций. Многочисленные исследования убедительно доказали, что только регулярные, систематические специальные физические упражнения способствуют развитию и укреплению тех свойств организма, которые защищают его от вредных воздействий, помогают лучше приспособляться к меняющимся внешним условиям, повышают готовность защитных приспособлений организма. В то же время установлено, что занятия физическими упражнениями достигают оздоровительного эффекта тогда, когда достаточны объем и интенсивность физических нагрузок. Но если нагрузка превышает физические возможности человека, то это имеет негативные последствия. Занятие физическими упражнениями, формирование и совершенствование двигательных умений, навыков, мотивации и стойкого интереса к занятиям физической культурой возможны лишь через многолетний тренировочный процесс. Особую значимость данная проблема приобретает для студентов с отклонением в состоянии здоровья, число которых растет из года в год [3, 8]. Студенческий возраст — это пора наиболее интенсивного интеллектуального развития, стабилизации характера, освоения всего многообразия социальных ролей, а также заключительный этап формирования развития жизненно необходимых двигательных навыков, умений, способствующих сохранению на долгие годы высокой работоспособности и укреплению здоровья. Именно в системе образования должны решаться задачи формирования ответственного отношения к своему здоровью [2, 3, 7]. Физические нагрузки оказывают положительное влияние и на дыхательную систему человека, поскольку в процессе тренировок увеличивается число альвеол и возрастает жизненная емкость легких. Дыхательный аппарат лучше усваивает кислород, ко-

торый обеспечивает полноценную жизнедеятельность клеток и тем самым повышает работоспособность организма. При мышечной активности потребность в кислороде возрастает, и в работу включаются так называемые резервные альвеолы, повышается насыщенность кислородом легких, значительно снижающая риск возникновения воспалительных процессов. О важности развития дыхательного аппарата свидетельствует серьезное отношение к этому процессу последователей многих оздоровительных систем и методик [8, 9].

Вместе с тем эта роль была бы значительно большей, если бы физическая культура как наука приблизилась в преподавании к более глубокому пониманию теоретических аспектов здоровья, его психологии, мотивации и ненозологической диагностики. Это способствовало бы большей информированности студентов в вопросах здоровья и развитию у будущих специалистов «профилактического мышления», «профилактической логики». При этом очевидно, что уровень и темпы развития проблем организации физической активности зависят прежде всего от людей, в конечном счете от их физической культуры, определяющей и понимание, и мотивы, и установку на действие. На фоне ОРВИ происходит реактивация вирусных инфекций герпеса. Активизация условно-патогенной бактериальной флоры верхних дыхательных путей может вызвать осложнения: синусит, отит, пневмонию и другие заболевания. Вирусные поражения дыхательных путей практически неизбежно приводят к обострению бронхиальной астмы, хронического бронхита, хронической obstructивной болезни легких (ХОБЛ) [4, 5].

Хронические тонзиллиты влияют на формирование патологии сердца, суставов, почек, дерматозов. Очаговая инфекция в небных миндалинах может привести к ослаблению функции островковой ткани поджелудочной железы, повышению гормонообразовательной функции щитовидной железы. Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что больные хроническим тонзиллитом формируют обширную группу риска по многим тяжелым соматическим нарушениям [6]. Целью нашей работы является приобщить студентов к систематическим занятиям физическими упражнениями, научить их самостоятельно составлять различные гимнастические комплексы.

На основе поставленной цели предусматривается решение следующих задач:

1. Выявить специфику организации занятий со студентами специальных медицинских групп.

2. Разработать комплекс упражнений физической культуры для студентов специальных медицинских групп.

3. Внедрить в практику новые нетрадиционные средства физической культуры.

Среди студентов специальных медицинских групп в Ульяновском государственном университете был проведен анализ заболеваемости за три последних года, результаты которого показали, что первое место занимают респираторно-вирусные инфекции — 79,18 % от общего количества заболеваний. В среднем прирост заболеваемости ОРВИ на одного студента в течение 2014 года составил 0,6 % по сравнению с предыдущим годом, в 2015 году — 0,8 % по сравнению с 2014 годом. В 2016 году была проведена бесплатная вакцинация против гриппа для всех желающих студентов и преподавателей.

Проведенные исследования и анализ распространения ОРВИ привели нас к поиску альтернативных путей решения данной проблемы. Так как при поражении респираторными инфекциями в первую очередь страдает аппарат внешнего дыхания, логичным выводом явился поиск различных доступных методик для его укрепления. Одним из таких средств могут являться нетрадиционные дыхательные методики. Прежде всего это касается студентов СМГ и студентов, часто болеющих ОРВИ.

Нами был проведен анализ наиболее распространенных нетрадиционных дыхательных методик. Заинтересовали прежде всего те, которые уже адаптированы или имеют материал к адаптации для использования в работе со студентами СМГ.

Из всего многообразия дыхательных методик следует выделить дыхательную гимнастику А. Н. Стрельниковой и метод Константина Павловича Бутейко — волевой ликвидации глубокого дыхания (ВЛГД). После внедрения в практику данных методик на занятиях физической культурой количество студентов, болеющих ОРВИ, снизилось на 0,23 %, что может говорить о целесообразности внедрения данных методик в учебно-тренировочный процесс.

Для профилактики ОРВИ, наряду с закаливанием и физическими упражнениями, которые позволят оптимизировать функциональные возможности организма, студентами могут использоваться специальные дыхательные упражнения как на занятиях физической культурой, так и самостоятельно, которые усилят оздоровительное воздействие на респираторную систему [1, 10]. С помощью таких приемов можно повысить интерес занимающихся к занятиям и привлечь как можно больше людей вести здоровый, активный образ жизни и заниматься физической культурой.

Литература

1. Амосова Т. Ю. Дыхательная гимнастика по Стрельниковой Л. Н. / Т. Ю. Амосова. — М. : РИПОЛ классик, 2005. — 64 с.
2. Бальсевич В. К. Онтокинезиология человека / В. К. Бальсевич. — М. : Теория и практика физической культуры, 2000. — 275 с.
3. Гурьянов А. М. Систематические занятия физической культурой как условие сохранения и укрепления здоровья студентов специальных медицинских групп : учеб.-методич. пособие / А. М. Гурьянов, Л. В. Коновалова, С. Ф. Сокунова. — Ульяновск : УлГУ, 2015. — 44 с.
4. Дидковский Н. А. Лихорадка и синдром Рея у детей / Н. А. Дидковский, И. К. Малашенкова, А. Н. Танасова // Врачебное сословие. — 2003. — № 1. — С. 87—90.
5. Лобзин Ю. М. Воздушно-капельные инфекции / Ю. М. Лобзин, В. П. Михайленко, Н. И. Львов. — СПб. : Фолиант, 2000.
6. Овчинников А. Ю. Хронический тонзиллит и сопряженные с ним заболевания / А. Ю. Овчинников, А. Н. Славский, И. С. Фетисов // РМЖ. — 1999. — № 7. — С. 4.
7. Носова Р. Ш. Индивидуально-дифференцированный подход в физическом воспитании студентов I—IV курсов технического вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Р. Ш. Носова. — М., 1988. — 24 с.
8. Школина М. А. Анализ нетрадиционных дыхательных методик для создания программы оздоровительно-коррекционной направленности / М. А. Школина // Университет в системе непрерывного образования : материалы Междунар. науч.-методич. конф. (ПГУ, 14—15 октября 2008 г.). — Пермь, 2008.
9. Школина М. А. Анализ распространения респираторно-вирусных инфекций и поиск путей их профилактики на основе нетрадиционных методик физической культуры / М. А. Школина, Н. Н. Гуськова // Университет в системе непрерывного образования : материалы Междунар. науч.-методич. конф. (ПГУ, 14—15 октября 2008 г.). — Пермь, 2008.
10. Щедрина А. Г. Здоровый образ жизни: методологические, социальные, биологические, медицинские, психологические, экологические аспекты / А. Г. Щедрина. — Новосибирск : ООО «Альфа-Виста», 2007. — 356 с.

**SIGNIFICANCE OF PHYSICAL EDUCATION FOR THE STUDENTS
OF SPECIAL MEDICAL GROUP****A. M. Guryanov**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
gam69@list.ru**L. V. Konovalova**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
margosc@mail.ru**A. I. Mullin**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
kfk@ulsu.ru**V. A. Fomicheva**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
kfk@ulsu.ru

This article presents the monitoring data on various diseases among students of special medical group. Classes with students of special medical groups must include both health and training activities. To achieve the training effects is possible only with the systematic lessons with a gradual load increase and the introduction of non-standard methods in the training conditions. Only systematic, strong and scientifically based medical-pedagogical control in physical education becomes an effective means of preservation and promotion of students' health and improvement of fitness. Bodily exercises are known to bring structural and functional changes in the body that lead to the boost of capacities of various organs and systems. The authors emphasize that the introduction of various breathing techniques in the training conditions increases the range of compensatory-adaptive reactions in the body.

Key words: physical education, health, breathing techniques.

References

1. Amosova T. Yu. (2005) Dyhatelnaya gimnastika po Strelnikovoy L. N. [Respiratory gymnastics according to Strelnikova L. N]. Moscow: RIPOL classic, 64 p.
2. Balsevich V. K. (2000) Ontokinesiologiya cheloveka [Ontokinesiology of man]. Moscow: Teoriya i praktika fizicheskoy kultury, 275 p.
3. Guryanov A. M., Konovalova L. V., Sokunova S.F. (2015) Sistematische zanyatiya fizicheskoy kulturoy kak uslovie sohraneniya i ukrepleniya zdorov'ya studentov spetsialnykh meditsinskih grupp [Systematic physical exercises as a condition for preservation and promotion of student's health of special medical groups: teaching guide]. Ulyanovsk: UIGU, 44 p.
4. Didkovsky N. A., Malashenkova I. K., Tanasova A. N. (2003) Lihoradka i sindrom Reya u detey [Child's fever and Reye syndrome]. Vrachebnoe soslovie, (1), p. 87–90.
5. Lobzin Yu. M., Mikhaylenko V. P., Lvov N. I. (2000) Vozdushno-kapelnye infektsii [Airborne infections]. St.Petersburg: Foliant.
6. Ovchinnikov A. Yu., Slavsky A. N., Fetisov I. S. (1999) Chronicheskiy tonsilit i sopryazhennyye s nim bolezni [Chronic tonsillitis and associated diseases]. RMZh, (7), p. 4.
7. Nosova R. S. (1988) Individualno-differentsirovannyj podhod v fizicheskom vospitanii studentov I–IV kursov tekhnicheskogo vuza [Individual and differentiated approach in physical education of first-to-fourth year students of technical University]. Moscow, 24 p.
8. Shkolina M. A. (2008) Analiz netraditsionnykh dyhatelnykh metodik dlya sozdaniya programmy ozdorovitelno-korreksionnoy napravlenosti [Analysis of non-standard breathing techniques for the creation of recreational programs]. Institute in the system of continuous education: mater. Intern. scientific.-pract. Conf. (PSU October 14–15, Perm).
9. Shkolina M. A., Guskova N. N. (2008) Analiz rasprostraneniya raspikatorno-virusnykh infektsiy i poisk putey ih profilaktiki na osnove netraditsionnykh metodik fizicheskoy kultury [Analysis of the spread of respiratory viral infections and search of ways of their prevention on the basis of non-standard methods of physical education]. International scientific-methodical conference "University continuing education". Perm: PGU.
10. Shchedrina A. G. (2007) Zdorovyj obraz zhizni: metodologicheskie, sotsialnye, biologicheskie, meditsinskie, psihologicheskie, ekologicheskie aspekty [Healthy lifestyle: methodological, social, biological, medical, psychological, and ecological aspects]. Novosibirsk: OOO "Alfa-Vista", 356 c.

О. И. Ефимова

ФГБНУ «Центр защиты
прав и интересов детей»
(г. Москва, Россия)
efimovao@mail.ru

О. И. Егорова

ОГАУСО ГЦ
(г. Ульяновск, Россия)
olga58791@mail.ru

А. А. Ощепков

Димитровградский
инженерно-технологический
институт —
филиал НИЯУ МИФИ
(г. Димитровград, Россия)
sladkod@yandex.ru

АНТИСУИЦИДАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРИЯ И ЭМПИРИКА*

За последние десятилетия проблематика суицидального поведения приобретает все большую остроту и общественный резонанс. Основная причина такого пристального внимания общества и научных кругов заключается в том, что суицид является второй по частоте причиной смерти в молодости, а если учесть самоубийства, замаскированные под другие виды насильственной смерти, то, возможно, и первой. В статье рассматривается актуальность исследования проблемы суицидального поведения с позиций факторов риска и факторов защиты, способствующих купированию суицидального поведения, в частности, обсуждается жизнестойкость и стратегии преодоления сложных жизненных ситуаций. Жизнестойкость выступает как сильный личностный ресурс преодоления негативного влияния стрессогенных ситуаций, как компонент антисуицидального потенциала личности, который противостоит угрозе жизни. Доказано, что компоненты жизнестойкости — это прижизненные образования, которые могут формироваться в течение жизни. Кроме того, в статье представлены результаты эмпирического исследования, которые свидетельствуют о том, что показатели жизнестойкости суицидентов, действительно, значительно ниже показателей жизнестойкости людей, не совершавших суицидальные попытки. Наряду с этим в качестве стратегий решения конфликта суициденты предпочитают дезадаптивные формы поведения — стратегию избегания проблем и замещение в качестве психологической защиты (хоть и делают это неосознанно). Результаты эмпирического исследования могут быть положены в основу разработки профилактических и реабилитационных программ.

Ключевые слова: суицидальное поведение, превенция суицидальной активности, факторы суицидального поведения, антисуицидальный потенциал личности, жизнестойкость, совладающее поведение, депрессия.

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-06-00814а.

В последние десятилетия проблематика суицидального поведения приобретает все большую остроту и общественный резонанс. Основная причина такого пристального внимания общества и научных кругов заключается в том, что суицид является второй по частоте причиной смерти в молодости, а если учесть самоубийства, замаскированные под другие виды насильственной смерти, то, возможно, и первой.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно около 800 000 человек лишают себя жизни, значительно больше людей совершают попытки самоубийства.

В научном плане суицидальное поведение прежде всего рассматривается как объект прикладного изучения, на основе которого разрабатываются различные превентивные программы. Практически 20 лет назад ВОЗ приступила к

осуществлению программы SUPRE — всемирной инициативы по превенции самоубийств, в которой странам с высоким и средним уровнем суицидальной активности было рекомендовано разрабатывать национальные превентивные программы с учетом культурных традиций и системы ценностей в каждой отдельной стране. В рамках данной программы под эгидой ООН была опубликована монография «Prevention of suicide: guidelines for the formulation and implementation of national strategies» («Предотвращение самоубийств: руководство по разработке и осуществлению национальных стратегий») [12]. В этом основополагающем труде подчеркнута необходимость сотрудничества различных секторов, многостороннего подхода к проблеме суицидального поведения и непрерывной оценки и изучения того, что уже сделано.

Суицидальное поведение чаще всего рассматривается как биопсихосоциальный феномен, возникающий в результате сочетания биологических, психологических и социальных факторов. Научные исследования ориентированы на изучение отдельных факторов или их сочетание. Так, например, выделяется группа демографических или социальных факторов, включающих возраст, гендер, семейное положение, страну проживания. К социальным факторам суицидальной активности относится также влияние средств массовой информации, в частности сети Интернет. Среди группы клинических или психиатрических факторов рассматриваются как психические заболевания (депрессия, шизофрения, клиническая история болезни), так и наследственная история совершения суицида [7]. И, наконец, внимание ученых привлекает группа социально-психологических факторов суицидального риска, включающих индивидуально-личностные особенности и особенности межличностного взаимодействия [6].

Вместе с тем эффективность превентивных программ во многом зависит от исследования так называемых «защитных факторов», факторов, способствующих купированию суицидального риска. Так, в Докладе Всемирной организации здравоохранения говорится: «В то время как многие действия по предупреждению самоубийств направлены на снижение факторов риска, не менее важно изучать и укреплять факторы, которые, как доказано, повышают сопротивляемость человека и укрепляют его связи с другими, защищая от суицидального поведения» [11, р. 46]. Среди таких «защитных» факторов рассматриваются прочные личные взаи-

моотношения, религиозные верования и духовные убеждения и особо подчеркивается образ жизни: стратегии позитивного преодоления трудностей (копинг) и благополучие [11]. В этом ряду хотелось бы обратить особое внимание на позитивные стратегии преодоления трудностей и жизнестойкость как личностную черту, способствующую преодолению трудных жизненных ситуаций. Диагностика и последующий прогноз возможных вариантов действий человека в кризисной ситуации помогут снизить риск выбора личностью неадаптивных форм поведения и его негативных последствий.

Жизнестойкость мы рассматриваем как черту личности, участвующую в развитии способности субъекта адекватно и заинтересованно реагировать на происходящие события, а в нужных ситуациях умело справляться со стрессорами. Начало научной разработки феномена жизнестойкости было положено С. Мадди, представляющим жизнестойкость как психологическую живучесть и расширенную эффективность человека [12].

Автор свои позиции изложил в виде графической схемы [4], на которой видно, что жизнестойкость является ядром всей системы, смягчая действие стрессовых обстоятельств. Убрать стрессогенное влияние, исходя из предложенной концепции, можно двумя способами: во-первых, снизить напряжение за счет жизнестойких практик здоровья (здоровый образ жизни — релаксации, диета, лечение, физические упражнения и т.п.), во-вторых, посредством жизнестойких установок и жизнестойкого совладания повлиять на первопричину — острые и хронические стрессоры, что в свою очередь приведет к снятию психического и физического напряжения.

Следует отметить, что компоненты данной системы имеют и мотивационную природу. Именно жизнестойкость (как единство установок на вовлеченность, контроль и принятие риска) может обеспечить мотивацию, которая может оказать неоценимую помощь в борьбе со стрессогенными обстоятельствами.

Леонтьев Д. А. рассматривает жизнестойкость как меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности деятельности [3]. При этом, по мнению Е. Ю. Баукиной, жизнестойкая личность «способна совладать с трудностями и изменениями, с которыми она сталкивается каждый день, и с теми, которые носят околоэкстремальный и экстремальный характер» [2, с. 5].

Анализируя этапы формирования жизнестойкости, С. Мадди подчеркивает, что жизнестойкость появляется в начале жизни, а также частично в отрочестве. Главным стержнем ее развития станут детско-родительские отношения, поскольку и ребенок, и родители привносят в них свой набор врожденных потребностей и способностей (так называемое ядро личности). Кроме того, родители воспитывают детей под влиянием уже сложившихся взглядов на мир, окружающих и самих себя, что также будет сказываться на отношениях родителей и детей [4].

Другие авторы (А. Н. Фоминова, Е. А. Байер, Е. В. Юдина и пр.) рассматривают развитие жизнестойкости не только в рамках раннего возраста, но и в школьном и студенческом возрастах, уделяя большое внимание образовательному компоненту. В частности, большое внимание уделяется повседневным задачам, которые решают учащиеся (учебные занятия, домашнее задание и др.), что способствует развитию уровня притязаний, появлению новых возможностей, развитию адекватной самооценки, навыков конструктивного поведения, принятию ответственности [1, 8, 9].

Закономерно встает вопрос о развитии жизнестойкости в более старшем возрасте. Несмотря на то, что этому посвящено немного исследований, мы можем сделать вывод, что она продолжает развиваться и в зрелом возрасте, оказывая влияние на жизнь и деятельность человека. В частности, в работах самого С. Мадди, А. Н. Фоминовой, Д. А. Леонтьева анализируются компоненты, оказывающие влияние на развитие изучаемой нами характеристики в зрелом возрасте. Авторы считают, что этот процесс протекает в большей мере в рамках профессиональной деятельности, поскольку именно ей человек посвящает большую часть своего времени. Именно на рабочем месте человек сталкивается с требованиями, проблемами, которые могут оказать фрустрирующее влияние на личность. Однако именно эти влияния способствуют раскрытию внутренних ресурсов человека, что приводит к поиску новых решений для выхода из сложившейся ситуации, так как все профессиональные трудности выполняют две важные функции в жизни человека — стимулирующую и сигнальную [3, 4, 8].

Таким образом, компоненты жизнестойкости — это прижизненные образования, которые могут формироваться в течение жизни. Недаром как зарубежные, так и отечественные ученые разрабатывают различные тренинги жизнестойкости, которые могут весьма успешно приме-

няться в практике предотвращения суицидального поведения.

«Защитные факторы» (способствующие снижению суицидального риска) можно анализировать и в контексте концепции совладающего поведения. Мы склонны придерживаться позиции N. Naap [5] о разделении понятия «копинг» на 2 компонента — защиту и совладание, поскольку считаем, что совладание с ситуацией строится не только на поведенческом уровне, но и на глубинных, внутренних особенностях личности, определяющих не только отношение к проблеме, но и выбор способов ее решения. Отличие данных механизмов состоит в одном принципиально важном моменте: психологические защиты включаются в работу неосознанно, а копинг-процессы используются личностью целенаправленно.

В разработке программы эмпирического исследования мы попытались связать воедино такой фактор суицидального поведения, как уровень депрессивного состояния личности, и «защитные факторы»: уровень жизнестойкости и совладающего поведения.

Основной гипотезой нашего пилотажного исследования послужило представление о том, что совладающее поведение различается у лиц с разным уровнем жизнестойкости, т. е. для людей с разным уровнем жизнестойкости характерны различные стратегии совладания со стрессом. В исследовании принимали участие люди, совершившие суицидальные попытки, в контрольную группу вошли люди, которые такие попытки не предпринимали. Все данные прошли проверку на нормальность распределения при помощи критерия Колмогорова-Смирнова. Поскольку распределение всех шкал оказалось близким к нормальному, для обработки данных, полученных при анализе выбранных нами методик, использовался *t*-критерий Стьюдента и *U*-критерий Манна-Уитни, которые позволяют определить, есть ли значимые различия по конкретному параметру между двумя выборками.

Методический инструментарий, используемый в ходе исследования, состоял из 4 диагностических методик: «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации А. Н. Леонтьева, Е. И. Рассказовой); «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана (в адаптации Н. А. Сироты и В. М. Ялтонского); «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Х. Келлермана, Х. Конте (в адаптации Л. И. Вассермана, О. Ф. Ерышева, Е. Б. Клубовой и др.); «Шкала депрессии (BDI)» А. Т. Бека (в адаптации Н. В. Табаринной).

Анализ полученных результатов (методика «Тест жизнестойкости») свидетельствует, что жизнестойкость суицидентов значительно ниже, чем у людей, не совершавших суицидальных попыток ($t = 5,3$ при $p \leq 0,01$). При этом наиболее значимые различия касаются такого компонента жизнестойкости, как контроль ($t = 3,5$ при $p \leq 0,01$): люди, совершившие суицидальную попытку, оценивают сложившуюся ситуацию как не поддающуюся воздействию извне, что, вполне возможно, определяет выбор неконструктивного способа разрешения проблемы. Эти данные согласуются с результатами, полученными при проведении методики Д. Амирхана: в качестве превалирующей стратегии поведения суициденты выбирают стратегию «избегания проблем» ($t_{эмп} = 2,4$ при $p \leq 0,05$).

Анализ результатов исследования механизмов психологических защит в экспериментальной и контрольной группе выявил различия только в данных, полученных по шкале «замещение» ($t_{эмп} = 2,5$ при $p \leq 0,05$), которая определяет степень разрядки подавленных эмоций (как правило, враждебности, гнева), чаще всего направленных на объекты, представляющие меньшую опасность, чем объекты, вызывающие отрицательные эмоции и чувства. Полученные результаты дают возможность предположить, что те негативные эмоции, которые возникают в

период кризиса, прежде всего обращаются на собственную личность, а не направлены на других людей. Кроме того, средний уровень «общей напряженности психологических защит» у суицидентов выше (51 %), чем у людей, не совершавших суицидальных попыток (42 %). Высокие значения данного параметра свидетельствуют о наличии психотравмирующей ситуации у группы суицидентов.

Сравнение показателей депрессии («Шкала депрессии (BDI)» А. Т. Бека) в группе суицидентов и в контрольной группе свидетельствует о существовании значимых различий в степени депрессии: самые высокие показатели — в группе суицидентов ($U = 39,5$ при $p \leq 0,01$).

Таким образом, результаты эмпирического исследования подтвердили выдвинутую гипотезу: показатели жизнестойкости суицидентов, действительно, значительно ниже показателей жизнестойкости людей, не совершавших суицидальные попытки. Наряду с этим в качестве стратегий решения конфликта суициденты предпочитают дезадаптивные формы поведения — стратегию избегания проблем и замещение в качестве психологической защиты (хоть и делают это неосознанно). Результаты эмпирического исследования могут быть положены в основу разработки профилактических и реабилитационных программ.

Литература

1. Байер Е. А. Исследование жизнестойкости у детей-сирот в условиях детского дома как залог успешной социальной адаптации в быстро меняющемся мире / Е. А. Байер // Вестн. спортивной науки. — 2010. — № 1. — С. 30—34.
2. Баукина Е. Ю. Жизнестойкость как показатель психологического здоровья человека в профилактике суицидального поведения / Е. Ю. Баукина // Технологии работы по профилактике суицидального поведения в подростково-молодежной среде : сб. материалов Республиканской практич. конф. — Казань : Таттраф, 2014.
3. Леонтьев Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. — М. : Смысл, 2006. — 63 с.
4. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения / С. Мадди // Психологический журн. — 2005. — Т. 26, № 6. — С. 87—101.
5. Набиуллина Р. Р. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом / Р. Р. Набиуллина, И. В. Тухтарова. — Казань : КГМА, 2003. — 83 с.
6. Профилактика суицида среди несовершеннолетних / под ред. Н. А. Разнадежиной, Л. А. Бездольной. — Сургут : Методический центр развития социального обслуживания, 2012.
7. Сыровашина К. В. Психологические факторы риска суицидального поведения у подростков / К. В. Сыровашина, Е. Г. Дозорцева // Консультативная психология и психотерапия. — 2016. — Т. 24, № 3. — С. 8—24.
8. Фоминова А. Н. Роль когнитивных и поведенческих навыков в проявлении жизнестойкости / А. Н. Фоминова // Концепт. — 2012. — № 8. — С. 3—13.
9. Юдина Е. В. Исследование жизнестойкости у студентов-психологов / Е. В. Юдина // Вестн. Моск. гос. ун-та им. М. А. Шолохова. Сер. Педагогика и психология. — 2011. — № 3. — С. 105—109.
10. Maddi S. R., Khoshaba D. M. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. — 1994. — V. 63, № 2. — P. 265—274.
11. Preventing suicide: a global imperative. — Geneva : World Health Organization, 2014.
12. United Nations, 1996. Prevention of suicide: guidelines for the formulation and implementation of national strategies. — N. Y. : United Nations, 1996.

ANTISUICIDAL POTENTIAL OF THE PERSON: THEORY AND EMPIRICS***O. I. Efimova**FGBIC "Center for the Protection of Rights and Interests of Children" (Moscow, Russia)
efimovao@mail.ru**O. I. Egorova**OGAUSO GC (Ulyanovsk, Russia)
olga58791@mail.ru**A. A. Oschepkov**Dimitrovgrad engineering-technological Institute - branch of National research nuclear university
"Moscow engineering-physical Institute" (Dimitrovgrad, Russia)
sladkod@yandex.ru

Over the past decades the problem of suicidal behavior has become more acute and gained public attention. The main reason for such close attention of society and the scientific community is that suicide is the second most frequent cause of youth death. Moreover, considering that some suicides are supposed to be the other kind of violent death, they are probably the first cause of youth death. The article deals with the problems of suicidal behavior from the perspective of risk factors and factors that contribute to the reduction of suicidal behavior, namely resilience and strategies for overcoming difficult life situations. Resilience is acting as a strong personal resource to resist the negative impact of stressful situations, as well as a component of the anti-suicidal potential of the individual which resists the threat of life. The paper proves that the components of viability are lifelong formations that can be formed during life. In addition, the article presents the results of an empirical study that show that the resilience level of suiciders is significantly lower than those of people who did not attempt to commit suicide. Along with this, in the rule of conflict resolution strategies, maladaptive forms of behavior are a strategy of avoiding problems and substituting as psychological defense (although they do it unconsciously). The results of the empirical study can be used as a basis for the development of preventive and rehabilitation programs.

Key words: suicide behavior, suicide prevention, anti-suicide potential, depression, coping behavior.

*The publication was prepared with financial support from the Russian Foundation for Basic Research, project 17-06-00814a.

References

1. Bayer E. A. (2010) Issledovanie zhiznestoykosti u detey-sirot v usloviyah detskogo doma kak zalog uspezhnoy sotsialnoy adaptatsii v bistro menyayushchemsya mire [Study of resilience of orphaned children within the conditions of orphanage as a key to successful social adaptation in a rapidly changing world]. *Vestn. Sportivnoy nauki*, (1), p. 30—34.
2. Baukina E. Yu. (2014) Zhiznestoykost kak pokazatel psihologicheskogo zdorovya cheloveka v profilaktike suitsidalnogo povedeniya [Resilience as a psychological health indicator of a person for prophylactic of suicidal behavior]. *Tehnologiya raboty po profilaktike suitsidalnogo povedeniya v podrostkovo-molodezhnoy srede: collection of writings of Republican training conference*, Kazan: Tatgraf.
3. Leontjev D. A., Rasskazova E. I. (2006) Test zhiznestoykosti [Viability test]. Moscow: Smysl, 63 p.
4. Maddi S. (2005) Smysloobrazovanie v protsessah prinyatiya resheniya [Meaning-making in decision making]. *Psihologicheskij zhurnal*, vol. 26, (6), p. 87—101.
5. Nabiullina R. R., Tuhtarova I. V. (2003) Mekhanizmy psihologicheskoy zashchity i sovladaniya so stressom [Mechanisms of psychological defence and coping]. Kazan: KGMA, 83 p.
6. Raznadezhina N. A., Bezdolnaya L. A. (2012) Profilaktika suitsida sredi nesovershennoletnih [Suicide prevention among under-16s]. Surgut: Metodicheskiy tsentr razvitiya sotsialnogo obsluzhivaniya.
7. Syrokvashina K. V., Dozortseva E. G. (2016) Psihologicheskie factory riska suitsidalnogo povedeniya u podrostkov [Psychological hazards of suicidal behavior among teenagers]. *Konsultativnaya psihologiya I psihoterapiya*, vol. 24, (3), p. 8—24.
8. Fominova A. N. (2012) Rol kognitivnyh i povedencheskih navykov v proyavlenii zhiznestoykosti [The role of cognitive and behavior skills in resilience]. *Kontsept*, (8), p. 3—13.
9. Yudina E. V. (2011) Issledovanie zhiznestoykosti studentov psihologov [Study of resilience among psychology students]. *Vest. Mosk. Gos. Un-ta im. M. A. Sholohova. Ser. Pedagogika i psihologiya*, (3), p. 105—109.
10. Maddi S. R., Khoshaba D. M. (1994) Hardiness and Mental Health // *Journal of Personality Assessment*, V. 63, (2), p. 265—274.
11. Preventing suicide: a global imperative. Geneva: World Health Organization, 2014.
12. United Nations, 1996. Prevention of suicide: guidelines for the formulation and implementation of national strategies. N. Y. : United Nations, 1996.

Е. Н. Каленик
Ульяновский
государственный
университет
(Россия, г. Ульяновск)
kente@mail.ru

В. В. Вальцев
Ульяновский
государственный
университет
(Россия, г. Ульяновск)
valcevvv@yandex.ru

В. А. Каширин
Ульяновский
государственный
университет
(Россия, г. Ульяновск)
Vak65@mail.ru

В. П. Гласнова
Ульяновский
государственный
университет
(Россия, г. Ульяновск)
glasnovav@mail.ru

А. А. Казанцев
Ульяновский
государственный
университет
(Россия, г. Ульяновск)
ulsuballers@mail.ru

А. Ф. Купцов
Ульяновский
государственный
университет
(Россия, г. Ульяновск)
Vak65@mail.ru

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье изложены основные направления образовательной политики Ульяновского региона в сфере физкультурного воспитания школьников. В работе представлены ключевые составляющие Проекта по здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений, целью которого является выработка стратегического плана действий, направленного на улучшение показателей здоровья как основы качественного образования подрастающего поколения. Приведены проектные направления по модернизации системы физического воспитания в системе здоровьесбережения; представлены данные скрининговых исследований состояния здоровья школьников; показаны некоторые мероприятия с площадками здоровьесбережения, которые реализуются на площадках университета; отрекомендованы здоровьесберегающие советы для учителей и педагогов, которые разработаны в Проекте. В статье отмечен этнокультурный туристско-спортивный фестиваль «По Суре: из прошлого в будущее» — это разработка здоровьесберегающей деятельности для школьников и молодежи по популяризации Ульяновской области как зоны экологического, историко-географического, этнокультурного туризма, развитие Западного социокультурного образовательного округа Ульяновского государственного университета, возрождение и презентация национально-культурных традиций Присурья. В материалах передана педагогическая технология «Оздоровление», инновационная образовательная программа адаптивно-спортивной внеурочной деятельности для школьников с ОВЗ. Ульяновский государственный университет как опорный вуз региона предлагает свои ресурсы для раскрытия потенциала населения в сохранении здоровья. Формирование и профилактика здоровьесбережения школьников представлены как заказ общества и показаны в виде проектных новаций.

Ключевые слова: опорный вуз, здоровьесберегающие образовательные технологии, образовательная политика Ульяновского региона, проект по здоровьесберегающей деятельности.

Востребованность на современном этапе здоровьесберегающих технологий в педагогических системах огромная. Проблемы организации в школе здоровьесберегающих программ, использования новых ресурсов, построения инновационных методов и форм в сохранении здоровья учащихся остаются актуальными по сей день. А также проблемы «усвоения основ научного управления, владения содержанием, методами и формами эффективного управления, развития управленческих умений становятся первостепенной задачей руководителей образовательных учреждений. Большая часть проблем, с которыми сталкиваются сегодня управленцы системы образования, — это проблемы организации, ее эффективности, диагностики состояния, ресурсов, организационной культуры, группового поведения, стимулов, ценностей и пр.» [4, с. 31]. Отсутствие инновационного опыта работы со здоровьесберегающими технологиями для школьников, находящихся в условиях современной нестабильности и быстрых изменений, огромных академических нагрузок, является наиболее уязвимой точкой в управлении педагогическими системами.

Одним из важных компонентов молодежной политики Правительства Ульяновской области является приоритет здорового поколения, и Ульяновский государственный университет как опорный вуз региона выступил с инициативой и предложениями по совершенствованию системы физической культуры личности обучающихся через модернизацию всей системы физического воспитания в виде следующих проектных направлений:

- инновационная подготовка и повышение квалификации учителей физической культуры;
- создание инновационных проектов по сохранению здоровья школьников;
- поддержка образовательных учреждений, осуществляющих инновационную деятельность по физическому воспитанию и здоровому образу жизни;
- формирование теоретической составляющей физической культуры личности, а именно представление возможности получения школьниками физкультурных знаний через создание центров спортивной информации на базе университета;
- предоставление возможности для всех обучающихся получения информации о спортивных достижениях в регионе, в том числе через наблюдение за спортивными соревнованиями в свободное время на спортивных базах вуза;

— проведение фестивалей и соревнований, в том числе по национальным видам спорта;

— проведение ежегодного мониторинга физического состояния школьников с целью принятия адекватных управленческих решений;

— создание бренда здорового образа жизни, который будет сформирован на значимых и отличительных характеристиках здорового стиля жизни, определяющих уникальный образ в регионе.

Современные исследования доказывают, что проблема здоровья подрастающего поколения выходит за границы здравоохранения.

Если ранее ухудшение здоровья детей в школьные годы рассматривалось как результат неблагоприятного воздействия только социально-экономического и экологического факторов, то сейчас поднимается проблема отрицательного влияния на здоровье школьников педагогических факторов, т. е. проблема сохранения и укрепления здоровья детей переходит в педагогическую плоскость, соответственно, заниматься их здоровьем должны в том числе и педагоги.

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что именно учитель, педагог, наставник в состоянии сделать для здоровья современного ученика больше, чем врач (Фирсова С. В., 2016) [7]. Здесь хочется вспомнить слова В. А. Сухомлинского: «Я не боюсь ещё и ещё раз повторить: забота о здоровье — это важнейший труд воспитателя. От жизнерадостности, бодрости детей зависят их духовная жизнь и мировоззрение, умственное развитие, прочность знаний, вера в свои силы. Если измерить мои заботы и тревоги о детях в течение первых четырех лет обучения, то добрая половина их — о здоровье».

В новых условиях от учителя требуется формирование способностей высококвалифицированного осуществления учебно-воспитательного процесса в школе, проведения научных исследований, освоения новых технологий и информационных систем, воспитания у учащихся духовности и нравственности [6], особенно в системе сохранения здоровьесбережения.

Определить понятие «здоровьесберегающие образовательные технологии» представляется корректным исходя из «родового» понятия «образовательные технологии». Если последние отвечают на вопрос «как учить?», то логичным окажется ответ: «так, чтобы не наносить вред здоровью детей».

На наш взгляд, здоровьесбережение в образовательном учреждении необходимо рас-

сма­три­вать как пе­да­го­гическую систему в мас­шта­бах обра­зо­ва­тель­но­го уч­ре­жде­ния, важ­ную часть системы образования.

По дан­ным Ми­ни­стер­ства здо­равь­охранения Ульяновской области за последние пять лет, от­ме­ча­ется рост общей заболеваемости детей на 9,2 % (с 2649,1 до 2918,7 на 1000 населения). Первичная заболеваемость выросла на 10,1 % (с 2120,3 до 2360,7 на 1000 населения). В структуре детской заболеваемости на первом месте — болезни органов дыхания, на втором — болезни органов пищеварения, на третьем — болезни глаз и придаточного аппарата, на четвертом — травмы, отравления, несчастные случаи. Заболевания артериальной гипертонией встречались в наибольшей степени в таких возрастных категориях, как 51—65 лет — 35,4 %, старше 65 лет — 43,6 %. Но в четырех случаях повышенное артериальное давление было отмечено у подростков 15—17 лет. Следует констатировать, что низкий уровень физической активности больше распространен среди детей и подростков 10—17 лет (26,1 % от всех пациентов с низкой физической активностью). Пассивному курению больше всего подвергаются молодые люди 18—20 лет (43,2 %), а также дети и подростки 10—17 лет (28,3 %) [10].

Специалистами отмечается, что одной из главных причин снижения уровня здоровья детей является снижение их двигательной активности.

На сегодняшний день очевидно противоречие между необходимостью системы образования содействовать сохранению и укреплению здоровья ребенка и реальным состоянием здоровья обучающихся.

В связи с этим университет совместно с Министерством образования и науки Ульяновской области разработал Проект по здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений (далее — Проект), целью которого является выработка стратегического плана действий, направленного на улучшение показателей здоровья как основы качественного образования подрастающего поколения.

Основным принципом реализации данного Проекта является принцип межведомственного взаимодействия. Уже на начальном этапе разработки Проекта принцип межведомственного взаимодействия помог сформулировать образовательную политику Ульяновского региона в сфере физкультурного воспитания школьников. В работе над Проектом принимали активное участие профессорско-преподавательский состав Ульяновского государственного универси-

тета, специалисты министерств Ульяновской области, работающих в этой сфере, представители федераций спорта и общественность.

Основные направления Проекта заключаются в следующем:

1. Создание здоровьесберегающих санитарно-гигиенических, учебно-организационных, психолого-педагогических условий обучения.

При создании здоровьесберегающих санитарно-гигиенических, учебно-организационных условий обучения мы руководствуемся «Санитарно-эпидемиологическими требованиями к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях», утвержденными Постановлением Главного санитарного врача РФ (СанПин 2.4.2.2821-10).

Здесь хочется более подробно остановиться на создании здоровьесберегающих психолого-педагогических условий обучения и воспитания.

Рассмотрим методические рекомендации для учителей, которые разработаны в Проекте:

- Учитель мобилизует учащихся на урок, создает положительный эмоциональный настрой и рабочую обстановку в классе, обеспечивает высокий уровень мотивации учебной деятельности учащихся в течение урока, создает благоприятный психологический климат.

- В содержание учебного материала учитель включает вопросы, связанные со здоровьем.

- Методы и формы обучения, используемые учителем, должны быть адекватны учебному содержанию, задачам этапа обучения, а также психофизиологическим и учебным возможностям учащихся.

- Учитель должен оказывать дозированную помощь учащимся при затруднениях, создавать ситуацию успеха.

- Учитель должен использовать приемы психоэмоциональной разрядки, снимать у учащихся зрительное утомление, мышечное напряжение.

- Методы контроля и оценки знаний учащихся должны способствовать сохранению их психического здоровья.

- Учитель должен соблюдать гигиенические нормы и требования при организации урока (освещенность, проветривание, распределение учебного материала), использовать технические средства обучения в соответствии с гигиеническими требованиями.

- Характер, объем и дифференцированность домашних заданий, задаваемых учителем, должны соответствовать реальным учебным возможностям, индивидуальным особенностям и способностям учащихся.

2. Разработка научно-методического обеспечения деятельности учреждений образования по формированию ценности здоровья и здорового образа жизни среди обучающихся, воспитанников.

Командой Проекта разрабатываются методические рекомендации по формированию ценностей здоровья и здорового образа жизни, рекомендации по организации здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений, по разработке программ здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений.

Самой яркой и массовой научно обоснованной программой Проекта с методическими рекомендациями по организации и проведению является этнокультурный туристско-спортивный фестиваль «По Суре: из прошлого в будущее» — это разработка здоровьесберегающей деятельности для школьников и молодежи по популяризации Ульяновской области как зоны экологического, историко-географического, этнокультурного туризма, развитие Западного социокультурного образовательного округа Ульяновского государственного университета, возрождение и презентация национально-культурных традиций Присурья. Программа уникальная и сочетает в себе задачи, популяризирующие здоровьесберегающие технологии для подрастающего поколения: военно-патриотическое воспитание школьников, пропаганда здорового образа жизни, популяризация массовых доступных форм физической культуры (плавание, велосипед, бег, ходьба, туризм). В программе принимают активное участие студенты, обучающиеся на факультетах Ульяновского государственного университета. Студенческие команды представляют формы физической активности, дают мастер-классы для населения по массовым видам спорта, национальным видам единоборств, популяризируют новые формы физической активности.

Обобщенный опыт работы общеобразовательных учреждений Ульяновской области по здоровьесбережению был распространен по всем школам региона.

3. Создание системы динамических наблюдений за здоровьем детей школьного возраста.

Совместно с Министерством здравоохранения и командой Проекта проводятся скрининговые обследования обучающихся детскими центрами здоровья на базе учреждений здравоохранения с целью раннего выявления функциональных отклонений сердечно-сосудистой, дыхательной, нервной системы, определение

уровня физического развития, оформление по итогам обследования паспортов здоровья и организация оздоровления обучающихся в соответствии с рекомендациями, данными в ходе обследования. В Проекте уже есть база данных исследований, осуществленных в 2015 году, в которых участвовал 38 631 человек. Исследования продолжаются, а анализ полученных результатов позволил скорректировать план мероприятий Проекта.

Был проведен расширенный мониторинг состояния здоровья обучающихся Ульяновской области, определены группы детей, отнесенных к группам здоровья. Данное мероприятие позволило распределить обучающихся по группам здоровья, выявить отдельные группы заболеваний и организовать в школах профилактическую и реабилитационную работу с обучающимися.

В ежедневном режиме проводится мониторинг заболеваемости школьников по ОРВИ и гриппу. Это помогает своевременно выявлять те общеобразовательные учреждения, в которых происходит рост заболеваемости. Информация по результатам мониторинга направляется в Министерство здравоохранения Ульяновской области и Управление Роспотребнадзора по Ульяновской области для принятия совместных решений о закрытии общеобразовательных учреждений на карантин.

4. Разработка программ и методик физического воспитания обучающихся с учетом их возрастных, индивидуальных особенностей, состояния здоровья, интересов в учебное и внеурочное время.

В связи с переходом на новые стандарты по физической культуре в общеобразовательных учреждениях реализуются различные типы уроков (с образовательной, развивающей и тренирующей направленностью), что позволяет не только развивать физические качества, но и формировать знания по физической культуре, а самое главное — мотивировать обучающихся к занятиям физической культурой.

С целью мотивации обучающихся к занятиям физической культурой мы реализуем интересные для детей проекты двигательной активности. Лучшие педагогические наработки, методики и педагогические технологии, разработанные ППС университета, предлагаются для реализации в школах Ульяновской области. Команда Проекта активно реализует мероприятия на площадках школ, представляет мастер-классы на педагогической практике студентов и магистрантов, разрабатывает инновационные педагогические методики, вводит новые для школ

виды спорта, направленные на формирование здорового стиля жизни у подрастающего поколения. Это мини-футбол в школу, баскетбол в школу, бадминтон в школу, флорбол в школу, настольный теннис в школу, фитнес. С 2016 года Ульяновская область внедряет проект «Самбо в школу».

На территории Ульяновской области реализуются физкультурно-образовательные проекты «Урок со звездой», «Спортивная суббота», «Школьная спортивная лига».

Проект «Школьная спортивная лига» — это проведение Летних и Зимних кубков лиги. Летние кубки лиги представляют собой соревнования среди команд юношей и девушек по следующим видам спорта: баскетбол, волейбол и мини-футбол. Соревнования проводятся по трем возрастным категориям: 5—6, 7—8 и 9—11 классы. Летние кубки Лиги проводятся в три этапа: районный (городской) этап соревнований, полуфинальный дивизионный этап и финальный региональный этап.

Школьная баскетбольная лига «КЭС-Баскет» на спортивных площадках УлГУ провела тренировочные и спаринговые игры. Финальные игры Ульяновской области прошли в учебно-спортивном комплексе УлГУ. Итог подготовки спортсменов — ульяновские школьники вошли в пятерку сильнейших команд по итогам окружного этапа [9].

5. Формирование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров по проблемам здоровьесберегающего образования.

«Ставшие рутинными, единообразными формы и методы физического воспитания, ограниченные прежними предписаниями, не могут обеспечить формирование дееспособной самодостаточности личности» [1]. Сегодня в качестве стержневой идеи педагогических технологий должны выступать конкретные достижения и реальная готовность к адекватным действиям в современном мире. Командой Проекта разработаны курсы повышения квалификации, направленные на формирование нового подхода к методологическим основам физической культуры. В программы повышения квалификации работников образования Ульяновской области включен модуль «Здоровьесберегающая деятельность в образовательных учреждениях», основанный на инновационных педагогических технологиях по сохранению и укреплению здоровья.

Командой Проекта была поддержана профессиональная площадка по АФК на базе ОГБОУ «Школа-интернат № 89», на которой для спе-

циалистов проведен курс повышения квалификации. В школе развернута площадка для педагогической практики студентов, обучающихся по специальности «Адаптивная физическая культура». Результаты работы на данной площадке были представлены в учебно-методических материалах и на сайте школы [2].

6. Разработка и внедрение в учебный процесс образовательных программ по обучению учащихся культуре здоровья.

Уже в течение трех лет во всех общеобразовательных учреждениях Ульяновской области реализуется образовательная программа «Обучение культуре здоровья обучающихся 1—11 классов».

Основные разделы программы:

- здоровье и здоровый образ жизни;
- обучение самопознанию;
- межличностное общение;
- обучение безопасности жизнедеятельности, профилактика несчастных случаев;
- профилактика зависимостей от психоактивных веществ;
- обучение навыкам семейной жизни.

Также командой Проекта были разработаны программы для внеурочной формы работы, направленные на здоровьесбережение в школе.

К сожалению, в тех немногочисленных работах, которые посвящены проблемам организации физического воспитания школьников во внеурочное время (Ачкурин Н. А., 1997; Елютин Ю. В., 1998; Зотов А. П., 1997; Крайнов А. Н., 2000; Малиновский С. В., 1999), большинство авторов остается на позициях традиционно сложившейся образовательной системы, где разнообразные формы физкультурной практики рассматриваются в основном с позиции физической подготовки детей и подростков и только в некоторых случаях как средства формирования интереса, потребностей и мотивации в физическом совершенствовании.

Командой Проекта была предложена для внедрения педагогическая технология «Оздоровление», инновационная образовательная программа адаптивно-спортивной внеурочной деятельности специальной школы. Была поставлена образовательная задача для учителя, тренера в адаптивно-спортивной деятельности показать ценность жизненного опыта учащихся, обеспечить школьнику с ОВЗ возможность сохранения здоровья за период обучения в школе, сформировать у него необходимые знания, умения и навыки по здоровому образу жизни, научить использовать полученные знания в повседневной жизни [3]. Педагогическая технология

«Оздоровление» была апробирована и скорректирована для дальнейшего внедрения в школах Ульяновской области. По итогам внедрения педагогической технологии в школы мы получили позитивный результат улучшения качества жизни школьников, которые были активными участниками Проекта [8].

7. Обучение родителей основам здоровьесбережения в семье.

Совместно с областным родительским собранием команда Проекта работает в рамках родительской академии, где действует факультет «Интегрированный подход к здоровью ребенка».

В рамках деятельности факультета рассматриваются вопросы:

- Роль семьи в социальном становлении ребенка.
- Закономерности возрастного развития школьников.
- Профилактика антисоциального поведения, связанного с употреблением психоактивных веществ.
- Роль семьи в формировании здорового образа жизни.
- Воспитание детей, имеющих ослабленное здоровье.
- Развитие познавательных процессов детей и подростков.
- Формирование в семье культуры общения, как составной части социального благополучия.

8. Работа центров здоровья.

На данный момент в общеобразовательных организациях Ульяновской области функционируют 284 центра содействия укреплению здоровья (или кабинета здоровья).

Под центром содействия здоровью понимается отдельный кабинет (где-то это кабинет биологии или ОБЖ), тематические стенды, посвященные вопросам формирования здорового образа жизни. Наиболее яркими являются центры содействия здоровью, функционирующие на базе МБОУ гимназия № 44 имени Деева и МБОУ СШ № 78 г. Ульяновска. Они включают в себя

бассейн, процедурный кабинет, фитокабинет и массажную комнату.

Кроме того, в школах проходят агитационные поезда. Программа агитпоезда представляет собой мастер-классы, посвященные теме ведения здорового образа жизни и сохранения собственного здоровья; соревнования, встречи со спортсменами и пр. Наиболее ярким примером школы с организацией агитпоезда является лицей № 40 г. Ульяновска.

Ульяновский государственный университет открыт для различных спортивных, оздоровительных, здоровьесберегающих программ. На базе УлГУ каждый месяц проходит более 15 мероприятий для населения Ульяновской области, в том числе и для школьников. На сайте университета создана виртуальная площадка с популяризацией инновационных технологий по здоровьесбережению [11].

Образовательная политика Ульяновского региона в сфере физкультурного воспитания школьников идет в ногу со временем. Здоровье всегда считалось одной из высших ценностей человека, основой активной творческой жизни. Обществу необходима личность духовно зрелая и физически здоровая, активная, социально адаптированная. Смысловое восприятие на этом уровне может быть выражено формулой, которая представлена в работе Ю. В. Науменко [5]: «Быть здоровым — значит быть со всеми в гуще событий, уметь приспосабливаться к разным условиям и быть готовым к самореализации. Поэтому человек здоров, если он духовно и физически совершенствует себя и все время стремится к лучшему».

Педагог должен ориентироваться не столько на передачу знаний, умений, навыков, сколько на раскрытие потенциала своих воспитанников и своего собственного потенциала. Поскольку будущее страны зависит от здоровья населения, то его формирование и профилактику необходимо воспринимать как социальный заказ общества всем общественным институтам.

Литература

1. Буянов В. Н. Педагогические инновации в формировании фитнес-культуры студентов в системе высшего образования / В. Н. Буянов, И. В. Переверзева, Ю. А. Усачев // Сибирский науч. вестн. — 2016. — № 3(25). — С. 27—36.
2. Евдокимов С. П. Развитие адаптивной физической культуры в жизни особенных детей г. Ульяновска / С. П. Евдокимов, А. А. Пивцова, О. А. Яворская // Сибирский науч. вестн. — 2017. — № 3(29). — С. 34—39.
3. Каленик Е. Н. Программа «Оздоровление» в технологии адаптивно-спортивной внеурочной деятельности специальной школы как система мер по охране и укреплению здоровья учащихся / Е. Н. Каленик // Адаптивная физическая культура. — 2013. — № 4(56). — С. 51—54; 3—4 с. обложки.
4. Митин С. Н. Психотерапевтический подход в управлении развитием образовательных систем / С. Н. Митин // Сибирский науч. вестн. — 2016. — № 4(26). — С. 31—39.

5. Науменко Ю. В. Комплексное формирование социокультурного феномена «здоровье» у подростков в общеобразовательной школе : автореф. ... д-ра пед. наук. 13.00.01 / Ю. В. Науменко. — М., 2009. — 42 с.
6. Филиппова Т. А. Деятельность учителя начальных классов в свете внедрения ФГОС и профессионального стандарта педагога / Т. А. Филиппова // Симбирский науч. вестн. — 2016. — № 2(24). — С. 66—70.
7. Фирсова С. В. Здоровьесберегающие технологии в начальной школе / С. В. Фирсова // Симбирский науч. вестн. — 2016. — № 3(25). — С. 79—83.
8. Kalenik E. N. The impact of physical activity on quality of life for schoolchildren with intellectual disabilities. Early Intervention in Special Education and rehabilitation // Thematic collection of international importance, Belgrad, Serbia, 14—16 October 2016, P. 511—519.
9. Ульяновские учащиеся вошли в пятерку сильнейших команд по итогам окружного этапа школьной баскетбольной лиги «КЭС-Баскет». 2018. — URL: <http://mo73.ru/news/sobytiya/news-1607>.
10. Результаты анкетирования среди пациентов центров здоровья г. Ульяновска за 2016 г. — URL: http://ocmp73.ru/images/OPROSY_result/факторы_риска_24-25_октября.pdf.
11. Ульяновский государственный университет — опорный вуз региона. — URL: https://vk.com/ulsu_ulgu.

HEALTH PROTECTION PROJECT ACTIVITY IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE ULYANOVSK REGION

E. N. Kalenik

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
kente@mail.ru

V. V. Valtsev

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
valcevuv@yandex.ru

V. A. Kashirin

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
Vak65@mail.ru

V. P. Glasnova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
glasnovav@mail.ru

A. A. Kazantsev

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
ulsuballers@mail.ru

A. F. Kuptsov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
Vak65@mail.ru

The article presents the main directions for the educational policy of the Ulyanovsk region in the sphere of physical education of schoolchildren. The paper presents the key components of the project on health protection activities of educational institutions. The goal of the project is to develop a strategic action plan aimed at improving health indicators as the basis of quality education of the younger generation. The authors present the project stream for the modernization of the system of physical education in the health system. Data of screening researches of health condition of schoolchildren are presented. The article describes health care activities which are implemented on the grounds of the University. The authors of the project give recommendations for health protection to the teachers and educators. The article describes the ethno-cultural tourist-sports festival "Sura: from the past to the future" which is the development of health protection activities for schoolchildren and young people to promote the Ulyanovsk region as an area of ecological, historical and geographical, ethno-cultural tourism, the development of the Western socio-cultural educational district of the Ulyanovsk state University as well as the revival and the presentation of national and cultural traditions of Prusurje. The paper presents pedagogical technology "Recovery", innovative educational program of adaptive sports extracurricular activities for students with disabilities. Ulyanovsk state University, as a flagship University of the region, offers its resources to unlock the potential of the population to maintain health. The formation of healthy lifestyle and preventive health care of schoolchildren are presented as an order of the society and presented in the form of project innovations.

Key words: flagship university, health protection educational technology, educational policy of the Ulyanovsk region, the project of health protection activities.

References

1. Buyanov V. N., Pereverzeva I. V., Usachev Yu. A. (2016) Pedagogicheskie innovatsii v formirovani fitness-kultury studentov v sisteme vysshego obrazovaniya [Pedagogic innovations in the formation of fitness-culture of students in higher education]. Simbirskiy nauchnyy vestnik, 3(25), p. 27—36.
2. Evdokimov S. P., Pivtsova A. A., Yavorskaya O. A. (2017) Razvitie adaptivnoy fizicheskoy kultury v zhizni osobennyh detey g. Ulyanovska [Evolution of Adapted physical education among children with disabilities]. Simbirskiy nauchnyy vestnik, 3(29), p. 34—39.
3. Kalenik E. N. (2013) Programma "Ozdorovlenie" v tehnologii adaptivno-sportivnoy vneurochnoy deyatel'nosti spetsialnoy shkoly kak sistema mer po ohrane i ukrepleniyu zdorov'ya uchashchih'sya [Program "Health improvement" in the technology of adaptive and sports extracurricular activities in special school as a system of measures aimed at protection and improvement of students' health]. Adaptivnaya fizicheskaya kultura, 4(56), p. 51—54.
4. Mitin S. N. (2016) Psihoterapevticheskiy podhod v upravlenii razvitiem obrazovatelnykh sistem [Psychotherapeutic approach in the development management of educational systems]. Simbirskiy nauchnyy vestnik, 4(26), p. 31—39.
5. Naumenko Yu. V. (2009) Kompleksnoe formirovanie sotsiokulturnogo fenomena "zdorov'ye" u podrostkov v obshcheobrazovatel'noy shkole [Complex formation of sociocultural phenomenon "health" among teenagers and in general academic school]. Moscow, 42 p.
6. Filippova T. A. (2016) Deyatel'nost uchitelya nachalnykh klassov v svete vnedreniya FGOS i professional'nogo standarta pedagoga [Activity of a primary school teacher in relation of implementation of FSES and unit standard of an educator]. Simbirskiy nauchnyy vestnik, 2(24), p. 66—70.
7. Firsova S. V. (2016) Zdorov'jesberegayushchie tehnologii v nachalnoy shkole [Health protection technologies in primary school]. Simbirskiy nauchnyy vestnik, 3(25), p. 79—83.
8. Kalenik E. N. The impact of physical activity on quality of life for schoolchildren with intellectual disabilities. Early Intervention in Special Education and rehabilitation // Thematic collection of international importance, Belgrad, Serbia, 14—16 October 2016, p. 511—519.
9. Ulyanovskie uchashchiesya voshli v pyaterku silneyshih komand po itogam okruzhnogo etapa shkolnoy basketbolnoy ligi "KES-Basket" [Students of Ulyanovsk ranked in the Top 5 teams following the results of the district round of school basketball league "KES-Basket"]. 2018. URL: <http://mo73.ru/news/sobytiya/news-1607>.
10. Rezultaty anketirovaniya sredi patsientov tsentrov zdorov'ya g. Ulyanovska za 2016 g. [Questionnaire findings among patients of wellness centres of the Ulyanovsk region during 2016]. URL: http://ocmp73.ru/images/OPROSY_result/faktory_riska_24-25_oktyabrya.pdf.
11. Ulyanovskiy gosudarstvennyy universitet — opornyy vuz regiona [Ulyanovsk state university is a flagship university]. URL: https://vk.com/ulsu_ulgu.

Е. А. Матушкина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
Flower-80@inbox.ru

НЕОБХОДИМЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ВЫПУСКНИКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ОРГАНИЗАТОР РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ»

В статье проводится корреляция требований ФГОС к выпускникам специальности «Организатор работы с молодежью» с моделью эмоционального интеллекта Д. Гоулмана.

Ключевые слова: организатор работы с молодежью, эмоциональный интеллект.

Молодежь — стратегический ресурс развития страны, поэтому сфера молодежной политики находится под пристальным вниманием правительства и относится к числу приоритетных направлений. Согласно документу «Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» воспитание, самореализация и повышение уровня потенциала молодежи служат «достижению устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочению ее лидерских позиций на мировой арене» [5]. К практическим шагам в сторону улучшения качества молодежной политики в нашей стране можно отнести совершенствование нормативно-законодательной базы, повышение профессионального уровня работников сферы, системное проведение крупных образовательных форумов, разработку и апробацию новых технологий и форм работы.

Организатор работы с молодежью (ОРМ) — новая специальность в российских вузах, ставшая ответом на вызов времени. Министерство образования и науки Российской Федерации в 2004 году в качестве эксперимента приняло решение открыть данную специальность в ряде вузов страны. Эксперимент оказался успешным, и сейчас, по данным сервиса «Вузотека.ру» [6], специалистов по работе с молодежью готовят в 69 вузах страны, а в рейтинге специальностей ОРСМ занимает 87-е место. В процессе подготовки будущие специалисты получают навыки педагогической деятельности, изучают психологические и правовые аспекты работы с молодежью. Согласно приказу Минобрнауки России от 20.10.2015 № 1173 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стан-

дарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью (уровень бакалавриата)» [4] выпускник должен обладать следующими общекультурными компетенциями: целеустремленностью, организованностью, трудолюбием, ответственностью, гражданственностью, коммуникабельностью, толерантностью, умением работать в коллективе. Среди профессиональных компетенций отмечены такие качества, как способность участвовать в урегулировании конфликтов, умение принимать решения, планировать. Вышеперечисленные качества позволяют будущим специалистам работать в коллективе и толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные, а также культурные различия. Данные компетенции относятся к сфере эмоционального интеллекта. На основании этого можно сделать вывод, что специалист по работе с молодежью согласно стандарту должен обладать развитым эмоциональным интеллектом.

Эмоциональный интеллект — термин сравнительно новый. Впервые понятие было введено Майклом Белдоком в 1964 году. Израильский ученый Рувен Бар-Он предложил использовать обозначение EQ — emotional quotient — коэффициент эмоциональности и предпринял первые попытки по его измерению. Согласно теории Бар-Она в структуру эмоционально-социального интеллекта входят как личные, так и межличностные способности, навыки и умения, которые определяют поведение человека. В 1990 году была опубликована научно-исследовательская работа Дж. Мейера и П. Сэловей, в которой ученые доказали, что эмоциональный интеллект является одним из основных видов интеллекта,

и предложили методику измерения EQ [3]. В отечественной психологии идею единства эмоций и интеллекта в своих работах развивали Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, Б. В. Зейгарник, О. К. Тихомирова. Всеобщее внимание к феномену эмоционального интеллекта было вызвано научно-популярной книгой Дэниела Гоулмана.

По сведениям поисковой системы Яндекс [7], в Интернете более 22 млн веб-страниц, посвященных данному явлению. Несмотря на огромное количество научной и популярной литературы, а также эмпирических исследований, посвященных эмоциональному интеллекту, ученые до сих пор не пришли к единой трактовке понятия. По Рувен Бар-Ону, EQ — «это набор некогнитивных способностей, компетенций и навыков, которые влияют на способность человека справляться с вызовами и давлением внешней среды» [1]. По Д. Гоулману, EQ — «способность осознавать свои эмоции и эмоции других, чтобы мотивировать себя и других и чтобы хорошо управлять эмоциями наедине с собой и при взаимодействии с другими» [2]. Дж. Мейер и П. Сэловей рассматривали эмоциональный интеллект как когнитивную способность рассуждать об эмоциях и использовать эмоции для улучшения мыслительной деятель-

ности, включающую в себя способности точно различать, вызывать, понимать и осознанно регулировать эмоции [3]. Так или иначе, все определения сводятся к тому, что эмоциональный интеллект — это способность осознавать и управлять своими эмоциями и эмоциями других.

Было предложено несколько моделей эмоционального интеллекта. В самую известную — модель Дэниела Гоулмана — входят четыре основных навыка: самосознание, самоконтроль, социальная чуткость, управление взаимоотношениями, а также личностные характеристики, определяющие умение управлять своими эмоциями (рис. 1). Рассмотрим их более подробно:

— самосознание: умение узнавать и понимать свои эмоции, их источники, а также различать разницу между чувствами и действиями;

— самоконтроль: умение контролировать гнев и спокойно его выражать, способность переживать стресс, справляться с агрессией, навык позитивного отношения к самому себе, а также умение фокусироваться на определенной задаче;

— социальная чуткость, где на первый план выходит эмпатия;

— управление отношениями: умение мирным путем решать конфликтные ситуации, навык успешной коммуникации, открытость, дружелюбность, вовлеченность.

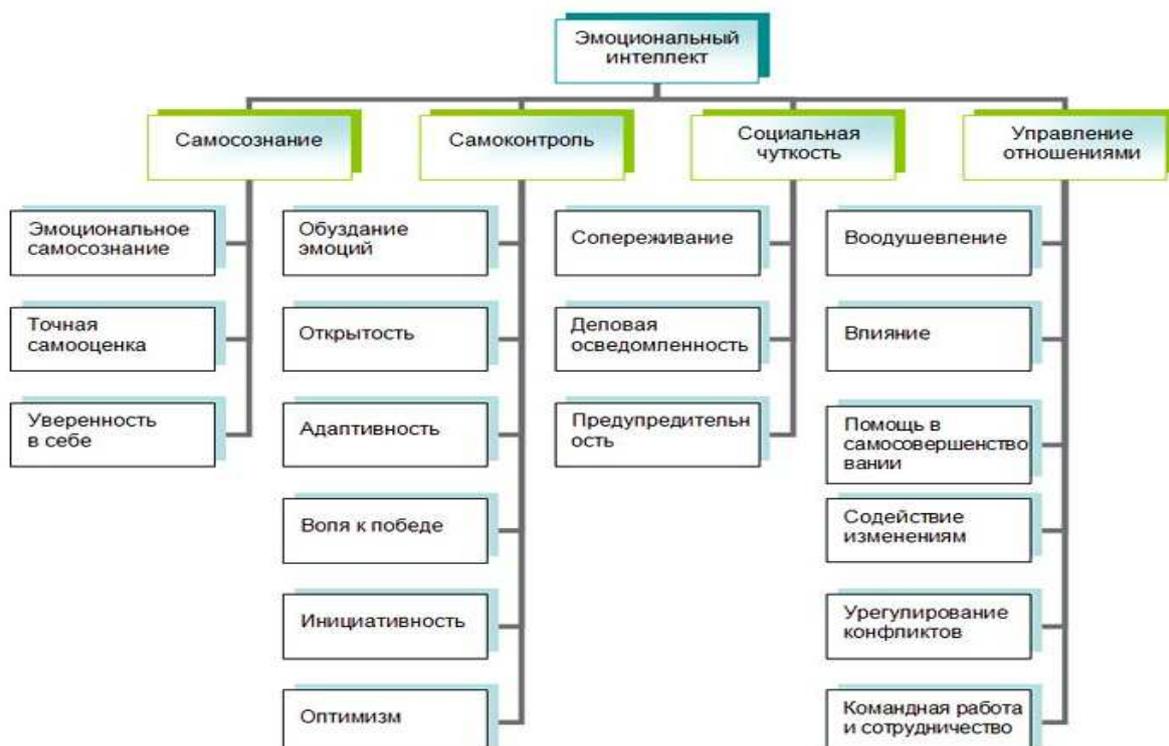

Рис. 1. Эмоциональный интеллект

Вышеперечисленные структурные компоненты эмоционального интеллекта определяют эффективность межличностного взаимодействия. Люди, обладающие высокоразвитым эмоциональным интеллектом, лучше понимают как собственные эмоции, так и эмоции окружающих благодаря умению управлять своей эмоциональной сферой, легче адаптируются и быстрее достигают своих целей при взаимодействии с другими. Таких людей принято называть лидерами, а ор-

ганизатор работы с молодежью — лидер в молодежной среде. Сравнивая требования ФГОС к выпускникам специальности «Организатор работы с молодежью» и модель ЭИ Д. Гоулмана, можно сделать вывод, что успешный выпускник ОРСМ должен обладать высоким уровнем эмоционального интеллекта. Развитый эмоциональный интеллект сам по себе не является гарантией успешности в работе, но он служит основой для развития других навыков, необходимых для успеха.

Литература

1. Андреева И. Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта // Социально-психологические проблемы ментальности : материалы 6-й Междунар. науч.-практич. конф. : в 2 ч. (26—27 ноября 2004 г., Смоленск). — Смоленск : Изд-во СГПУ, 2004. — Ч. 1. — С. 22—26.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман ; пер. с англ. А. П. Исаевой. — М. : АСТ : АСТ Москва : Хранитель, 2008. — 478 с.
3. Мэйер Дж. Эмоциональный интеллект / Дж. Мэйер, П. Сэловеи, Д. Карузо. — М. : Ин-т психологии РАН, 2010. — 146 с.
4. Приказ Минобрнауки России от 20.10.2015 № 1173 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью (уровень бакалавриата). — URL: http://pglu.ru/upload/iblock/348/39_03_03-_organizatsiya-raboty-s-molodezhyu.pdf (дата обращения: 25.01.2018).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498> (дата обращения: 23.01.2018).
6. Электронный справочник «Вузотека.ру». — URL: <http://vuzoteka.ru> (дата обращения: 30.01.2018).
7. Электронный ресурс Яндекс. — URL: <https://www.yandex.ru> (дата обращения: 02.02.2018).

IMPORTANT PERSONAL QUALITIES OF "YOUTH COORDINATOR" GRADUATE

E. A. Matushkina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

Flower-80@inbox.ru

The paper presents the correlation of Federal Educational Standard requirements for "Youth coordinator" graduate with the model of emotional intelligence by D. Goleman.

Key words: youth coordinator, emotional intelligence.

References

1. Andreeva I. N. (2004) Ponyatie i struktura emotsionalnogo intellekta [Concept and structure of emotional intelligence]. Sotsialno-psihologicheskie problem mentalnosti: International training conference proceedings (26—27 November 2004, Smolensk). Smolensk: Izd-vo SGPU, p. 22—26.
2. Goleman D. (2008) Emotsionalnyj intellekt [Emotional Intelligence]. Moscow: Hranitel, 478 p.
3. Mayer J., Salovey P., Karuzo D. (2010) Emotsionalnyj intellekt [Emotional Intelligence]. Moscow: Psychology Institute RAN, 146 p.
4. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation 20.10.2015 № 1173 «On the Approval of FSES of training program 39.03.03 Youth coordination (bachelor degree level). URL: http://pglu.ru/upload/iblock/348/39_03_03-_organizatsiya-raboty-s-molodezhyu.pdf (reference date: 25.01.2018).
5. Order of the Government of the Russian Federation from 29 November 2014. № 2403-p. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498> (reference date: 23.01.2018).
6. Electronic directory «Vuzoteka.ru». URL: <http://vuzoteka.ru> (reference date: 30.01.2018).
7. Electronoc resource Yandex. URL: <https://www.yandex.ru> (reference date: 02.02.2018).

А. А. Ощепков

Дмитровградский
инженерно-технологический
институт —
филиал НИЯУ МИФИ
(г. Дмитровград, Россия)
sladkod@yandex.ru

В. Б. Салахова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
valentina_nauka@mail.ru

С. В. Цынк

Дмитровградский
инженерно-технологический
институт —
филиал НИЯУ МИФИ
(г. Дмитровград, Россия)
stsynk@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ, СКЛОННОЙ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ, ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ* (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена динамичными трансформациями общественных ценностей, отражающихся в сознании молодежи и проявляющихся в разнообразных формах девиантного поведения. Целью статьи является изучение влияния системы ценностей на мотивацию молодежи, выражающуюся в ориентации поведения на нормативную либо девиантную направленность. Для этого проведено экспериментальное исследование влияния социально-психологической коррекции, проводимой в виде программы ценностно-мотивационного развития, на систему ценностей молодежи и на изменение поведения. В результате такого эксперимента было выявлено позитивное воздействие раскрытия внутренней мотивации, позволяющей раскрыть истинные смыслы собственной деятельности, что, в свою очередь, положительно влияет на ориентацию поведения на нормативную направленность. Кроме того, в статье доказано, что: 1) ценностные ориентации выражают сознательное отношение подростка к социальной действительности и определяют широкую мотивацию его поведения, оказывают существенное влияние на все стороны его деятельности; 2) существуют позитивные изменения в системе ценностей личности подростка, которые оказывают положительное влияние на его поведение; 3) ценностно-мотивационный тренинг оказывает большее влияние на подростков. Материалы статьи могут быть полезны в практической работе школьных психологов при решении проблем, связанных с девиантным поведением молодежи.

Ключевые слова: личность, ценностные ориентации, мотивация, подросток, молодежь, девиантное поведение.

* Статья подготовлена в рамках гранта Президента (проект № МК-1562.2017.6).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Данная статья является продолжением материала, размещенного в № 1(31) за 2018 год журнала «Симбирский научный вестник» и посвященного теоретическому анализу современного состояния социальной проблематики, от-

ражающейся в ценностно-мотивационной сфере личности молодежи. Здесь рассматривается эмпирическое исследование и проводится анализ и интерпретация данных проведенного эксперимента, которые помогают объяснить теоретические положения, выведенные в первой части.

С целью проведения экспериментального исследования были образованы две группы школьников (контрольная (30 человек) и экспериментальная (30 человек)) и две группы студентов (контрольная (40 человек) и экспериментальная (40 человек)). Группы имели одинаковый гендерный состав. У школьников: контрольная — 15 юношей и 15 девушек, экспериментальная — 15 юношей и 15 девушек; у студентов: контрольная — 20 юношей и 20 девушек, экспериментальная — 20 юношей и 20 девушек. В группах было проведено психологическое тестирование с использованием ценностного опросника С. Шварца и методики определения склонности к отклоняющемуся поведению А. Н. Орел. Тестирование проводилось в кабинетах школы и вуза, где члены группы были рассажены по одному человеку, использовался вводный инструктаж, что позитивно сказалось на валидности и надежности исследования. Психологическое тестирование осуществлялось до и после проведения программы ценностно-мотивационного развития личности.

С целью анализа систем ценностей молодых людей, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития (ЦМР) и не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития (НЦР), нами было осуществлено сравнение среднегрупповых значений ценностей до и после проведения программы социально-психологической коррекции с использованием статистического t -критерия Стьюдента. Сравнение проводилось по контрольным и экспериментальным группам с учетом гендера и отдельно по подросткам и молодежи. Особое внимание уделялось значимым различиям ценностей в изучаемых группах, что могло свидетельствовать о наличии влияния социально-психологического воздействия на личность подростка. С целью удобства изложения материала в дальнейшем будут использоваться следующие аббревиатуры: ЦМР — молодые люди, принимавшие участие в программе ценностно-мотивационного развития, НЦР — молодые люди, не принимавшие участие в программе ценностно-мотивационного развития.

В результате сравнительного анализа в группах подростков были обнаружены значимые статистические различия, свидетельствующие о происходящих изменениях в результате проведения программы ценностно-мотивационного развития. В группе девушек-школьниц, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, в результате проведенного эксперимента были обнаружены значимые раз-

личия в ценностно-мотивационных доменах «социальная власть» ($t_{\text{эмп}} = 2,7932$ при $p \leq 0,05$), «поддержка традиций» ($t_{\text{эмп}} = 2,2492$ при $p \leq 0,01$), «социальная культура» ($t_{\text{эмп}} = 4,2718$ при $p \leq 0,01$), значимость которых возросла в результате эксперимента, и «безопасность» ($t_{\text{эмп}} = 3,3845$ при $p \leq 0,01$), значимость которой снизилась (табл. 1). В то же время в группе девушек-школьниц, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, при сравнении значений ценностно-мотивационных доменов, измеренных до и после экспериментального исследования, статистически значимых различий не обнаружено.

В группе юношей-школьников, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, в результате проведенного эксперимента были обнаружены значимые различия в ценностно-мотивационных доменах «поддержка традиций» ($t_{\text{эмп}} = 3,0011$ при $p \leq 0,01$) и «зрелость» ($t_{\text{эмп}} = 2,8312$ при $p \leq 0,05$), значимость которых возросла в результате эксперимента, и «стимуляция» ($t_{\text{эмп}} = 3,1318$ при $p \leq 0,01$) и «безопасность» ($t_{\text{эмп}} = 2,1320$ при $p \leq 0,05$), значимость которых снизилась. В то же время в группе юношей-школьников, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, были обнаружены значимые различия в ценностно-мотивационных доменах «конформизм» ($t_{\text{эмп}} = 4,0080$ при $p \leq 0,01$) и «зрелость» ($t_{\text{эмп}} = 2,8312$ при $p \leq 0,05$), значимость которых снизилась (табл. 2).

Данные результаты могут свидетельствовать о том, что вследствие социально-психологического воздействия в форме тренинга личностного роста у девушек-подростков повышается значимость способности влиять на людей и события, происходящие с ними в жизни. Также проведенная социально-психологическая программа позитивно повлияла на развитие уважения у девушек к традициям общества и культурным устоям, что снизило чувство защищенности, поскольку личностный рост предполагает в определенной степени вызов себе и окружающим людям, выводящий из состояния комфорта и равновесия, но способствующий личностному развитию.

У юношей, также как у девушек, повысилась значимость поддержки традиций, но вместе с этим повысилась и ценность зрелости, которая предполагает мудрое понимание жизни. Такое соотношение ценностей может быть также связано со снижением значимости стимуляции, снижением стремления у юношей к поиску острых ощущений. Все это может также свиде-

тествовать о положительном влиянии программы социально-психологической коррекции, направленной на личностный рост, что выразилось в снижении ценности безопасности, также как у девушек. С другой стороны, у юношей, которые не принимали участие в программе ценностно-мотивационного развития, снизилась значимость зрелости и наряду с этим снизилась ценность конформизма, что также может свидетельствовать о негативных процессах личностного развития у юношей, не направленных на позитивное развитие. Указанные особенности согласуются с результатами исследований И. В. Дубровской и А. М. Прихожан, отмечающих повышенную потребность подростков в эмоциональном насыщении [9, с. 337].

Далее, в группе девушек-школьниц, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, в результате проведенного эксперимента статистически значимых различий в уровне склонности к различным формам девиантного поведения обнаружено не было, уровень склонности к девиантному поведению по всем шкалам не превышал критического порога. Однако в группе девушек-школьниц, не принимавших участие в программе социально-психологической коррекции, были обнаружены значимые различия по уровню склонности к саморазрушающему поведению ($t_{эмп} = 2,1359$ при $p \leq 0,05$) и уровню склонности к делинквентному поведению ($t_{эмп} = 2,4140$ при $p \leq 0,05$), значимость которых возросла за время эксперимента (табл. 3).

В группе юношей-школьников, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, в результате проведенного эксперимента были обнаружены значимые различия по уровню склонности к преодолению норм и правил ($t_{эмп} = 6,7082$ при $p \leq 0,01$) и по уровню склонности к аддиктивному поведению ($t_{эмп} = 2,5298$ при $p \leq 0,05$), значимость которых снизилась в результате эксперимента. В то же время в группе юношей-школьников, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, при сравнении значений склонности к девиантному поведению, измеренных до и после экспериментального исследования, статистически значимых различий не обнаружено (табл. 4).

Такие результаты свидетельствуют о позитивном влиянии социально-психологического тренинга и могут быть объяснены положительным воздействием направленности личностного развития на поведение, ориентацию на нормы и правила социума. При этом у девушек, которые

приняли участие в программе ценностно-мотивационного развития, это проявляется в стабилизации поведения в рамках нормативного, а у девушек, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, стабилизации поведения в нормативном пространстве не наблюдается, а, напротив, проявляется повышение уровня склонности к девиантному поведению, в нашем случае к таким его формам, как саморазрушающее поведение и делинквентное поведение. У юношей же, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, даже наблюдается позитивное изменение в поведении, выражающееся в снижении уровня склонности к преодолению норм и правил и склонности к аддиктивному поведению.

Далее, в результате сравнительного анализа в группах молодежи были обнаружены значимые статистические различия, свидетельствующие о происходящих изменениях в результате проведения программы ценностно-мотивационного развития. В группе девушек-студенток, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, в результате проведенного эксперимента были обнаружены значимые различия в ценностно-мотивационных доменах «социальная власть» ($t_{эмп} = 2,5715$ при $p \leq 0,05$) и «поддержка традиций» ($t_{эмп} = 2,8621$ при $p \leq 0,01$), значимость которых возросла в результате эксперимента, и «безопасность» ($t_{эмп} = 2,2138$ при $p \leq 0,05$), значимость которой снизилась. В то же время в группе девушек-студенток, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, при сравнении значений ценностно-мотивационных доменов, измеренных до и после экспериментального исследования, были обнаружены значимые различия в ценностно-мотивационных доменах «наслаждение» ($t_{эмп} = 3,2127$ при $p \leq 0,01$), значимость которой возросла в результате эксперимента, и «поддержка традиций» ($t_{эмп} = 2,7681$ при $p \leq 0,05$), значимость которой снизилась (табл. 5).

В группе юношей-студентов, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, в результате проведенного эксперимента были обнаружены значимые различия в ценностно-мотивационных доменах «самоопределение» ($t_{эмп} = 2,9215$ при $p \leq 0,01$) и «зрелость» ($t_{эмп} = 2,2516$ при $p \leq 0,05$), значимость которых возросла в результате эксперимента, и «социальная культура» ($t_{эмп} = 2,4223$ при $p \leq 0,05$), значимость которой снизилась. В то же время в группе юношей-студентов, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного

развития, при сравнении значений ценностно-мотивационных доменов, измеренных до и после экспериментального исследования, статистически значимых различий не обнаружено (табл. 6).

Полученные результаты могут говорить о том, что в результате реализации социально-психологической программы личностного развития у девушек-студенток проявились позитивные изменения, аналогичные у девушек-школьниц. А именно повысилась значимость социальной власти и поддержки традиций и снизилась значимость безопасности, что также можно объяснить влиянием социально-психологического тренинга, направленного на повышение внутренней мотивации и за счет этого осмысленности собственной деятельности. Это предполагает взятие ответственности за свое поведение и стремление к саморазвитию, что подразумевает снижение чувства принадлежности и повышение ценности общепринятых норм. С другой стороны, у девушек-студенток, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, повысилась значимость наслаждения и снизилась значимость поддержки традиций, что выступает фактором, ориентирующим на поиск острых ощущений и за счет этого на преодоление общепринятых норм и правил. Такие особенности ценностной сферы личности подростков, склонных к девиантному поведению, рассматривались нами в предыдущем исследовании [6—8, 10].

У юношей-студентов, в отличие от девушек-студенток, влияние программы ценностно-мотивационного развития в большей степени отразилось на повышении значимости самоопределения и зрелости. Это связано с повышением потребности у юношей этого возраста в жизненном самоопределении, а проведенная социально-психологическая программа направлена на осмысленный выбор жизненных целей, что и проявляется в повышении ценности самоопределения и вместе с этим и ценности зрелости, которая также коррелирует с пониманием своего предназначения в жизни. Этим же подтверждается снижение значимости ценности социальной культуры, которая связана с принятием своей участи в жизни, в противовес собственному выбору. У юношей-студентов же, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, значимых изменений в системе ценностно-мотивационных доменов не произошло. Также в общем для юношей и девушек стоит отметить следующее наблюдение. И у девушек-студенток, и у юношей-студентов,

по сравнению с девушками-школьницами и юношами-школьниками, выявленные различия в динамике ценностно-мотивационных доменов в результате проведения программы ценностно-мотивационного развития менее выражены. Это объясняется усложнением структуры личности у молодых людей более старшего возраста, проявляющейся в большей комплексности компонентов, поэтому и изменения, происходящие в результате одинакового социально-психологического воздействия, менее значимы, так как требуют более комплексного подхода. Принципиальное значение готовности к самоопределению у молодого человека для социальной адаптации отмечается и другими учеными [1, с. 91; 2; 4; 5].

Далее, в группе девушек-студенток, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, в результате проведенного эксперимента статистически значимых различий в уровне склонности к различным формам девиантного поведения обнаружено не было, уровень склонности к девиантному поведению по всем шкалам не превышал критического порога.

Однако в группе девушек-студенток, не принимавших участие в программе социально-психологической коррекции, были обнаружены значимые различия по уровню склонности к преодолению общепринятых норм и правил ($t_{эмп} = 2,9677$ при $p \leq 0,01$), значимость которой возросла за время эксперимента (табл. 7).

В группе юношей-студентов, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, в результате проведенного эксперимента были обнаружены значимые различия по уровню склонности к саморазрушающему поведению ($t_{эмп} = 2,9115$ при $p \leq 0,01$) и по уровню склонности к делинквентному поведению ($t_{эмп} = 2,5264$ при $p \leq 0,05$), значимость которых снизилась в результате эксперимента. В то же время в группе юношей-студентов, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, при сравнении значений склонности к девиантному поведению, измеренных до и после экспериментального исследования, статистически значимых различий не обнаружено (табл. 8).

Полученные результаты, также как и в случае со школьниками, вносят большой вклад в обоснование положительного влияния проведенной во время эксперимента программы ценностно-мотивационного развития и дополняют объяснение позитивного влияния развития личности на позитивные изменения в поведении, что выражается в снижении ориентации на де-

виации и в стремлении к следованию социальным нормам. При этом, также как и в выборке школьников, у девушек-студенток, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, наблюдается стабилизация поведения в рамках нормативного, а у девушек-студенток, не принимавших участие в названной социально-психологической программе, наоборот, проявилось повышение уровня склонности к преодолению общепринятых норм и правил. У юношей-студентов же, которые приняли участие в программе ценностно-мотивационного развития, снизился уровень склонности к саморазрушающему поведению и уровень склонности к делинквентному поведению, а у юношей-студентов, не участвовавших в социально-психологическом тренинге, наблюдалась стабилизация на высоких уровнях склонности к различным формам девиантного поведения. Данное наблюдение дополнительно свидетельствует в пользу позитивного влияния личностного роста на направленность поведения, что согласуется с диспозиционной концепцией личности о взаимосвязи личностных и поведенческих компонентов психики человека.

Далее, с целью анализа динамики структуры взаимосвязей ценностных ориентаций и склонности к различным формам девиантного поведения был проведен факторный анализ данных экспериментального исследования с помощью программы Статистика (версия 13). Был использован метод главных компонент с дальнейшим применением процедуры вращения данных Варимакс и их нормализацией. Факторный анализ проводился отдельно по выборкам подростков и молодежи с учетом гендера.

В результате факторного анализа были обнаружены значимые структуры динамики взаимосвязей ценностно-мотивационных доменов и склонности к девиантному поведению в группах подростков и молодежи, что подтверждает результаты сравнительного анализа. В группе девушек-школьниц были выявлены следующие структуры факторных весов (табл. 9).

Согласно наибольшему факторному весам, первый фактор в выборке девушек-школьниц до эксперимента объединяет положительно ценности самоопределения, стимуляции, поддержки традиций, безопасности, зрелости, духовности и отрицательно ценности конформизма и склонности к саморазрушающему поведению. Это демонстрирует наличие двух подструктур в первом факторе. Первая подструктура составляет ориентацию на ценности самоопределения, стимуляции, поддержки традиций, зрелости и

духовности, что относится к просоциальной направленности. Вторая подструктура составляет конформизм и склонность к саморазрушающему поведению, что, видимо, объясняется подавлением собственной свободы в случае конформного поведения, ведущего к повышению уровня саморазрушающего поведения. Вторым фактором положительно объединил ценности достижения, социальности, социальной культуры и отрицательно склонности к аддиктивному и агрессивному поведению. Это выражает, таким образом, близость ориентаций на достижения, следование социальным нормам и почитание социальных устоев и их противопоставление склонности к аддиктивному и агрессивному поведению, что может выступать фактором превенции агрессии и аддикций. В третьем факторе положительно объединились ценности наслаждения и социальной власти и склонности к делинквентному поведению, отражающие ориентацию на поиск наслаждений и доминирование в социальных отношениях как имеющие положительное значение в проявлении делинквентного поведения.

После проведения эксперимента в форме внедрения программы ценностно-мотивационного развития можно говорить о достаточно существенных изменениях в структурах ценностных ориентаций и склонностей к различным формам девиантного поведения. Так, согласно наибольшему факторному весам в результатах исследований в выборке девушек-школьниц после проведения эксперимента, первый фактор объединяет положительно ценности наслаждения, достижения и духовности и отрицательно ценность социальности. Это может быть объяснено тем, что в результате проведенной программы ценностно-мотивационного развития у девушек-школьниц повысилась ориентация на личные достижения вместе со снижением значимости социальных отношений. Вторым фактором оказался самым нагруженным и, можно сказать, противоречивым — он положительно объединил ценности самоопределения, стимуляции, поддержки традиций, социальной культуры и склонности к преодолению норм и правил, саморазрушающему, агрессивному, делинквентному поведению, что выглядит достаточно парадоксально. По структуре взаимосвязей данный фактор объединил множество отношений ценностно-мотивационных доменов и уровня склонности к различным формам девиантного поведения у девушек-подростков и поэтому заслуживает отдельного внимания. По сути, данный фактор выражает повышение уровня взаимосвязи общей склонности к девиантному пове-

дению, что воспринимается негативно, и ориентации на такие позитивные ценности, как самоопределение и стимуляция, социальная культура и поддержка традиций, и при этом является результатом проведенного тренинга личностного роста. Программа ценностно-мотивационного развития предполагает отказ от внешне заданной мотивации, поиск новых смыслов, помогающих развить внутреннюю мотивацию, найти собственный путь и, таким образом, повысить собственный потенциал жизнедеятельности. Это, вероятно, объясняет переориентацию системы диспозиций на поиск новых смыслов как результат переосмысления во время тренинговой работы, что ведет к отходу от общепринятых норм, повышая тем самым уровень склонности девиации. Но одновременно склонность к девиантному поведению остается позитивно ориентированной, поскольку в структуре фактора имеет высокую значимость ориентация на социальную культуру и поддержку социальных норм. Это также выражается в структуре третьего фактора, который объединил положительно ценности социальной власти и зрелости и отрицательно ценности конформизма и безопасности, таким образом, выражая динамику переориентации ценностей у девушек-подростков на зрелость за счет снижения значимости конформизма и безопасности, что соответствует аналогичным результатам предыдущего сравнительного анализа.

В группе юношей-школьников были выявлены следующие структуры факторных весов (табл. 10).

Согласно наибольшим факторным весам, первый фактор в выборке юношей-школьников до эксперимента положительно объединил ценности наслаждения, самоопределения, стимуляции, социальности, безопасности, зрелости и отрицательно ценности поддержки традиций, духовности и склонности к аддиктивному поведению. По всей видимости, в структуре ценностей выделяются две значимые группы, которые можно обозначить как направленность на активное социальное взаимодействие (наслаждение, самоопределение, стимуляция, социальность, безопасность, зрелость) и направленность на традиции (поддержка традиций и духовность). Вместе с ориентацией на традиции значимо выступает и склонность к аддиктивному поведению, в котором, видимо, выражается зависимость как существенная форма приверженности к устоявшимся формам взаимодействия. Второй фактор положительно объединил ценности достижения, социальной власти, кон-

формизма и склонности к преодолению норм и правил. Здесь стоит обратить внимание, что у юношей, также как и у девушек, ценности достижения и социальной власти положительно связаны со склонностью к нарушению социальных норм, однако, в отличие от девушек, у юношей данная подструктура значимо связана также с конформизмом. Это объясняется, вероятно, тем, что у девушек позитивная ориентация к склонности к девиантному поведению компенсируется высокой значимостью социальной культуры, а у юношей следованием групповым интересам. Это проявляется в третьем факторе, который положительно объединил ценность социальной культуры и отрицательно склонности к агрессивному и делинквентному поведению.

После проведения тренинга ценностно-мотивационного развития у юношей, также как и у девушек, произошли существенные изменения в структурах ценностей и склонностей к различным формам девиантного поведения. Так, согласно наибольшим факторным весам, в выборке юношей после эксперимента первый фактор положительно объединил ценности наслаждения, достижения, социальной власти, самоопределения и отрицательно ценности поддержки традиций, социальности, социальной культуры. Таким образом, по сравнению со структурами ценностей, выраженных в первом факторе до проведения эксперимента и направленных на активное социальное взаимодействие и поддержку традиций, произошла переориентация в большей степени на достижения и социальную власть и снижение значимости социальности и социальной культуры. Это объясняется, также как и в случае с девушками, тем, что направленность тренинга заключается в развитии творческого поиска внутренних смыслов собственной жизнедеятельности, что повышает неприятие устоявшихся стереотипных отношений. Эта направленность выражается и во втором и в третьем факторе, которые связывают традиционные ценности с различными формами девиантного поведения. Так, второй фактор положительно объединяет ценности конформизма, безопасности, склонности к саморазрушающему, агрессивному, делинквентному поведению. А третий фактор положительно объединил ценности зрелости, духовности, склонности к преодолению норм и правил, к аддиктивному поведению и отрицательно ценность стимуляции.

В группе девушек-студенток были выявлены следующие структуры факторных весов (табл. 11).

Согласно наибольшим факторным весам, первый фактор в группе девушек-студенток до проведения эксперимента положительно объединил ценности самоопределения, стимуляции, социальной культуры и духовности. Исходя из такой структуры, можно сказать, что позитивные традиционные нормы самоопределения и ориентации на социальную культуру выражаются у девушек в данной структуре, и данный фактор можно обозначить как ориентацию системы ценностей девушек на самоопределение в рамках социальных отношений. Второй фактор в выборке девушек-студенток до проведения эксперимента положительно объединил склонности к саморазрушающему и делинквентному поведению, выражая, таким образом, ориентацию на девиантность. Третий фактор положительно объединил ценности конформизма, поддержки традиций, социальной и безопасности и отрицательно ценности социальной власти, таким образом, выражая структуру следования социальным нормам, а противопоставление ценности социальной власти относит данную структуру ценностей к ориентации девушек на гармоничные социальные отношения.

В результате проведенного экспериментального внедрения программы социально-психологической коррекции наблюдаются существенные изменения в системе диспозиций у девушек-студенток. Так, согласно наибольшим факторным весам, в группе девушек после эксперимента первый фактор отрицательно объединил ценности конформизма, поддержки традиций, социальной и безопасности и социальной культуры.

Таким образом, структура ценностей в рамках данного фактора переориентировалась с самоопределения и социальной культуры на отрицание конформизма, поддержки традиций и социальной культуры. Это может свидетельствовать о смене у девушек ориентации на самоопределение в рамках социальных нормативов, на отказ от традиционных решений, спровоцированных ценностно-мотивационной коррекцией. Аналогичное объяснение может получить структура второго фактора, полученного после экспериментального исследования у девушек, который положительно объединил ценность наслаждения и склонности к преодолению норм и правил, к аддиктивному поведению, к саморазрушающему поведению, к делинквентному поведению. Таким образом, данный фактор можно условно обозначить как фактор девиантного по-

ведения, что в сознании девушек связывается с ориентацией на наслаждения. Третий фактор положительно объединил у девушек после эксперимента ценности самоопределения и духовности, таким образом, выделяя четкую связь свободы поиска смысла с гармонией в отношениях с самим собой. Стоит также отметить, что в целом у девушек-студенток, в отличие от девушек-школьниц, получают более собранные структуры ценностей и склонностей к различным формам девиантного поведения, что объясняется тем, что в подростковом возрасте системы диспозиций еще более размыты, а в молодом возрасте они более сконцентрированы на общем смысле. Поэтому получается меньший разброс в структурах факторов у девушек-студенток, а в результате проведенного социально-психологического воздействия в форме тренинга ценностно-мотивационного развития изменения более ориентированы на самоопределение и позитивное отношение к гармонии с обществом.

В группе юношей-студентов были выявлены следующие структуры факторных весов (табл. 12).

Согласно наибольшим факторным нагрузкам, первый фактор в группе юношей-студентов до проведения эксперимента объединил ценности стимуляции, склонности к преодолению норм и правил, к аддиктивному поведению, к саморазрушающему поведению, к агрессивному поведению, к делинквентному поведению. Благодаря такой структуре, а именно объединению всех исследованных в нашем эксперименте форм девиантного поведения, данный фактор заслуживает называться фактором склонности к девиантному поведению в целом. И при этом в структуре данного фактора присутствует ориентация на ценность стимуляции, что, видимо, объясняется тем, что в типичной системе ценностей у молодых людей ориентация на поиск острых ощущений связывается с проявлением отклонений от социальных норм. Второй фактор у юношей объединил ценности достижения, социальной власти, поддержки традиций и безопасности, что позволяет отнести данный фактор к ориентации на достижения в социуме. При этом стремление к социальному одобрению, к способности влиять на окружающих связывается с уважением к традициям. Третий фактор положительно объединил ценности зрелости, социальной культуры и духовности, что позволяет отнести данный фактор к внутреннему миру молодого человека, выражающемуся в стремлении к гармонии с самим собой и поиска внутренних смыслов.

Таблица 1

Сравнение среднегрупповых значений ценностей девушек-школьниц, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и девушек-школьниц, не принимавших участие в данной программе, до и после проведения экспериментального исследования

Ценности	ЦМР		t _{эмп}	НЦР		t _{эмп}
	до	после		до	после	
Наслаждение	4,25	4,75	0,4711	4,75	5,25	0,6312
Достижения	2,70	3,90	1,7115	4,42	4,21	0,2001
Социальная власть	2,88	4,75	2,7932*	3,63	4,63	0,8845
Самоопределение	4,75	5,33	1,4253	4,42	5,02	1,4178
Стимуляция	4,17	4,83	0,7805	4,33	4,12	0,1625
Конформизм	3,51	3,88	1,1216	3,63	3,75	0,4568
Поддержка традиций	3,63	4,25	2,2492*	3,54	3,13	1,3417
Социальность	4,19	4,56	1,4151	4,69	4,44	0,3912
Безопасность	4,42	3,86	3,3845**	4,51	3,93	0,6918
Зрелость	4,36	4,36	0,0001	4,14	4,50	0,3782
Социальная культура	2,93	4,57	4,2718**	4,07	3,29	1,7214
Духовность	4,01	3,91	0,4519	4,32	4,16	0,2115

* — значимые различия при $p \leq 0,05$;

** — значимые различия при $p \leq 0,01$.

Таблица 2

Сравнение среднегрупповых значений ценностей юношей-школьников, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и юношей-школьников, не принимавших участие в данной программе, до и после проведения экспериментального исследования

Ценности	ЦМР		t _{эмп}	НЦР		t _{эмп}
	до	после		до	после	
Наслаждение	4,03	4,08	0,0002	4,25	4,01	0,2811
Достижения	2,63	3,91	1,5214	4,21	4,11	0,0601
Социальная власть	1,63	3,38	1,2784	3,55	3,75	0,1617
Самоопределение	4,58	4,51	0,2819	4,67	4,33	0,3415
Стимуляция	4,33	3,17	3,1318**	5,52	4,53	0,8514
Конформизм	4,01	4,38	0,3817	4,75	3,75	4,0008**
Поддержка традиций	3,75	4,54	3,0011**	2,88	3,25	0,2511
Социальность	4,13	4,06	0,2010	5,13	3,25	1,0922
Безопасность	5,02	3,86	2,1320*	4,83	3,64	1,2221
Зрелость	4,07	4,36	2,8312*	4,14	3,54	4,0215**
Социальная культура	3,29	3,21	0,1917	3,86	3,14	1,2588
Духовность	4,21	4,11	0,2168	4,19	3,65	1,3918

* — значимые различия при $p \leq 0,05$;

** — значимые различия при $p \leq 0,01$.

Таблица 3

Сравнение среднегрупповых значений уровня склонности к девиантному поведению у девушек-школьниц, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и девушек-школьниц, не принимавших участие в данной программе, до и после проведения экспериментального исследования

Склонность	ЦМР		t _{эмп}	НЦР		t _{эмп}
	до	после		до	после	
к преодолению норм и правил	40,50	40,51	0,0001	52,51	52,52	0,0001
к аддиктивному поведению	39,56	41,51	0,3508	44,45	49,51	0,8219
к саморазрушающему поведению	42,21	45,52	0,3813	43,56	55,58	2,1359*
к агрессивному поведению	38,54	42,59	0,3327	49,87	56,59	0,7725
к делинквентному поведению	37,53	41,85	0,7419	35,21	48,55	2,4140*

* — значимые различия при $p \leq 0,05$.

Таблица 4

Сравнение среднегрупповых значений уровня склонности к девиантному поведению у юношей-школьников, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и юношей-школьников, не принимавших участие в данной программе, до и после проведения экспериментального исследования

Склонность	ЦМР		$t_{\text{эмп}}$	НЦР		$t_{\text{эмп}}$
	до	после		до	после	
к преодолению норм и правил	44,35	36,51	6,7082**	37,52	49,56	1,8856
к аддиктивному поведению	38,54	34,52	2,5298*	38,45	40,57	1,0035
к саморазрушающему поведению	41,56	44,89	0,4932	49,58	52,36	0,7809
к агрессивному поведению	41,57	38,54	0,8485	43,51	43,55	0,0015
к делинквентному поведению	35,12	40,78	1,3868	42,89	48,23	0,7682

* — значимые различия при $p \leq 0,05$;

** — значимые различия при $p \leq 0,01$.

Таблица 5

Сравнение среднегрупповых значений ценностей девушек-студенток, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и девушек-студенток, не принимавших участие в данной программе, до и после проведения экспериментального исследования

Ценности	ЦМР		$t_{\text{эмп}}$	НЦР		$t_{\text{эмп}}$
	до	после		до	после	
Наслаждение	4,52	4,21	0,3232	3,85	4,83	3,2127**
Достижения	3,72	3,76	0,0752	3,96	3,56	0,7915
Социальная власть	2,54	3,15	2,5714*	2,56	2,95	0,7458
Самоопределение	4,73	4,87	0,1654	4,03	3,97	0,1216
Стимуляция	4,67	4,65	0,1215	4,47	4,41	0,1968
Конформизм	3,59	3,56	0,0001	3,58	3,43	0,1542
Поддержка традиций	3,50	4,25	2,8621**	4,35	3,92	2,7681*
Социальность	4,38	4,08	0,3789	4,01	3,98	0,0412
Безопасность	4,63	3,73	2,2138*	4,97	5,13	0,3334
Зрелость	4,29	4,66	1,1216	4,86	4,81	0,1619
Социальная культура	3,51	3,44	0,2216	3,01	3,31	0,6192
Духовность	4,08	4,16	0,1478	3,96	3,88	0,2155

* — значимые различия при $p \leq 0,05$;

** — значимые различия при $p \leq 0,01$.

Таблица 6

Сравнение среднегрупповых значений ценностей юношей-студентов, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и юношей-студентов, не принимавших участие в данной программе, до и после проведения экспериментального исследования

Ценности	ЦМР		$t_{\text{эмп}}$	НЦР		$t_{\text{эмп}}$
	до	после		до	после	
Наслаждение	3,81	3,82	0,0001	4,45	4,12	0,6475
Достижения	3,76	3,76	0,0001	3,56	3,61	0,0501
Социальная власть	3,98	3,25	0,6459	3,45	3,32	0,3345
Самоопределение	4,77	5,37	2,9215**	4,12	4,36	0,2789
Стимуляция	4,47	4,53	0,1154	4,27	3,93	0,6153
Конформизм	3,55	3,65	0,1987	2,45	2,85	0,5891
Поддержка традиций	3,75	4,05	0,3412	2,87	2,65	0,1541
Социальность	4,78	4,51	0,7415	3,48	3,35	0,1316
Безопасность	4,63	4,87	0,4115	3,97	3,93	0,0515
Зрелость	4,37	4,86	2,2516*	3,94	4,22	0,4789
Социальная культура	4,23	3,71	2,4223*	3,11	3,17	0,1394
Духовность	4,48	4,56	0,2365	4,08	4,44	0,4652

* — значимые различия при $p \leq 0,05$;

** — значимые различия при $p \leq 0,01$.

Таблица 7

Сравнение среднегрупповых значений уровня склонности к девиантному поведению у девушек-студенток, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и девушек-студенток, не принимавших участие в данной программе, до и после проведения экспериментального исследования

Склонность	ЦМР		t _{эмп}	НЦР		t _{эмп}
	до	после		до	после	
к преодолению норм и правил	47,41	45,62	0,2375	44,44	51,43	2,9677**
к аддиктивному поведению	40,05	40,07	0,0001	40,51	43,87	0,5441
к саморазрушающему поведению	43,89	42,55	0,3054	46,25	47,89	0,3918
к агрессивному поведению	40,48	40,85	0,0661	42,80	43,12	0,0317
к делинквентному поведению	37,68	38,61	0,2112	39,78	40,46	0,4785

** — значимые различия при $\rho \leq 0,01$.

Таблица 8

Сравнение среднегрупповых значений уровня склонности к девиантному поведению у юношей-студентов, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и юношей-студентов, не принимавших участие в данной программе, до и после проведения экспериментального исследования

Склонность	ЦМР		t _{эмп}	НЦР		t _{эмп}
	до	после		до	после	
к преодолению норм и правил	43,68	39,21	0,7195	47,29	48,22	0,1361
к аддиктивному поведению	40,85	38,26	0,6081	51,42	46,47	0,5734
к саморазрушающему поведению	44,83	39,42	2,9115**	50,42	50,41	0,0001
к агрессивному поведению	43,26	43,01	0,0292	47,23	49,05	0,2627
к делинквентному поведению	43,28	39,61	2,5264*	50,03	51,02	0,4023

* — значимые различия при $\rho \leq 0,05$;

** — значимые различия при $\rho \leq 0,01$.

Таблица 9

Факторная матрица структур взаимосвязей ценностно-мотивационных доменов и склонности к различным формам девиантного поведения в группе девушек-школьниц до и после проведения экспериментального исследования

Названия переменных	Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3	
	до	после	до	после	до	после
Ценности						
Наслаждение	0,5078	0,9999	0,1616	0,0018	0,8461	-0,0075
Достижения	-0,3331	0,9756	0,8358	0,1446	0,4362	0,1651
Социальная власть	0,0179	0,4895	0,1818	0,2350	0,9831	0,8396
Самоопределение	0,9915	-0,3178	-0,0835	0,9480	0,0989	0,0109
Стимуляция	0,9333	-0,4327	0,3422	0,7521	0,1080	-0,4970
Конформизм	-0,8613	0,1139	0,0834	0,2523	0,5011	-0,9608
Поддержка традиций	0,9997	-0,3969	0,0069	0,8582	-0,0195	0,3252
Социальность	0,4151	-0,9705	0,8932	-0,0741	-0,1727	-0,2290
Безопасность	0,8639	-0,4341	0,4920	-0,2374	-0,1067	-0,8689
Зрелость	0,9942	0,6481	0,0295	0,0745	0,1032	0,7578
Социальная культура	-0,1023	-0,0009	0,9944	0,9934	0,0248	0,1138
Духовность	0,8310	0,9069	0,5544	-0,131	0,0443	0,4002
Склонность						
к преодолению норм и правил	-0,3093	0,1379	-0,6978	0,9643	-0,6459	0,2259
к аддиктивному поведению	-0,6443	-0,5722	-0,7478	0,4870	-0,1598	0,6597
к саморазрушающему поведению	-0,8986	0,4439	-0,4386	0,8936	0,0049	-0,0658
к агрессивному поведению	-0,5115	0,5523	-0,8116	0,8326	-0,2820	-0,0404
к делинквентному поведению	-0,4777	0,5504	0,1224	0,8306	0,8699	-0,0840
Вклад в общую дисперсию, %	49,30	36,32	30,22	39,77	20,46	23,90

Таблица 10

Факторная матрица структур взаимосвязей ценностно-мотивационных доменов и склонности к различным формам девиантного поведения в группе юношей-школьников до и после проведения экспериментального исследования

Названия переменных	Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3	
	до	после	до	после	до	после
Ценности						
Наслаждение	0,8841	0,9863	-0,1566	-0,0829	0,4402	0,1419
Достижения	0,5373	0,9963	0,8280	0,0565	0,1598	-0,0643
Социальная власть	0,3159	0,9908	0,9477	-0,1035	0,0432	-0,0869
Самоопределение	0,9849	0,8514	-0,0175	-0,2283	0,1722	0,4720
Стимуляция	0,7896	0,2219	0,3137	-0,6587	0,5272	-0,7188
Конформизм	0,0959	0,0712	0,9918	0,9938	-0,0833	0,0852
Поддержка традиций	-0,7718	-0,8634	-0,4988	0,2216	-0,3941	0,4530
Социальность	0,7462	-0,7507	0,2584	-0,6209	0,6134	0,2253
Безопасность	0,9824	-0,5465	0,0740	0,7844	-0,1714	-0,2932
Зрелость	0,7515	-0,2100	0,6534	0,4167	-0,0904	0,8844
Социальная культура	0,0036	-0,9160	0,3433	-0,3429	0,9391	0,2079
Духовность	-0,9454	0,1509	-0,3047	-0,4069	-0,1152	0,9008
Склонность						
к преодолению норм и правил	-0,3058	-0,0865	0,9445	0,0813	0,1192	0,9929
к аддиктивному поведению	-0,9707	-0,0413	-0,0147	0,0002	0,2394	0,9991
к саморазрушающему поведению	-0,6768	0,1352	-0,3264	0,7446	-0,6597	0,6536
к агрессивному поведению	-0,5322	0,3766	0,4611	0,9253	-0,7099	-0,0430
к делинквентному поведению	0,1542	-0,3313	0,2172	0,9137	-0,9638	0,2349
Вклад в общую дисперсию, %	47,94	38,35	28,87	30,90	23,17	30,74

Таблица 11

Факторная матрица структур взаимосвязей ценностно-мотивационных доменов и склонности к различным формам девиантного поведения в группе девушек-студенток до и после проведения экспериментального исследования

Названия переменных	Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3	
	до	после	до	после	до	после
Ценности						
Наслаждение	0,2489	0,0311	0,5251	0,7825	0,1893	0,1055
Достижения	0,6928	-0,1874	0,5276	0,6555	0,2802	0,6389
Социальная власть	0,3652	0,4437	-0,0309	-0,6137	-0,8262	0,1765
Самоопределение	0,7736	-0,1261	0,1043	-0,1793	0,0109	0,8903
Стимуляция	0,8097	0,0040	0,0388	0,6974	-0,0804	0,5710
Конформизм	0,2194	-0,7569	0,0063	-0,2467	0,8671	0,2573
Поддержка традиций	-0,1158	-0,7980	-0,1660	-0,1136	0,8870	0,0414
Социальность	0,4119	-0,9615	-0,1446	-0,1093	0,8046	0,1453
Безопасность	0,4529	-0,8496	0,1928	-0,2262	0,7382	0,0271
Зрелость	0,3458	-0,6096	0,6619	0,5164	0,3678	0,0385
Социальная культура	0,7272	-0,8639	-0,2613	0,1561	0,4684	0,4507
Духовность	0,8377	-0,2805	0,1322	-0,0454	0,1204	0,8812
Склонность						
к преодолению норм и правил	-0,3399	0,2565	0,5953	0,7986	-0,4688	0,0691
к аддиктивному поведению	-0,3320	0,0345	0,6362	0,7775	-0,1370	-0,1192
к саморазрушающему поведению	0,1818	0,1857	0,8874	0,7023	-0,0422	0,0584
к агрессивному поведению	-0,3007	0,5382	0,4756	0,5831	-0,2553	-0,1907
к делинквентному поведению	0,2501	0,2288	0,8867	0,8924	-0,1652	-0,3080
Вклад в общую дисперсию, %	24,28	27,91	21,98	30,82	24,92	16,43

Таблица 12

Факторная матрица структур взаимосвязей ценностно-мотивационных доменов и склонности к различным формам девиантного поведения в группе юношей-студентов до и после проведения экспериментального исследования

Названия переменных	Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3	
	до	после	до	после	до	после
Ценности						
Наслаждение	0,1501	0,0503	0,3212	0,5167	-0,0217	0,1122
Достижения	0,1777	-0,0678	0,8992	0,8777	-0,2367	0,2941
Социальная власть	-0,0863	-0,1115	0,7699	0,8892	0,0648	0,0694
Самоопределение	0,3724	0,2922	-0,0979	0,4878	0,6737	0,6204
Стимуляция	0,7108	0,2174	0,5297	0,7211	0,0388	-0,1064
Конформизм	-0,5084	-0,8222	0,7021	0,1834	0,1642	0,4778
Поддержка традиций	-0,3891	-0,2409	0,8450	0,5606	-0,3061	0,6531
Социальность	-0,0503	-0,0116	0,5919	0,4126	0,4167	0,8759
Безопасность	-0,4929	-0,3441	0,8153	0,7190	0,1693	0,5213
Зрелость	-0,4457	-0,5661	0,0523	0,0685	0,7823	0,3811
Социальная культура	0,0148	-0,2121	0,2652	0,2395	0,7990	0,7607
Духовность	-0,0232	-0,7433	-0,1641	-0,3090	0,8159	-0,5088
Склонность						
к преодолению норм и правил	0,7690	0,7690	-0,2824	-1200	0,4658	-0,4947
к аддиктивному поведению	0,9156	0,9394	-0,1262	0,0019	0,0880	0,0644
к саморазрушающему поведению	0,7570	0,4016	-0,2998	0,3057	-0,2280	-0,7883
к агрессивному поведению	0,7380	0,6515	0,3186	0,3166	-0,2481	-0,6471
к делинквентному поведению	0,9198	0,9351	-0,1112	0,0346	0,0803	-0,0895
Вклад в общую дисперсию, %	29,14	28,57	25,98	23,46	18,23	26,70

В результате проведенного тренинга ценностно-мотивационного развития структура факторов существенно изменилась. Согласно наибольшим факторным весам, в группе юношей после эксперимента первый фактор объединил отрицательно ценности конформизма и духовности и положительно склонности к преодолению норм и правил, к аддиктивному поведению, к делинквентному поведению. Таким образом, данный фактор, первоначально ориентированный на отклонения в поведении, теперь стал связываться с отторжением ценностей конформизма и духовности. Получается, что в результате эксперимента у юношей представления о склонности к девиантному поведению стали отрицательно связываться с поиском смысла и самоограничением. Второй фактор у юношей объединил положительно ценности достижения, социальной власти, стимуляции и безопасности, отличаясь от первоначальной структуры только переориентацией с поддержки традиций на стимуляцию. Это объясняется, видимо, влиянием социально-психологического тренинга, который направлен на инициирование у молодых людей поиска нового опыта в социальном взаимодействии и через это нахождение нового, бо-

лее наполненного внутреннего смысла собственной жизнедеятельности. В этом же ракурсе находится и третий фактор, который положительно объединил ценности социальности и социальной культуры и отрицательно склонности к саморазрушающему поведению, что может быть интерпретировано как направленность на искренние, честные отношения с окружающими, выступающими как фактор, снижающий уровень склонности к саморазрушающему поведению.

ВЫВОДЫ

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Динамичная трансформация современного общества проявляется в деформации системы ценностей — индивидуализм приходит на смену коллективизму, подвергаются сомнению общечеловеческие универсальные ценности семьи, дружбы, честности. Происходящие изменения прежде всего отражаются в сознании молодого поколения, выражаясь в деформации систем ценностей личности и приводя к проявлению разнообразных форм девиаций в поведении.

2. Проведенное экспериментальное исследование позволило подтвердить тезис о том,

что ценностные ориентации, в основе которых лежит система ценностей, являясь одним из центральных личностных новообразований, выражают сознательное отношение подростка к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения и оказывают существенное влияние на все стороны его деятельности.

3. Проведенное эмпирическое исследование позволило проанализировать динамику значимости ценностей личности подростка в результате экспериментального проведения программы ценностно-мотивационного развития. Данный эксперимент продемонстрировал позитивное влияние развития внутренней мотивации, сказывающейся в раскрытии внутреннего потенциала личности в результате раскрытия истинного смысла собственной деятельности. Позитивные изменения в системе ценностей личности подростка оказывают положительное влияние на поведение через снятие внутриличностных барьеров, переориентируя его на нормативную направленность.

4. Согласно анализу динамики структур ценностей и склонностей к различным формам девиантного поведения как форм системы диспозиций, можно высказаться о следующих особенностях у подростков. У юношей, как и у девушек подросткового возраста, выделяются две основные ориентации — на активное социальное взаимодействие, подразумевающее актив-

ное преобразование социальных норм, и на поддержку традиций, подразумевающих сохранение устойчивых форм отношений. При этом экспериментальным исследованием было подчеркнуто различие между юношами и девушками, заключающееся в ориентации девушек на социальную культуру, то есть ценности макро-социального плана, а у юношей в ориентации на групповые нормы, то есть ценности микросоциального плана.

5. Системы диспозиций у юношей и девушек молодого возраста, к которым относятся системы ценностных ориентаций и склонности к различным формам девиантного поведения, с учетом факторного анализа динамики их структур позволяют высказаться о следующих особенностях. Прежде всего стоит отметить, что системы ценностных ориентаций как у девушек, так и у юношей, более собраны и ориентированы на самоопределение, в отличие от подростков, чьи системы ценностей более разнонаправлены. Поэтому социально-психологическое воздействие в форме ценностно-мотивационного тренинга имело более уточняющий характер у молодых людей, по сравнению с подростками, у которых можно было наблюдать более кардинальные изменения. В этом плане у девушек ориентированность систем диспозиций более сконцентрирована на творческом поиске нового смысла собственной жизнедеятельности, а у юношей нового опыта социального взаимодействия.

Литература

1. Калинина Н. В. Психология социальной компетентности школьников : моногр. / Н. В. Калинина. — Самара : Изд-во СПГУ, 2005. — 296 с.
2. Митин С. Н. Управленческая и психотерапевтическая деятельность: грани взаимопроникновения / С. Н. Митин // Симбирский науч. вестн. — 2011. — № 3. — С. 57—65.
3. Митин С. Н. Психотерапевтический подход в управлении развитием образовательных систем / С. Н. Митин // Симбирский науч. вестн. — 2016. — № 4(26). — С. 31—39.
4. Михайлова И. В. Когнитивный срез жизненных обстоятельств : моногр. / И. В. Михайлова, А. С. Седунова, В. Б. Салахова, А. В. Емельяненко, М. С. Силантьев. — Ульяновск, 2013.
5. Михайлова И. В. Прикладные технологии социального познания : методические рекомендации / И. В. Михайлова, А. С. Седунова, В. Б. Салахова, С. Б. Гнедова, М. С. Силантьев. — Ульяновск, 2013.
6. Ощепков А. А. Особенности психосемантического пространства самосознания личности подростков, склонных к суицидальному поведению / А. А. Ощепков // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психологические науки. — 2013. — № 4. — С. 86—92.
7. Ощепков А. А. Особенности социальных установок и ценностных ориентаций подростков, склонных к аутоагрессивному поведению / А. А. Ощепков, О. В. Андрианова // Симбирский науч. вестн. — 2015. — № 1. — С. 59—63.
8. Ощепков А. А. Экспериментальное исследование социально-психологической коррекции личностных особенностей подростков с агрессивным поведением / А. А. Ощепков, Л. В. Стручкова // Симбирский науч. вестн. — 2015. — № 3(21). — С. 63—70.
9. Практическая психология образования / под ред. И. В. Дубровиной. — М. : Сфера, 2000. — 528 с.
10. Салахова В. Б. Девиантное поведение как социально-психологическое явление / В. Б. Салахова, А. А. Ощепков // Симбирский науч. вестн. — 2016. — № 4(26). — С. 45—55.

THE EXPERIMENTAL STUDY OF THE DYNAMICS OF VALUE-MOTIVATIONAL SPHERE STRUCTURE OF YOUTH PERSONALITY PRONE TO DEVIANT BEHAVIOR, UNDER THE INFLUENCE OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CORRECTION* (PART TWO)

A. A. Oshchepkov

Dimitrovgrad engineering-technological Institute — branch of National research nuclear university
 "Moscow engineering-physical Institute" (Dimitrovgrad, Russia)
 sladkod@yandex.ru

V. B. Salakhova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 valentina_nauka@mail.ru

S. V. Cynk

Dimitrovgrad engineering-technological Institute — branch of National research nuclear university
 "Moscow engineering-physical Institute" (Dimitrovgrad, Russia)
 stsynk@mail.ru

The article deals with the dynamic transformation of social values that are reflected in youth mind and presented in various forms of deviant behavior. The paper studies the impact of value system on youth motivation expressed in behavior orientation to normal or deviant activities. The author conducted an experimental study of the impact of social and psychological correction on the value system of youth and change in behavior. The paper reveals positive influence of internal motivation that allows to reveal the true meaning of the activities which in turn positively influences behavior orientation. The article proves that 1) value orientations express the teenager's conscious attitude to social reality and determine the broad motivation of his behavior, have a significant influence on all aspects of his activities; 2) there are positive changes in the system of values of the adolescent's personality, which have a positive impact on his behavior; 3) value-motivational training has a greater impact on adolescents.

Key words: personality, values orientations, motivation, adolescence, youth, deviant behavior.

* Grant-supported by Presidency № MK-1562.2017.6.

References

1. Kalinina N. V. (2005) Psihologiya sotsialnoy kompetentnosti shkolnikov: monografiya [Psychology of social competence of pupils: monograph]. Samara: Izdatelstvo SPGU, 296 s.
2. Mitin S. N. (2011) Upravlencheskaya i psihoterapevticheskaya deyatel'nost: grani vzaimoproniknoveniya [Managerial and psychotherapeutic activities: the edges of interpenetration]. Simbirskiy Nauchnyj Vestnik, (3), p. 57—65.
3. Mitin S. N. (2016) Psihoterapevticheskiy podhod v upravlenii razvitiem obrazovatelnykh sistem [Psychotherapeutic approach in the management of the development of educational systems]. Simbirskiy Nauchnyj Vestnik, 4(26), p. 31—39.
4. Mikhailova I. V., Sedunova A. S., Salakhova V. B., Gnedova S. B., Silantiev M. S. (2013) Prikladnye tehnologii sotsialnogo poznaniya: metodicheskie rekomendatsii [Applied technologies of social cognition: methodical recommendations]. Ulyanovsk.
5. Mikhailova I. V., Sedunova A. S., Salakhova V. B., Emelianenkova A. V., Silantiev M. S. (2013) Kognitivnyj srez zhiznennykh obstayatelstv [Cognitive section of life circumstances]. Ulyanovsk.
6. Oshchepkov A. A. (2013) Osobennosti psihosemanticheskogo prostranstva samosoznaniya lichnosti podrostkov, sklonnykh k suitsidalnomu povedeniyu [Features of psycho-semantic space of personality self-consciousness of adolescents prone to suicide behavior]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki, (4), p. 86—92.
7. Oshchepkov A. A., Andrianova O. V. (2015) Osobennosti sotsialnykh ustanovok i tsennostnykh orientatsiy podrostkov, sklonnykh k autoagressivnomu povedeniyu [Features of social attitudes and value orientations of adolescents prone to auto-aggressive behavior]. Simbirskiy Nauchnyj Vestnik, (1), p. 59—63.
8. Oshchepkov A. A., Struchkova L. V. (2015) Eksperimentalnoe issledovanie sotsialno-psihologicheskoy korrektsii lichnostnykh osobennostey podrostkov s agressivnym povedeniem [Experimental study of socio-psychological correction of personal characteristics of adolescents with aggressive behavior]. Simbirskiy Nauchnyj Vestnik, 3(21), p. 63—70.
9. Dubrovina I. V. (2000) Prakticheskaya psihologiya obrazovaniya [Practical psychology of education]. Moscow: Sfera, 528 p.
10. Salakhova V. B., Oshchepkov A. A. (2016) Deviantnoe povedenie kak sotsialno-psihologicheskoe yavlenie [Deviant behavior as a socio-psychological phenomenon]. Simbirskiy Nauchnyj Vestnik, 4(26), p. 45—55.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

А. Ю. Волкова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
annavolkova.98@mail.ru

Е. В. Бакальская

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
bakelena@mail.ru

БРЕНД КАК ИНСТРУМЕНТ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ

В условиях разворачивающегося кризиса особенно большое значение для выживания отдельных фирм приобретает увеличение объемов продаж и выручки на рынках. В связи с этим данная статья посвящена раскрытию роли бренда в условиях современной экономики. На сегодняшний день брендовые коммуникации предполагают установление устойчивого контакта с клиентами для обмена идеями, ценностями и маркетинговой информацией. В статье представляется понимание бренда как неотъемлемой составляющей любой успешной фирмы. Анализируется значимость продвижения и использования бренда для приобретения преимуществ в конкурентной борьбе. Создание бренда — это сложный и трудоемкий процесс, а ценности, создаваемые для бренда, играют главную роль в его развитии. Тем не менее комплексное восприятие торговой марки имеет огромное значение для успешной реализации маркетинговых мероприятий по продвижению товаров на рынок, и одним из главных маркетинговых инструментариев является брендинг. Определена главная задача при разработке концепции бренда. Особое внимание уделяется рассмотрению значения бренда для участников рыночных отношений: потребителя и производителя. Авторы подчеркивают, что столкновение брендов различных фирм в борьбе за покупателя превращается в своеобразные войны брендов.

В статье рассмотрена одна из ко-брендинговых стратегий расширения бренда, которая влияет на потребительское восприятие бренда, на примере сотрудничества компаний GoPro и Red Bull. Приводятся примеры построения успешного бренда, способствующего наращиванию конкурентоспособности компании. Показана роль бренда при восприятии потребителем торговых марок.

Ключевые слова: сфера торговли, конкурирующие бренды, категории товаров, рынок, соперничество торговых марок, брендинг, ко-брендинг, стратегия развития бренда, расширение бренда, сотрудничество брендов, значение бренда для участников рыночных отношений, конкурентоспособность фирмы.

Современная российская экономика характеризуется усилением роли торговли в реальном секторе экономики, состояние которой служит надежным индикатором эффективности функционирования экономики в целом. Капиталоемкость торговли сравнительно ниже капиталоемкости прочих отраслей экономики, что обуславливает более напряженную конкуренцию между хозяйствующими субъектами исследуемой отрасли. Таким образом, поиск наиболее эффективных конкурентных преимуществ торговыми

предприятиями считается особенно актуальным [2 с. 135].

На современном этапе развития первостепенными целями для любой фирмы являются сохранение и расширение занимаемых позиций на рынке, а также преумножение прибыли. Поставленные цели достигаются благодаря тому, какую тактику конкурентной борьбы выберет фирма, как она будет реализовывать свои преимущества. Чтобы добиться успеха, необходимо выделиться на общем фоне с помощью создания

бренда и достижения конкурентоспособной позиции на рынке [3].

Дэвид Д'Алессандро, генеральный менеджер "John Hancock" дает такое определение бренда: «Бренд — это более чем реклама или маркетинг. Это все, что приходит в голову человеку относительно продукта, когда он видит его логотип или слышит название» (из книги "Brand Warfare: 10 Rules for Building the Killer Brand") [10]. Из этого мы заключаем, что бренд обладает исключительной силой воздействия на потребителей.

Огромное количество товаров на рынке представлено сразу несколькими торговыми марками, что влечет за собой трудности для покупателя при выборе самого качественного, подходящего товара. Именно бренд помогает потребителю сориентироваться во всем многообразии предложений рынка и выделить продукт, наиболее полно удовлетворяющий его потребности.

С 1990-х гг. создание брендов считалось смыслом предпринимательства, в особенности тех компаний, которые стремились выйти на прежде не освоенные участки. В своих попытках завоевать большой сегмент рынка самые амбициозные бренды не готовы мириться с успехами конкурентов. В связи с этим для достижения своих целей (получение доходов другого бренда, его власти на рынке вследствие увеличения продаж и соответствующее увеличение прибыли) в ход идут различные методы конкурентной борьбы — от вполне безобидных и до крайне серьезных, способных привести к крупному конфликту и даже войне между торговыми компаниями.

Рассмотрим значение бренда для участников рыночных отношений: потребителя и производителя.

Нельзя не согласиться с Дэвидом А. Аакером, который утверждает, что каждый бренд — это самостоятельный бизнес, и прежде чем заниматься его продвижением, необходимо решить, каким образом он будет позиционирован в сознании покупателей [1]. Поэтому отметим, что для потребителя значение бренда заключается в следующем:

1. Идентификация. Она позволяет потребителю без особого труда распознать искомый товар.

2. Гарантия. Дает покупателю уверенность в том, что продукт гарантирует определенное качество и позволяет свести возможные риски к нулю.

3. Защищенность. Чувство уверенности в правильном выборе того или иного бренда.

4. Экономия времени. Сокращение затрат на поиски необходимого товара.

5. Информация. Получение потребительской информации о продукте.

6. Удовлетворение. Получение удовлетворения, выраженного в престижности выбранного товара, эстетическом удовольствии и чувстве социального одобрения.

Главная задача при разработке концепции бренда — найти ключевую идею, выражающую стремления и ожидания, связанные с брендом, которые будут востребованы целевыми потребительскими аудиториями. Для предприятия важно обратить внимание на как можно более полное удовлетворение функциональных и эмоциональных потребностей целевой аудитории. Для этого необходимо постоянно проводить мониторинг потребительских предпочтений, тенденций, анализировать нереализованные потребительские ожидания, так как прибыль и перспективы роста компании в большей степени связаны с удовлетворением «тайных», ждущих своей очереди потребностей потребителя [6].

Наиболее развитые бренды способны грамотно преподнести информацию о продукте или услуге, которые они представляют, а также выгоде, предлагаемой покупателям. Значение бренда для производителей заключается в следующем:

1. Передача информации. Посредством бренда производитель доносит до потребителя информацию о характеристиках товара.

2. Инструмент конкуренции. С помощью бренда ведется конкуренция с другими производителями.

3. Идентичность. Создается уникальная система идентичности бренда.

4. Расширение ассортимента. На основе известного бренда возможно введение на рынок новых продуктов.

5. Репутация. Позволяет влиять на потребительский выбор и делать бизнес более надежным и менее рискованным.

Все больше возрастает важность увеличения непосредственного взаимодействия производителей и потребителей. Поэтому бренды для своего продвижения должны контактировать с покупателями, а порой и друг с другом ради взаимовыгодного партнерства.

Общим принципом сотрудничества брендов является совпадение интересов. В качестве успешной кобрендинговой программы приведем сотрудничество компаний GoPro и Red Bull. GoPro обеспечила своими портативными камерами спортсменов и приверженцев активного

отдыха по всему миру. В свою очередь Red Bull, выпускающий энергетические напитки, выступил организатором и спонсором мероприятий в области экстремальных видов спорта. Оба бренда продвигают активный образ жизни и экстремальные виды спорта, поэтому альянс данных компаний представляется идеальным. Наиболее ярким событием в рамках сотрудничества брендов является проект Stratos с участием австрийского скайдайвера Феликса Баумгартнера. Он совершил прыжок с космического аппарата с высоты более чем 24 мили над поверхностью земли с камерой GoPro.

Чаще всего кампании интегрированных маркетинговых коммуникаций содержат в себе три составляющие: реклама, спонсорство и дистрибуция. Без этих трех вещей не обойтись ни одному современному производителю [8]. Причиной соперничества является желание переключить потребителя с одного бренда на другой. Атаки в этой войне направлены на разрушение чувств и эмоций у покупателя, которые вызывает конкурирующий бренд. Порой задача состоит не в том, чтобы убедить, что твой товар лучше, а в том, что все остальные хуже. Такой метод конкуренции брендов достаточно распространен на современном рынке, но существуют и куда более агрессивные методы, направленные на полное уничтожение конкурента, разрушение его имиджа. Примером служит прием, при котором атрибуты лидера-конкурента связываются с помощью негативных ассоциаций (экономность — жадность, дешевизна — отсутствие качества). Но, с другой стороны, необходимо понимать, что нападки на сильный бренд очень рискованны — стереотипы потребителя не так легко разрушить. Помимо этого, атака на сильный бизнес подразумевает значительные траты, которые превращают конкуренцию в войну бюджетов [9].

При этом конкурентными силами на рынке выступают не только соперничающие между собой производители продукции. Согласно концепции конкурентных сил М. Портера [7] субъектами конкурентных отношений являются также потенциальные конкуренты, производители товаров-заменителей, поставщики и потребители, действиями которых определяется прибыльность и привлекательность отрасли.

Компании, занимающиеся выпуском схожих продуктов, всегда вступают в конкуренцию друг с другом, но чтобы эта война длилась более столетия — редкое явление. Речь идет о противостоянии Coca-Cola и Pepsi — брендов, которые потребители зачастую воспринимают как взаи-

мозаменяемые. В 1903 году была зарегистрирована торговая марка Pepsi-Cola. К этому времени бренд Coca-Cola просуществовал уже 15 лет, поэтому Pepsi пришлось сразу же начать свое существование с жесткой конкуренции, что отражается в рекламных кампаниях.

Обязательным условием успешного существования и функционирования бренда является соблюдение общего фирменного стиля — визуального и смыслового единства образа организации. Элементами фирменного стиля являются: название продукта, логотип, товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование, фирменные цвета, слоган, стиль и цвета спецодежды сотрудников предприятия, а также иные объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие организации. Возвращаясь к примеру с Pepsi-Cola и Coca-Cola, отметим, что оба бренда обладают собственным уникальным фирменным стилем, позволяющим принести владельцам значительные преимущества в повышении конкурентоспособности фирмы (фирменный стиль косвенно гарантирует высокое качество товаров и услуг) [4].

Каждый новый оригинальный маркетинговый ход Pepsi приближает этот бренд к своему конкуренту, но так и не может его обогнать. Как считает большинство специалистов, причина заключается в различных идейных направлениях и фирменном стиле, которым следуют бренды. Pepsi уделяет особое внимание молодежи, футболу, знаменитостям, тогда как Coca-Cola опирается на вечные ценности и ассоциируется в основном с Рождеством и домашним уютом. Примечательно, что обычный среднестатистический потребитель не в состоянии отличить газировку одного бренда от другого. Поэтому в данном случае все зависит от силы бренда и рекламной кампании.

Сильный бренд рассчитывает на большее количество потребителей, чем у слабого бренда. Отсюда возникает раздел сфер влияния. Согласно данным Beverage Digest, под контролем Coca-Cola находится 42 % рынка в рассматриваемом сегменте, Pepsi — 31 %, остальные 27 % поделены между другими торговыми марками газированных безалкогольных напитков.

Формула успешного бренда выглядит следующим образом: качество + цена + ценность для потребителя. Грамотно созданные и продвигаемые бренды способны увеличить стоимость компании и ее конкурентоспособность на рынке.

Бренд помогает фирме удовлетворить потребности покупателей по качественным и це-

новым параметрам. С понятием «бренд» потребитель сопоставляет ассоциации с определенными свойствами и характеристиками товара, который будет его устраивать. Поэтому, чтобы быть успешным, бренд должен «переключить» внимание потребителей с потребностей на желание покупателей реализовывать эмоциональные устремления значительно в большей степени, чем раньше [5]. Покупатели должны привлекаться регулярными и постоянными инновациями, имеющими ценность у конечных потребителей, развивать их приверженность посредством качества и цены, которые необходимо постоянно обосновывать.

Участие в соперничестве торговых марок на сегодняшний день представляется крайне трудным и рискованным. От этого зависит будущее бренда, власть на рынке, количество потребителей и, самое главное, прибыль. Дополнительные продажи, образованные брендом, а также возможность начислить более высокую маржу вносят значительный вклад в рыночную капитализацию компании. Кроме этого, покупая бренд, партнеры компании часто используют и ее сопутствующие, менее известные молодые торговые марки. Таким образом, успешный бренд может создавать прибыль для производителя достаточно долгое время.

Литература

1. Аакер Дэвид А. Создание сильных брендов / Дэвид А. Аакер. — М., 2003.
2. Бакальская Е. В. Сфера торговли: сущность дифференциации / Е. В. Бакальская // Проблемы теории и практики управления. — 2012. — № 7—8. — С. 135—139.
3. Бек М. Маркетинг B2B / М. Бек. — М. : ГУ ВШЭ, 2010. — С. 328.
4. Голубков Е. П. Основы маркетинга / Е. П. Голубков. — М. : Фин-Пресс, 2003. — С. 688.
5. Капферер Ж.-Н. Бренд навсегда : пер. с англ. / Ж.-Н. Капферер. — М. : Вершина, 2007. — С. 76.
6. Котляр Ф. Маркетинг-менеджмент : пер. с англ. / Ф. Котляр. — СПб. : Питер, 2003. — С. 128.
7. Портер М. Конкуренция / М. Портер. — М. : ИД «Вильямс», 2005. — С. 45.
8. Хапенков В. Н. Организация рекламной деятельности : учеб. пособие для нач. проф. образования / В. Н. Хапенков, О. В. Сагинова, Д. В. Федюнин. — М. : Изд. центр «Академия», 2005.
9. Эл Райс. «Маркетинговые войны» Эла Райса и Джека Траута / Эл Райс, Джек Траут. — СПб. : ИД «Питер», 2009. — С. 46.
10. Бренд : статья // Свободная энциклопедия «Википедия». — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B4>.

BRAND AS A COMPETITIVE TOOL

A. Yu. Volkova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 annavolkova.98@mail.ru

E. V. Bakalskaya

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 bakelena@mail.ru

In the unfolding crisis gain in sales and revenues in the markets is of particular importance for the survival of individual firms. In this regard, this article reveals the role of the brand in today's economy. Nowadays brand communications involve the establishment of sustainable contact with customers to exchange ideas, values and marketing information. The article presents understanding of the brand as an integral part of any successful company. The authors analyze the importance of promotion and branding to acquire competitive advantage. Creation of a brand is a difficult labor-intensive process, and the values created for a brand play a major role in its development. However, a comprehensive perception of the brand is of great importance for the successful implementation of marketing activities to promote products on the market, and one of the main marketing tools is branding. The main objective in the development of the brand concept is defined. The paper reveals the value of the brand for the participants of market relations: consumer and producer. The authors emphasize that the clash of brands of different companies in the fight for the buyer turns into a war of brands. The article deals with one of the co-branding strategies brand extension, which affects the consumer perception of the brand on the example of cooperation between the companies GoPro and Red Bull.

This article provides the examples of how to build a successful brand which contributes to the increase of the competitiveness of the company. Moreover, the authors demonstrate the role of the brand in consumer perception of brands.

Key words: the sphere of trade, competing brands, product categories, market competition brands, branding, co-branding, strategy, brand development, brand extension, the cooperation of brands, brand value for the participants of market relations, competitiveness of the firm.

References

1. Aaker David A. (2003) Sozdanie silnyh brendov [Designing heavy brands]. Moscow.
2. Bakalskaya E. F. (2012) Sfera trgovli: sushchnost differentsiatsii [Marketplace: subject matter of differentiation]. Problemy teorii i praktiki upravleniya, (7)—(8), p. 135—139.
3. Bek M. (2010) Marketing V2V [Marketing B2B]. Moscow: GU VShE, p. 328.
4. Golubkov E. P. (2003) Osnovy marketinga [Principles of Marketing]. Moscow: Fin-Press, p. 688.
5. Kapferer J.-N. (2007) Brend navsegda [Brand forever]. Moscow: Vershina, p. 76.
6. Kotlyar F. (2003) Marketing-menedzhment [Marketing-management]. St. Petersburg: Piter, p. 128.
7. Porter M. (2005) Konkurenciya [Contest]. Moscow: ID «Viljams», p. 45.
8. Hapenkov V. N., Saginova O. V., Fedyunin D. V. (2005) Organizatsiya reklamnoy deyatelnosti [Organizing advertising activities: study guide for vocational education]. Moscow: Akademiya.
9. Al Ries, Jack Trout (2009) "Marketingovye voyny" Ela Raisa i Dzheka Trauta [«Marketing wars» of Al Ries and Jack Trout]. St. Petersburg: Piter, p. 46.
10. Brend [Brand: article]. Free encyclopedia "Wikipedia". URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B4>.

В. А. Карнаухов

Ульяновский институт
гражданской авиации
имени Главного маршала
авиации Б. П. Бугаева
(г. Ульяновск, Россия)
v.sky2016@yandex.ru

Ю. В. Кузнецов

Академия гражданской
защиты МЧС России,
ОАО «Аэрофлот —
Российские авиалинии»
(г. Химки, Россия)
yukuznec@yandex.ru

А. В. Кузнецов

Ульяновский институт
гражданской авиации
имени Главного маршала
авиации Б. П. Бугаева
(г. Ульяновск, Россия)
alex5374@mail.ru

**СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ
МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА
В ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ**

В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при организации менеджмента качества на российских авиапредприятиях, раскрываются теоретические и практические подходы к их решению, а также пути совершенствования менеджмента качества авиатранспортных систем России. Российский менеджмент, в том числе и авиационный, совершенно особенный и достаточно консервативный. Все еще популярен у нас и «репрессивный менеджмент» как основа управления организациями. Как следствие — низкая корпоративная культура, которую весьма условно можно назвать гуманистической и интеллектуальной. Скорее это культура внутренней борьбы — всех со всеми и против всех. Такие предприятия очень трудно поддаются изменениям. Другая крайность — недостаточно структурированные компании нового типа. Они более рыночные, более ориентированы на потребителя и зачастую просто являются «отражением» своих основателей.

Несмотря на все различия, большинство наших авиапредприятий имеет одни и те же недостатки: неосознанность модели собственной компании; несогласованность с персоналом миссии, видения, ценности и руководящих принципов; низкий уровень развития организационных структур, документированности; размытая ответственность, полномочия и взаимодействия; вождизм; отсутствие четкого разграничения и описания функций, процессов, процедур, долговременной стратегии и политики. С точки зрения качества продукта необходимо применять лучший опыт. По мере глобализации авиационного бизнеса возникла объективная необходимость в стандарте наземных услуг, признанном на международном уровне и отражающем наилучшую сложившуюся практику. Наиболее подходящей организацией для разработки и поддержания такого стандарта является ИАТА — ассоциация международных авиаперевозчиков, учитывая накопленный ею опыт по наземному обслуживанию и внедрению стандарта безопасности для авиакомпаний IOSA (IATA Operational Safety Audit).

Ключевые слова: менеджмент качества, авиационный менеджмент, стратегия создания конкурентоспособного продукта, системный и процессный подходы, корпоративная культура, мотивация, безопасность производственной деятельности, конкурентная рыночная среда, управление услугами по наземному обслуживанию, системный принцип.

Успех, процветание и развитие любой современной организации определяются множеством факторов как внешней, так и внутренней среды. Однако наступивший век по праву называют веком качества. Каждая организация ищет новые пути, подходы и методы, которые позволили бы ей развиваться, быть лидером в условиях конкуренции. Современный менеджмент строится на следующих принципах: лидерство руководителей, вовлечение персонала, ориентация на потребителя, системный и процессный подходы, принятие решений на основе фактов, постоянное улучшение деятельности [2, 10].

Российский менеджмент, в том числе и авиационный, совершенно особенный и достаточно консервативный. Подтверждение этому очень простое. Сколько российских авиапредприятий применяют на практике стандарты ISO серии 9000 и имеют сертифицированную систему менеджмента качества (СМК)? На сегодня это около 20 авиакомпаний, 5 аэропортов, Федеральное государственное управление полетами (ФГУП) «Госкорпорация по организации воздушного движения (ОрВД)», 2 цеха бортпитания. При этом в некоторых случаях дело ограничилось только получением сертификата — нет документального подтверждения функционирования СМК.

К сожалению, в авиационной отрасли России в своей массе не применяются новые и «пропущенные старые», но эффективные модели менеджмента. В качестве примера можно привести внедрение стандартов ISO серии 9000, которое не получается на большинстве авиапредприятий. Эти стандарты гибкие, они могли бы принести большую пользу, но, очевидно, в России ложатся в иную почву, чем за рубежом, — наш менеджмент еще очень далек от современного, мирового. Пропущены целые вехи в развитии менеджмента: тейлоризм, школа человеческих отношений, менеджмент по целям (MBO), менеджмент политики (hoshin kanri), стратегический менеджмент, TQM (всеобщее управление качеством) и т. п. Прошли мимо модели и подходы управления производством, такие как «точно вовремя» (Just-in-Time), канбан (Kanban), рачительное производство (Lean Production), защита от ошибок (Poka-Yoke) и т. п. Да и статистическое управление процессами (SPC) затронуло немногих [7]. Известно только одно российское авиапредприятие, использующее в качестве методологии развития сбалансированную систему показателей (Balanced Scorecard).

Все еще популярен у нас и «репрессивный менеджмент» как основа управления организа-

циями. Как следствие — низкая корпоративная культура, которую весьма условно можно назвать гуманистической и интеллектуальной. Скорее это культура внутренней борьбы — всех со всеми и против всех. Такие предприятия очень трудно поддаются изменениям. Другая крайность — недостаточно структурированные компании нового типа. Они более рыночные, более ориентированы на потребителя, но зачастую просто являются «отражением» своих основателей.

Несмотря на все различия, большинство наших авиапредприятий имеют одни и те же недостатки: неосознанность модели собственной компании; несогласованность с персоналом миссии, видения, ценности и руководящих принципов; низкий уровень развития организационных структур, документированности; размытая ответственность, полномочия и взаимодействия; вождизм; отсутствие четкого разграничения и описания функций, процессов, процедур, долгосрочной стратегии и политики.

Важно отметить и кадровую проблему — отсутствие профессиональных наемных менеджеров. Очевидно, этим менеджерам неоткуда было появиться — те, кто имел управленческий, организационный талант, создали свой бизнес. Из молодых людей, даже с зарубежной степенью MBA, настоящий менеджер получается только со временем, путем накопления опыта практического применения полученных знаний. Менеджмент — удел зрелых людей, в том числе, возможно, и молодых по возрасту. Особая проблема — разрывы доверия между собственниками и менеджерами, а также между менеджерами и рядовым персоналом.

Необходимо констатировать отсутствие мотивации к труду в целом и к улучшениям, инновациям в частности; неоправданные пропорции в заработках между новыми (не всегда профессиональными и успешными) менеджерами и другими специалистами. Естественная реакция менеджеров и собственников: «Лучше ничего не менять, пока не поймешь, что надо менять и каким образом». Именно здесь и возникает необходимость получения рекомендаций общего характера. Поставить задачу внедрения даже части новых подходов без какой-либо цельной концепции нереально. Слишком велик объем преобразований. Однако они необходимы, и их следует осуществлять в сроки, несопоставимые со сроками, потраченными зарубежными компаниями. Различные попытки внедрить то ISO 9001, то ISO 14001, то TQM, то статистические методы приводят в лучшем случае к незначи-

тельным результатам, а зачастую — просто к разочарованиям. Многолетний опыт дает осознание в целом простого факта — без глубоких преобразований нашим авиапредприятиям не обойтись. Здесь возникают вопросы:

1) Какой должна быть компания, способная совершать глубокие, быстрые и целенаправленные преобразования?

2) Что надо изменить в компании, чтобы она приобрела способность изменяться?

Ответ на первый вопрос может быть следующим — нужно произвести изменения в мотивации и интеллектуальном потенциале основной массы работников и прежде всего ее собственников и руководителей. Кроме того, нужно дать базис знаний, включающий основы нового менеджмента, новых взглядов на рынок, на конкуренцию, на сотрудничество, на взаимоотношения всех заинтересованных сторон. Сформировать базис новой корпоративной культуры — культуры, способной порождать целенаправленные преобразования. Это ответ на второй вопрос. Любое авиапредприятие, желающее начать преобразования, должно к ним подготовиться и стать компанией, способной изменяться. Это и раньше понималось, и всегда ведущие ученые и специалисты в области качества настаивали на мотивационных семинарах, тренингах руководства, создании внутренних проектов перед внедрением ISO 9000 либо других моделей. Однако этого явно мало. Нужна очень серьезная подготовительная работа [3, 4, 5].

В результате ужесточения требований мирового авиационного сообщества к обеспечению безопасности полетов, повышению уровня обслуживания пассажиров, охране окружающей среды с особой остротой проявилась потребность осуществления оперативных мер по сохранению позиций российских авиапредприятий. Главная сложность для авиакомпании состоит в том, что как авиаперевозчик она работает в конкурентной рыночной среде, а как покупатель услуг — в среде монополевой, нерыночной. Предоставляя авиаперевозки, она вступает в соперничество с десятками других авиакомпаний, включая иностранные, поэтому вынуждена обеспечивать качественный сервис и формировать тарифы с учетом рыночных предложений. А как потребитель услуг, необходимых для создания конкурентоспособного продукта, авиаперевозчик работает в условиях монополизма. Авиакомпания не может выбрать аэропорт, терминал, она ограничена в выборе поставщиков наземных услуг, топлива, бортового питания. Однако российские авиакомпании про-

явили поразительную живучесть в условиях, когда аппетиты монопольных поставщиков услуг существенно превысили все разумные пределы. Крупнейшие зарубежные авиакомпании расширяют свое присутствие на российском рынке, имея при этом серьезное преимущество, ведь в рыночной среде они работают не только как поставщики, но и как потребители услуг. Ситуация побуждает российских авиаперевозчиков к пересмотру приоритетов и стратегии создания продукта.

Во-первых, рекомендуется построить интегрированную систему менеджмента качества (СМК) на платформе философии и требований ISO 9001:2000. Интегрированные системы менеджмента (Integrated Management Systems (IMS)) отвечают требованиям двух или более стандартов системы менеджмента, имеют полностью или частично объединенные элементы и функционируют как единое целое. Под элементами системы менеджмента понимают: организационную структуру, процессы, ресурсы (персонал, инфраструктуру, производственную среду), документы, записи СМ и др. Хотя стандарты на систему управления безопасностью полетов (Safety Management System (SMS)) касаются безопасности производственной деятельности, надо признать, что на практике менеджеры разных организаций часто (если не сказать, как правило) обязаны управлять не только безопасностью полетов, но и профессиональной безопасностью, а также безопасностью и охраной окружающей среды. Как правило, от менеджеров таких организаций требуется, чтобы они, выполняя свою работу, учитывали как общие, так и коммерческие цели своей организации, в которой может действовать интегрированная система управления. Поэтому стандарт SMS следует приспособлять к другим стандартам, действующим в данной области таким образом, чтобы организация могла разработать собственную интегрированную систему менеджмента. Объединяющим стандартом является ISO 9001:2000.

Во-вторых, необходимо определить базовый стандарт SMS. Авиапредприятие будет строить свою систему управления безопасностью полетов. Из перечисленных выше систем менеджмента для эксплуатанта интегрированную систему менеджмента могут составить система менеджмента качества (Quality Management System (QMS)) и SMS. Для аэропорта на первом этапе целесообразно интегрировать QMS и систему управления безопасностью окружающей среды (Environmental Safety Management System (ESMS)).

Для всех участников авиационной системы главным была и остается безопасность — это даже не обсуждается. По требованиям П. 1.4.5 Руководства ICAO по управлению безопасностью полетов SMS (Doc.9859 — AN/460) «...в соответствии с положениями Приложений 6, 11 и 14 государства требуют от всех эксплуатантов, организаций по техническому обслуживанию, поставщиков ОВД и сертифицированных эксплуатантов аэродромов внедрения систем управления безопасностью полетов, одобренных государством». Особенно актуально это на фоне современных мировых тенденций: широкое внедрение программы аудита эксплуатационной безопасности (IOSA), завершение разработки программы аудита наземного обслуживания (ISAGO), работа над созданием интегрированной системы менеджмента авиаперевозчика (IAMS) [7].

Для большинства авиапредприятий в мире лозунг «прежде всего потребитель» стал руководящим принципом [1]. В философии всеобщего качества переоценивать важность потребителей невозможно. Потребители находятся в центре любой деятельности, связанной с качеством и стремлением удовлетворить их, — это первый системный принцип, на котором базируется система менеджмента качества. Потребители считаются гарантией самого существования организации, как основной источник ее благополучия. О качестве судят потребители. Поэтому качество должно входить во все характеристики и свойства товаров и услуг, обеспечивающие их ценность для потребителей, и приводить к удовлетворению потребителей, формированию у них чувства, что авиапредприятие является лучшим, и к их удержанию. На ценность и удовлетворение в ходе покупки, пользования продуктом и при обслуживании влияет множество факторов. К этим факторам относятся и взаимосвязи авиапредприятия с потребителями, которые помогают добиваться доверия, надежды и лояльности. Пассажиру должно быть комфортно до, во время и после полета. А это означает повышенные требования к сервису на борту и на земле, к интерьеру самолетов, к регулярности рейсов, к коммуникации пассажира с персоналом на всех уровнях предоставления услуги [6, 8, 9].

С точки зрения качества продукта необходимо применять лучший опыт. По мере глобализации авиационного бизнеса возникла объективная необходимость в стандарте наземных услуг, признанном на международном уровне и отражающем наилучшую сложившуюся практику. Наиболее подходящей организацией для

разработки и поддержания такого стандарта является ИАТА — ассоциация международных авиаперевозчиков, учитывая накопленный ею опыт по наземному обслуживанию и внедрению стандарта безопасности для авиакомпаний IOSA (IATA Operational Safety Audit). Уже несколько десятилетий ИАТА разрабатывает и публикует рекомендации по наземному обслуживанию — АНМ (Airport Handling Manual), резолюции конференций по обслуживанию пассажиров — PSCR (Passenger Service Conference Resolution), рекомендации по обработке почты и груза. По своему статусу эти документы не являются обязательными для организаций по наземному обслуживанию. Завершена разработка Программы аудита наземного обслуживания — ISAGO — это аббревиатура IATA Safety Audit for Ground Operations (Аудит ИАТА по безопасности наземного обслуживания). Две основные цели ISAGO: повышение эксплуатационной безопасности и сокращение общего числа аудитов по наземному обслуживанию.

Стандарты ISAGO основываются на тех же принципах управления безопасностью, что и стандарты IOSA для авиакомпаний, и устанавливают требования к минимальному уровню наземного обслуживания:

- организация и система управления (Organization and Management System);
- управление услугами по наземному обслуживанию (Station Management);
- управление загрузкой ВС (Load Control);
- обслуживание пассажиров (Passenger Handling);
- обслуживание багажа (Baggage Handling);
- обслуживание и загрузка ВС (Aircraft Handling and Loading);
- движение ВС по аэродрому (Aircraft Ground Movement);
- обслуживание груза (Cargo Handling);
- заправка ВС топливом (Aircraft Fuelling);
- защита ВС от обледенения (Aircraft De/Anti-icing).

Подводя краткие итоги, можно сделать следующие **выводы**:

- практически все федеральные авиационные правила содержат требования к построению и внедрению СМК организациями ГА, деятельность которых подлежит обязательной сертификации;
- СМК строится на основе требований международного стандарта ISO 9001:2000;
- построение СМК рекомендуется начинать с предварительной оценки авиапредприятия;

— обучение авиационного персонала стандартам ISO серии 9000 является основополагающим фактором успешного построения СМК;
 — построение и внедрение СМК на соответствие требованиям международного стандарта ISO 9001:2000 рекомендуется начинать только в организациях, где это является стратегическим решением высшего руководства;

— организация ГА, неформально внедрив и поддерживая функционирование СМК (независимо от наличия сертификата на СМК), получает конкурентное преимущество;
 — наличие действующей СМК создает условия для интеграции других систем менеджмента.

Литература

1. Адлер Ю. Восемь принципов, которые меняют мир / Ю. Адлер // Стандарты и качество. — 2001. — № 5—6.
2. Гличев А. В. Основы управления качеством продукции / А. В. Гличев. — М. : РИА «Стандарты и качество», 2001.
3. Кузнецов Ю. В. Проблемы и перспективы высшего авиационного образования в России / Ю. В. Кузнецов // Вестн. Чувашского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. — 2013. — № 1. — С. 115—118.
4. Кузнецов Ю. В. Развитие ценностно-целевого компонента профессиональной подготовки пилотов — важнейшая задача авиационного образования в России / Ю. В. Кузнецов, А. В. Кузнецов // Ценности современного образования : сб. науч. тр. — Черкассы ; Ульяновск : ОГБОУ ДНО УИПКПРО, 2012. — С. 378—385.
5. Кузнецов Ю. В. Специфика функционирования гражданской авиации в условиях вхождения в рыночную экономику / Ю. В. Кузнецов, А. И. Черных // Педагогика и психология в системе гуманитарного знания : материалы Междунар. науч.-практич. конф. — Чебоксары : Изд-во Чувашского гос. ун-та, 2013. — С. 138—145.
6. Мишин В. М. Управление качеством / В. М. Мишин. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
7. Рекомендации по самооценке деятельности организации на соответствие критериям премий Правительства РФ в области качества 2010 г. / Р50-601-45/1-2010. — М. : Всерос. исследовательский ин-т сертификации, 2010.
8. Салимова Т. А. Управление качеством : учеб. по спец. «Менеджмент организации» / Т. А. Салимова. — 2-е изд., стер. — М. : Изд-во «Омега-Л», 2008. — 414 с.
9. Салимова Т. А. Диверсификация управления качеством / Т. А. Салимова. — Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2002.
10. Шадриков В. Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход / В. Д. Шадриков // Высшее образование сегодня. — 2004. — № 8. — С. 26—31.

SPECIFICITY OF QUALITY MANAGEMENT ORGANIZATION IN CIVIL AVIATION

V. A. Karnaukhov

Ulyanovsk Institut of Civil Aviation named after Air Chief Marshal B. P. Bugaev (Ulyanovsk, Russia)
 v.sky2016@yandex.ru

Yu. V. Kuznetsov

Academy of Civil Defence of Ministry of Emergency Situations of Russia, Public Corporation "Aeroflot — Russian airline"
 (Khimki, Russia)
 yukuznec@yandex.ru.

A. V. Kuznetsov

Ulyanovsk Institut of Civil Aviation named after Air Chief Marshal B. P. Bugaev (Ulyanovsk, Russia)
 alex5374@mail.ru

The article deals with the main problems arising from the quality management organization in Russian aviation enterprises. The article reveals the theoretical and practical approaches to their solution and ways to improve the quality management of transport systems in Russia. Russian management, including aviation, is quite special and conservative. "Repressive management" is still popular as a basis for managing organizations. As a consequence, a low corporate culture can be called conditionally humanistic and intellectual. Rather, it is a culture of internal struggle — all with all and against all. Such enterprises are very difficult to change. The other problem is that new type companies are not enough structured. They are more market-oriented, more customer-oriented and they often simply reflect their founders. Despite all the differences, most of our airlines have the same shortcomings: the unconsciousness of the model of their own company; disagreement with mission personnel, vision, values and guidelines; low level of development of organizational structures, documentation; blurred responsibility, authority and interaction; leadership. There is no clear description of functions, processes, procedures; absence of long-term strategy and policy. From the point of view of product quality, it is necessary to apply the best experience. There is an objective need in the standard of land services recognized at the international level and reflecting the best established practice during the globalization. The most suitable organization for the development and maintenance of such standard is IATA, the Association of International Air Carriers, taking into account its experience in ground handling and the implementation of the IATA Operational Safety Audit (IOSA) safety standard.

Key words: quality management, aviation management, strategy for creation a competitive product, system and process approaches, corporate culture, motivation, safety of production activities, competitive market environment, management of ground handling services, system principle.

References

1. Adler Yu. (2001) Vosem printsipov kotorye menyayut mir [Eight principles that change the world]. Standarty i kachestvo, (5), (6).
2. Glichev A. V. (2001) Osnovy upravleniya kachestvom produkcii [Basics of product quality management]. Moscow: RIA "Standarty i kachestvo".
3. Kuznetsov Yu. V. (2013) Problemy i perspektivy vysshego aviatsionnogo obrazovaniya v Rossii [Problems and prospects of higher aviation education in Russia]. Bulletin of the Chuvash University. Humanities, (1), p. 115—118.
4. Kuznetsov Yu. V., Kuznetsov A. B. (2012) Razvitie tsennostno-tselevogo component professionalnoy podgotovki pilotov — vazhneyshaya zadacha aviatsionnogo obrazovaniya v Rossii [The development of the value-target component of professional training of pilots is the most important task of aviation education in Russia]. Tsennosti sovremennogo obrazovaniya: int. scientific work. Cherkasy ; Ulyanovsk: OGBOU DNO UIPKPRO, P. 378—385.
5. Kuznetsov Yu. V., Chernykh A. I. (2013) Spetsifika funktsionirovaniya grazhdanskoy aviatsii v usloviyah vkhodeniya v rynochnuyu ekonomiku [Specificity of Civil Aviation Functioning in Conditions of Entering the Market Economy]. Pedagogika i psikhologiya v sisteme gumanitarnogo znaniya: Mater, int. scientific-practical. conf. Cheboksary: ed. in Chuvash State Univ., p. 138—145.
6. Mishin V. M. (2000) Upravlenie kachestvom [Quality control]. Moscow: UNITY-DANA.
7. Rekomendatsii po samoatsenke deyatelnosti organizatsii na sootvetstvie kriteriyam premiy Pravitelstva RF v oblasti kachestva [Recommendations on the self-assessment of the organization's activities in accordance with the criteria of the Russian Government's quality awards in 2010]. P50-601-45/1-2010. Moscow: All-Russian Research Institute of Certification, 2010.
8. Salimova T. A. (2008) Upravlenie kachestvom [Quality management: training. On a specialty "Management of the organization". 2-nd ed., sr.]. Moscow: Omega-L Publishing House, p. 414.
9. Salimova T. A. (2002) Diversifikatsiya upravleniya kachestvom [Diversification of quality management]. Saransk: Mordovsk. Univ.
10. Shadrikov V. D. (2004) Novaya model spetsialista: innovatsionnaya podgotovka i kompetentnostnyj podhod [A New Model of a Specialist: Innovative Training and Competence Approach]. Vysshee obrazovanie segodnya, (8), p. 26—31.

Н. В. Кокарев

Московский
государственный
лингвистический
университет
(Московский ИнЯз
имени Мориса Тореза)
(г. Москва, Россия)
nikit-kokarev-
crimea@yandex.ru

**ЗНАЧЕНИЕ СЭЗ «УЛЬЯНОВСК-ВОСТОЧНЫЙ»
ДЛЯ РАЗВИТИЯ УЛЬЯНОВСКОГО РЕГИОНА
И РОССИИ В ЦЕЛОМ**

В статье рассматриваются возможности развития свободной экономической зоны «Ульяновск-Восточный» и Димитровградской атомной электростанции, а также возможность их слияния в единый конгломерат, на базе которого может быть обновлено атомное самолётостроение России. Анализируются позитивные и негативные стороны объединения, затрагивается история и процесс построения атомного самолёта, необходимость его использования в современной обстановке. Применяя метод анализа, автор статьи приводит варианты построения атомного реактора таких размеров, которые могли бы обеспечить успешное присоединение реактора к самолёту и отвод тепла от реактора, что является одной из главных проблем в построении первых образцов. Помимо этого, автор предлагает вариант развития объединённой зоны при отказе от строительства атомолёта в целом или при временном замораживании проекта. Данная статья приобретает дополнительную актуальность в свете последних политических событий и новейших научных разработок в военной сфере, а именно в связи с созданием миниатюрного атомного реактора, успешно применённого при разработке новейших межконтинентальных баллистических ракет и имеющего большой потенциал при установке в будущий атомолёт.

Автор считает, что материалы статьи будут способствовать развитию города Ульяновска и области, а также получат дальнейшую разработку в ходе будущих тематических научных конференций города.

Ключевые слова: атомолёт, авиация, проект, будущее, Ульяновск, Димитровград, АЭС, слияние.

ВВЕДЕНИЕ

Данная тема была выбрана в связи с интересом к Поволжью и разработана на основе знаний, полученных в процессе обучения по специальности. Свободная экономическая зона (СЭЗ) «Ульяновск-Восточный» уже сейчас является одной из трёх портовых экономических зон — самых малочисленных СЭЗ Российской Федерации. Это значительно сокращает число конкурентов для развития данной СЭЗ.

Предложенная автором статьи идея состоит в слиянии СЭЗ «Ульяновск-Восточный» с Димитровградской АЭС для превращения в крупный научно-экономический конгломерат. Этот процесс позволит объединить в одной точке научный потенциал Поволжья и все возможности порта. Проект особенно актуален в эпоху санкций и импортозамещения, поскольку позволит не только перевозить товары по главной реке России, но и создавать инновационные продукты. Таким образом можно будет сохранять специалистов из Поволжского региона внутри страны, препятствуя «утечке мозгов» в страны За-

пада. При успешном слиянии свободной экономической зоны «Ульяновск-Восточный» и Димитровградской АЭС полученный опыт можно будет использовать для укрупнения и увеличения эффективности СЭЗ всех типов по всей территории России.

У проекта есть некоторые трудности, с которыми придётся столкнуться, и в данной статье они будут отображены с вариантами их разрешения.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
СЭЗ «УЛЬЯНОВСК-ВОСТОЧНЫЙ»,
ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИИ**

Портовая особая экономическая зона (ПОЭЗ) «Ульяновск-Восточный» сама по себе представляет мощную структуру с большим количеством резидентов от самых разных областей. Преимущественно данная СЭЗ специализируется на авиации, что объясняет её расположение вблизи аэропорта. Большая часть резидентов базируется в Чердаклинском районе, также вблизи аэропорта. Это логистический

центр "Technic One"; производство бортовых кабельных электросетей для авиационной техники «Промтех Ульяновск»; ООО «ИнтерАвионика», занимающееся созданием производственно-сервисного центра для производства, техобслуживания и ремонта бортового радиоэлектронного оборудования (БРЭО) авиационной техники; ООО «Волга-Днепр Техникс Ульяновск», создающее сервисные ангарные комплексы для техобслуживания и ремонта широкофюзеляжных и рамповых самолётов; ООО «Интер Логистик Парк», подразумевающее создание логистического центра в ОЭЗ «Ульяновск» и многие другие [16].

Помимо большой группы центров, базирующихся в Ульяновске, также данная ОЭЗ обеспечивает налоговые льготы на прибыль. Так, вместо 20 % налога на прибыль в Ульяновской области ОЭЗ предлагает всего лишь 3 % налог, если срок действия до 10 лет, и 15,5 % — срок свыше 10 лет [2, 5]. Помимо этого, СЭЗ «Ульяновск-Восточный» предлагает аннулировать 2,2 % налога на имущество до 15 лет (в Ульяновской области) [7], а также аннулировать налог на землю (1,5 % в Ульяновской области) [10], транспортный налог (который дифференцирован по Ульяновской области) [6] до 10 лет и ликвидировать НДС на всё время функционирования СЭЗ (в Ульяновской области он составляет 18 %) [5, 4, 11].

Режим свободной таможенной зоны позволяет ввозить через ОЭЗ товары иностранного производства (например, из стран — членов Европейского Экономического Союза) без НДС, акцизов и пошлин.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ОБУСТРОЙСТВА СЭЗ «УЛЬЯНОВСК-ВОСТОЧНЫЙ»

Учитывая авиационную специфику данной свободной экономической зоны, её возможно развивать путём:

- а) расширения площади и привлечения новых резидентов;
- б) привлечения большего числа специалистов авиационной области;
- в) внедрения новаторских идей, создания новой авиационной техники гражданского и военного назначения.

Поскольку тема статьи — слияние Ульяновской СЭЗ и Димитровградской АЭС, то встаёт вопрос о совмещении авиационной и атомной отраслей для успешного создания атомной авиации РФ, по аналогии с атомным кораблестроением. (Попытки создания атомолётов предпринимались в СССР, но не были успешны

из-за несовершенства технологий.) Для этого всё своё будущее развитие СЭЗ «УВ» должна посвятить совершенствованию авиационной области, модернизации деталей, а также постепенной их адаптации к будущей постройке атомного самолёта. Вполне логично, что для построения атомного воздушного судна будет необходимо привлекать специалистов по ядерной физике, знатоков атома и им подобных. Здесь явно виден первый путь развития.

Для развития авиационной составляющей можно привлечь специалистов не только из России, но и оставшихся без работы украинских авиастроителей с завода Антонова. Таким образом, люди будут обеспечены рабочими местами и смогут направить свой потенциал в нужное нашей стране русло. Необходимо отметить, что изначально завод Антонова (модели АН) базировался именно в Ульяновске, поэтому здесь разработки бывших работников завода Антонова будут приживаться лучше всего. Тут мы видим в действии второй путь.

Третий путь развития, по сути, представляет собой совмещение первых двух. Новаторские идеи можно получать либо методом мозговой атаки работников СЭЗ, либо привлекая ведущих специалистов со всей страны и, при возможности, зарубежья. Ульяновская СЭЗ обладает всеми необходимыми мощностями для постройки полноценного самолёта, о чём свидетельствует наличие в ней нескольких ремонтных мастерских, где могут изготавливаться детали. Остаётся лишь соединить её с Димитровградской АЭС.

ДИМИТРОВГРАДСКАЯ АЭС КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ СЭЗ «УЛЬЯНОВСК-ВОСТОЧНЫЙ». ПОТЕНЦИАЛ ДИМИТРОВГРАДСКОЙ АЭС В УСЛОВИЯХ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ

Димитровградская АЭС является ключом ко всей идее проекта. Старейшая АЭС Советского Союза ныне стоит без дела и ветшает, несмотря на то, что у неё, как и у любой АЭС, есть колоссальный потенциал по реконструкции и дальнейшему развитию.

Предлагается два варианта будущего для данного объекта:

1. Полная реконструкция объекта с учётом современных стандартов безопасности.
2. Ликвидация старого сооружения и постройка на его месте АЭС нового типа.

В первом случае историческая АЭС будет сохранена, не потребуются глубокого вмешательства, что снизит риск ухудшения экологии г. Димитровграда. В свою очередь, это потребу-

ет дополнительных затрат на переоборудование объекта, внедрение в него инноваций.

Второй случай предполагает использование значительных финансовых средств на строительство и запуск новой АЭС, но это в большей мере соответствует духу реализации проекта. Несмотря на большие затраты, Росатом намерен строить самый крупный атомный реактор в мире в Димитровграде — уже получена лицензия, а значит, обязательные лицензионно-разрешительные работы уже завершены, а летом 2015 года в Димитровграде была заложена первая плита нового сооружения [15].

Несмотря на то, что, по нашему мнению, постройка абсолютно нового объекта является приоритетным вариантом развития, стоит признать, что готов новый объект будет не раньше 2025 года, что может сильно помешать реализации слияния АЭС с СЭЗ «Ульяновск-Восточный» ввиду появления альтернативных вариантов развития региона. Сохранение исторической АЭС потребует лишь финансовых вложений на внедрение инноваций, но при этом позволит сэкономить время если не на 10, то хотя бы на 5—6 лет [11].

Основная роль Димитровградской АЭС — выделение атомного топлива на исследование и создание инновационной (атомной) авиации России. Поскольку в Димитровграде существует Научно-исследовательский институт атомных реакторов (НИИАР), относящийся к Росатому, то, следовательно, есть и эксперты, способные работать с атомным топливом, которые могут быть приглашены в Ульяновск для работы в авиационном комплексе СЭЗ.

ВАРИАНТЫ СЛИЯНИЯ СЭЗ «УЛЬЯНОВСК-ВОСТОЧНЫЙ» И ДИМИТРОВГРАДСКОЙ АЭС

Изначально очень сложно говорить о слиянии двух неравных объектов — можно устроить слияние двух маленьких городов или крупных мегаполисов (проект «Санкт-Москвабург»), слияние (и дезинтеграцию) городов Королёв и Юбилейный в Московской области. Можно устроить слияние компаний (Нокиа и Майкрософт), но в нашем случае предстоит слияние экономической зоны и единичного объекта (АЭС). Здесь варианты будут следующими:

1. Обычное поглощение Димитровградской АЭС г. Ульяновском.

2. Создание вокруг Димитровградской АЭС научно-технической зоны и слияние СЭЗ «Ульяновск-Восточный» и получившейся научной зоны Димитровграда. Таким образом, соединятся два равных субъекта.

3. Постепенное изменение структуры СЭЗ «Ульяновск-Восточный», а именно деление её на несколько зон:

1) свободную экономическую зону, в которой будут созданы максимально комфортные условия для привлечения капитала и инвестиций;

2) научный комплекс — зону, в которой начнётся постепенный переход от свободной зоны к более закрытой, где будет происходить строительство деталей самолёта (пока ещё ядерного);

3) зону тесного взаимодействия с АЭС (это будет самая закрытая зона, финансирование которой будет происходить за счёт средств, полученных в первой зоне, — собственно, СЭЗ).

Рассмотрим подробнее все варианты. Разумеется, первый вариант кажется самым лёгким и быстрым, и если говорить о сложности исполнения, то он значительно проще. Однако у него есть большой минус, который поставит его исполнение под вопрос — если Ульяновск включит в себя Димитровградскую АЭС и интегрирует её, то весь Димитровград может прекратить существовать как отдельный город, превратившись в район Ульяновска, с упразднением местных органов самоуправления и подчинением управляющим органам Ульяновска.

Второй путь позволит сохранить Димитровград как самостоятельный город, но потребует колоссальных денежных вложений со стороны государства и заинтересованных лиц. Для превращения Димитровграда в зону, подобную СЭЗ «Ульяновск-Восточный», необходимо пройти несколько этапов:

1. Соединить более прочными «узлами» АЭС и НИИАР.

2. Создать условия для привлечения резидентов (как пример, это могут быть предприятия, связанные с ядерной промышленностью).

3. На основе нового конгломерата создать СЭЗ «Димитровград» (название придумано автором для примера).

4. Выравнивать уровни развития с СЭЗ «Ульяновск-Восточный» (именно *выравнивать*, а не *обогнать*, иначе возникнут проблемы с интеграцией).

5. Попытаться интегрировать две СЭЗ.

Как видно из вышесказанного, процесс сложен, тернист и крайне затратен. Для реализации данного пути можно задействовать иностранные инвестиции в проект или же сократить членские взносы России в европейские организации, в которых ей сложно удержаться ввиду тяжёлой политической ситуации.

Третий путь, при выборе которого придётся разделять СЭЗ, наиболее негативен для существ-

ования свободной экономической зоны «Ульяновск-Восточный», поскольку сократит её площадь до одной трети от нынешней, но при этом позволит избежать лишних затрат, по сравнению со вторым вариантом слияния.

Что же будет представлять из себя деятельность получившегося объединения?

**АТОМНАЯ АВИАЦИЯ КАК ОСНОВА
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЪЕДИНЁННОЙ НАУЧНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЗОНЫ УЛЬЯНОВСКА И ДИМИТРОВГРАДА.
ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АТОМОЛЁТА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

При поверхностном рассмотрении идея атомного самолёта (атомолёта) кажется чем-то из области мрачной и жуткой фантастики. На самом деле атомолёт так же реален и логичен, как и атомные подводные лодки, ледоколы и боеголовки. Идея атомолёта не нова — в середине 1950-х годов их пытались создавать в СССР, стремясь выиграть гонку вооружений с США [3]. Тогда, на волне создания атомной бомбы, атомный самолёт вызывал неподдельный интерес. Обе сверхдержавы стали соревно-

ваться в скорости построения атомного самолёта. Соединённые Штаты ещё до создания атомной бомбы интересовались идеей построения самолёта с атомным двигателем. Автор статьи предлагает своё видение строения атомолёта и совместимого с ним атомного реактора (см. рис. 1, 2). В январе 1941 года появилась первая в Америке жизнеспособная идея, а вместе с ней и наброски вероятной модели будущего атомолёта. Такой прототип должен был летать на уране-235. Температура, получаемая при его сгорании, была значительно выше, чем при сжигании обычного самолётного топлива, что позволяло достигать более высоких скоростей. Но здесь была очень существенная загвоздка — подобный принцип отлично подходил для реактивных двигателей, но не для газотурбинных — в их случае температура специально должна была быть снижена ввиду низкой прочности деталей самолёта [1]. Данную проблему можно решить, введя в эксплуатацию самые передовые материалы, которые в нашем случае предоставит авиационный комплекс Ульяновска (в статье уже говорилось об основных резидентах Ульяновской СЭЗ).

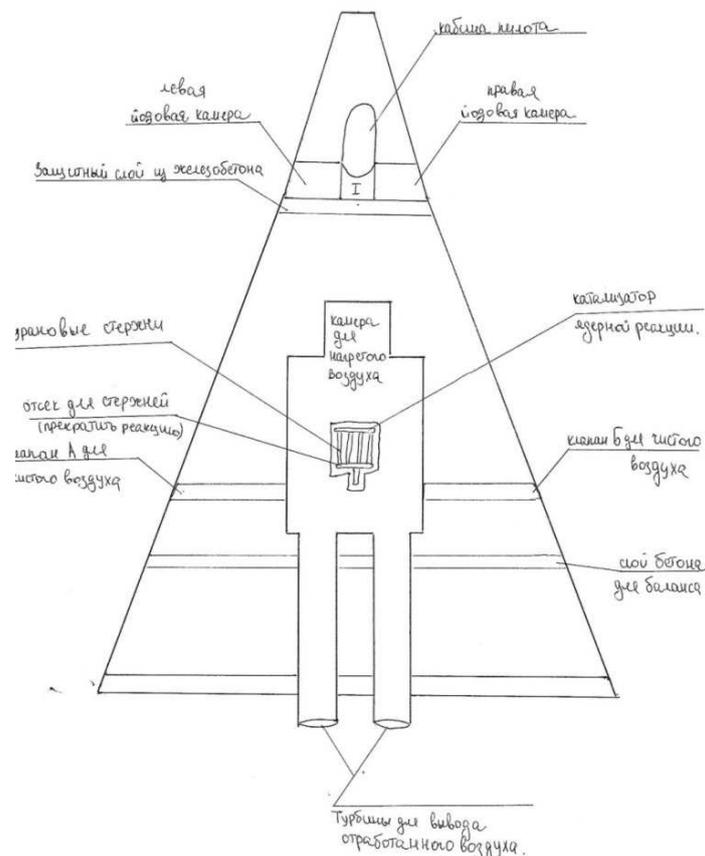

Рис. 1. Схема внутреннего устройства атомолёта (рис. автора)

Первую попытку создания атомолёта предприняли американцы в 1946 году. Была создана программа NEPA — Nuclear Energy for Propulsion of Aircraft (Ядерная Энергия для Двигателей Самолётов) — для понимания сложностей и проблем, возникавших при соединении самолёта и атомного реактора. Впоследствии были созданы несколько вариантов экспериментальных атомных установок, а затем и полноценный атомный двигатель для обычного самолёта, предназначенный для установки в бомбоотсек (грузовой отсек у гражданских моделей) (рис. 3—5).

Советские авиаконструкторы продвинулись дальше и создали несколько моделей атомолётов, которые не только поднялись в воздух, но и имели на своём счету до нескольких десятков вылетов (см. рис. 6). Специфика советского атомолётостроения заключается в том, что первые образцы, в отличие от американских, разрабатывались на базе крылатых ракет, — именно на них советские авиаконструкторы опробовали новые типы атомных двигателей — «подопытным образцом» стала крылатая ракета «Буря», в будущем — прообраз «Бурана».

Однако от идеи пришлось отказаться ввиду недостаточного развития техники в те годы. Многие высокопоставленные чины винили не столько низкий уровень техники, сколько нежелание работать в данном направлении [2, 11].

Причины отказа от атомолёта в 1950-е годы:

1) атомный реактор в атомолёте фонил радиацией, что ставило под угрозу жизнь и здоровье людей, находящихся в нём;

2) при какой-либо неполадке, если такой самолёт упадёт, то эффект от него будет сродни упавшему (и взорвавшемуся) атомному реактору (при этом урон будет больше, чем тот, что в 1945 году получила Хиросима, поскольку там атомная бомба разорвалась в воздухе, а не на земле).

Автор статьи предлагает взглянуть на атомолёт с точки зрения уже нашего времени — второго десятилетия XXI века и понять, можно ли создать атомолёт сегодня, учитывая новейшие разработки в области авиационного строения.

Если атомолёт сможет создать уже в наши дни, то Россия получит не просто летающее средство, а самого настоящего монстра, способного долгое (до нескольких лет) время летать без дозаправки и дозаправки.

Ещё одна проблема советских авиационистов — попытка сразу же построить не просто самолёт, летающий на атомном реакторе, а фактически летучую атомную лабораторию с выходом в верхние слои атмосферы и ближний космос. Этого нельзя было делать в те времена,

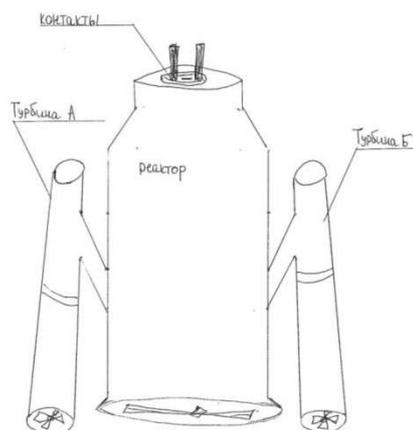

Рис. 2. Схематичный вид атомного реактора для военных и гражданских воздушных судов (рис. автора)

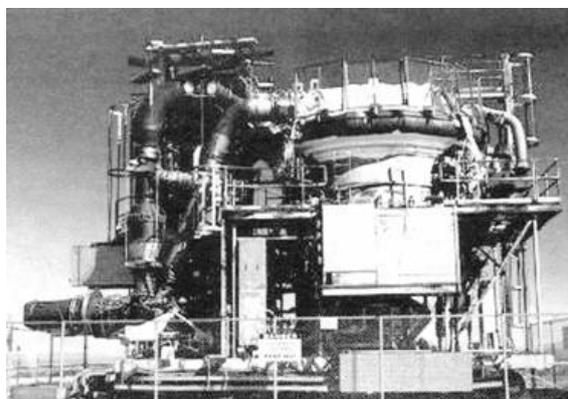

Рис. 3. Первая атомная авиационная установка HTRE-1 (1955 г., США, эксперимент)

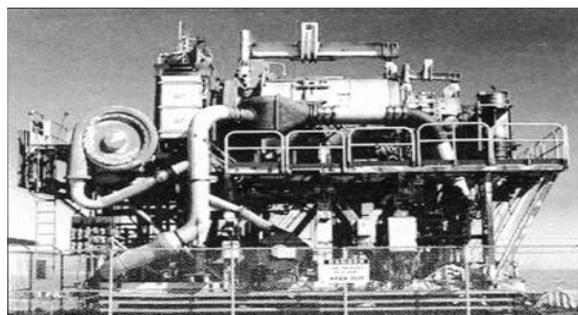

Рис. 4. Атомная установка HTRE-2 (1957 г., США, эксперимент)

Рис. 5. HTRE-3 атомный двигатель для бомбардировщиков B-36 и B-60 (США, 1958 г.) [18]

Рис. 6. Ту-95 Лал, атомолёт СССР (1960-е гг.) [19]

Рис. 7. Ан-33 — противолодочный атомолёт [20]

когда атом только пришёл в военную промышленность и науку [3].

Рассмотрим варианты ликвидации негативных качеств атомолёта:

1) Облучение лиц, находящихся в нём.

Наиболее известный метод защиты от радиоактивного излучения для отдельных людей — принятие йода (что абсолютно неверно, так как вызывает ожог желудочно-кишечного тракта), активированного угля и т. д. В нашем случае мы говорим о более сложной задаче — защите большого количества людей от радиации в течение длительного времени. Вариантов, как обычно, несколько:

а) изолировать радиоактивные части атомолёта с помощью железобетона. Этот метод используется в строительстве бункеров. Данный метод достаточно реален, однако железобетон может значительно утяжелить конструкцию, что потребует больших мощностей для подъёма атомолёта в воздух;

б) привлечь отечественных и зарубежных специалистов к разработке очистных и защитных блоков, возможной разработке специальной экипировки для экипажа и потребителей, в которой будут осуществляться полёты. Из зарубежных стран можно особо выделить Японию и Украину. Обе эти страны имели реальный опыт борьбы с радиацией, кроме того, Япония обладает возможностью строительства антирадиационных очистных механизмов. Украина же получила в своё распоряжение ульяновский завод Антонова. Обе страны граничат с Россией, что существенно облегчает ввоз материалов для строительства, а также готовой продукции.

2) Проблема возможного падения атомолёта с последующим взрывом находящегося в нём атомного реактора [13].

Это главная причина отказа от атомолёта в середине прошлого столетия.

Действительно, возможность падения мощного ядерного реактора на голову — весьма веский аргумент для сворачивания перспективного проекта. Для решения проблемы можно построить его на основе самого безопасного самолёта России — Ил-96. Отличительная черта данной модели — планирование в воздухе при падении таким образом, что самолёт снижается медленно и плавно, как опадающий лист. Это позволит выиграть время для остановки реакции в атомном двигателе атомолёта, предотвращения сильного повреждения фюзеляжа и сохранения жизни находящихся в атомолёте людей [17].

Особо хочется отметить проект СССР по созданию грузового атомолёта на базе Ан-22 (назван Ан-33, см. рис. 7). При условии, что конструкторы завода Антонова будут привлечены в Ульяновск для работы, можно будет попробовать возродить проект на основе этой модели. Ан-22 — самолёт достаточно крупный и мощный, чтобы вместить в себе весь реактор и систему защиты от радиации и при этом взлететь. Слабой стороной является отсутствие системы планирования, как у вышеупомянутого Ил-96, а также роспуск работников завода Антонова на Украине и ликвидация самого завода, что приведёт к необходимости создавать завод заново, но на этот раз в Поволжье [12].

Ульяновская СЭЗ способна производить цельные самолёты, импортировать из Димитровграда атомное топливо и детали для атомного мотора.

Таким образом, именно Ульяновск станет городом атомного авиастроения, который позволит России выйти на новый уровень авиации и заставит по-новому взглянуть на Поволжье в целом. Помимо этого, Ульяновская область нарабатывает свои ресурсы, что позволит ликвидировать не нужный в Ульяновской области китайский цементный завод Аньхуй Конч [14].

Но только ли на атомолёты будет способно объединение СЭЗ и АЭС?

ДРУГИЕ ВОЗМОЖНЫЕ ОТРАСЛИ

Создавать научно-экономическую зону, пусть даже и весьма специфической направленности, заточенную только лишь в одном направлении, нецелесообразно. Глобальный мир требует разносторонности — и у конгломерата СЭЗ «Ульяновск-Восточный», и у Димитровградской АЭС есть возможность её продемонстрировать.

Помимо атомного самолётостроения, конгломерат может обеспечить облегченное продвижение товаров и услуг по Волге и Поволжскому региону, внутри России или за рубеж, также он

может сосредоточить в себе максимально возможное количество экологически вредного производства, чтобы препятствовать обширному загрязнению Поволжья. Здесь можно создать очистные механизмы не только от радиации, но и от нерадиоактивного загрязнения — коפותи, жжёного мусора, слива загрязнённых вод.

Необходимый объём финансирования будет обеспечен за счёт увеличения числа резидентов СЭЗ «Ульяновск-Восточный» и привлечения заинтересованных физических и юридических лиц путём разъяснения и демонстрации сути проекта. Помимо этого, необходимо объяснить необходимость создания атомного самолёта напряжённой политической обстановкой.

Литература

1. Атомный самолёт. Будущее в прошедшем времени // *Авиация и время*. — 2004. — № 3—4.
2. Закон Ульяновской области от 04.06.2007 № 71-30.
3. Смиранный Л. Ядерная Жар-птица / Л. Смиранный // *Наука и жизнь*. — 2008. — № 6.
4. Налоговый кодекс РФ. Ст. 149, п. 3, пп. 27.
5. Налоговый кодекс РФ. Ст. 164.
6. Налоговый кодекс РФ. Ст. 284.
7. Налоговый кодекс РФ. Ст. 356; Закон Ульяновской области от 06.09.2007 № 130-30.
8. Налоговый кодекс РФ. Ст. 381; Закон Ульяновской области от 02.09.2015 № 99-30 (ред. от 27.07.2016).
9. Налоговый кодекс РФ. Ст. 395, п. 9.
10. Решение депутатов Мирновского сельского поселения Чердаклинского района Ульяновской области № 53 от 13.11.2014.
11. Стратегия развития Ульяновской области до 2030 года.
12. Авиация России как на ладони. Ядерные самолёты. — URL: poletim.net.
13. Журнал «Военное обозрение». — URL: topwar.ru.
14. Жители Подкуровка, Скугареевки, Солдатской и Ясашной Ташлы открыли голодовку против строительства китайского цементного завода Аньхуй Конч. — URL: ulnovosti.ru.
15. Самый крупный в мире ядерный реактор построят в Ульяновской области. — URL: ulnovosti.ru.
16. Официальный сайт СЭЗ «Ульяновск-Восточный». — URL: ulsez.com.
17. Ил-96 — самый безопасный гражданский авиалайнер в мире. — URL: vgil.ru.
18. http://www.nnre.ru/transport_i_aviacija/aviacija_i_vremja_2004_03/p7.php.
19. <https://testpilot.ru/russia/tupolev/95/lal>.
20. <https://armyman.info/stati/28021-sovetskie-proekty-atomoletov.html>.

IMPORTANCE OF FREE-ECONOMIC ZONE ULYANOVSK VOSTOCHNY AIRPORT FOR THE DEVELOPMENT OF ULYANOVSK REGION AND RUSSIA AS WHOLE

N. V. Kokarev

Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia)

nikit-kokarev-crimea@yandex.ru

This article deals with the development of free-economic zone of Ulyanovsk Vostochny Airport and Dimitrovgrad Nuclear Research of Atomic Reactors, as well as the possibility of merging them into the unitary conglomeration which will help to re-establish the atomic aircraft manufacturing in Russia. The article analyses both positive and negative sides of uniting, as well as the history and the process of atomic aircraft building and the necessity of its using in the current situation. The author employs the method of analysis and offers the ways of building the nuclear reactor that will facilitate the junction of the reactor with the aircraft as well as heat transfer from the reactor that is one of the main problems of building the initial objects. The author proposes the developmental variation of the united zone in case of the temporary denial of the aircraft building or as a whole. The article gains applicability in light of recent political events and scientific development in military sector, namely in relation to the building of the miniature nuclear reactor that was successfully employed in the development of the newest intercontinental ballistic missiles.

The author considers that the materials of the article will contribute to the development of the Ulyanovsk region, as well as gain further development as a part of future thematic scientific conferences of the city.

Key words: aircraft, aviation, project, future, Ulyanovsk, Dimitrovgrad, nuclear power station, conjunction.

References

1. Atomnyj samolet. Budushchee v proshedshem vremeni [Nuclear aircraft. Future in the past]. *Aviatsiya i vremya*. 2004. № 3—4.
2. Law of Ulyanovsk Oblast 04.06.2007 № 71-ZO.
3. Smirenniy L. (2008) Yadernaya zhar-ptitsa [Nuclear firebird]. *Nauka i zhizn*, (6).
4. Tax Code of the Russian Federation. Art. 149, item 3, sub-item 27.
5. Tax Code of the Russian Federation. Art. 164.
6. Tax Code of the Russian Federation. Art. 284.
7. Tax Code of the Russian Federation. Art. 356; Law of Ulyanovsk Oblast 06.09.2007 № 130-ZO.
8. Tax Code of the Russian Federation. Art. 381; Law of Ulyanovsk Oblast 02.09.2015 № 99-ZO (ed. 27.07.2016).
9. Tax Code of the Russian Federation. Art. 395, item 9.
10. Reshenie deputatov Mirnovskogo selskogo poseleniya Cherdaklinskogo rayona Ulyanovskoy oblasti № 53 ot 13.11.2014 [Decision of the officials of Cherdakly district of Ulyanovsk oblast from 13.11.2014].
11. Strategiya razvitiya Ulyanovskoy oblasti do 2030 goda [Development strategy of Ulyanovsk oblast till 2030].
12. *Aviatsiya Rossii kak na ladoni. Yadernye samolety* [Russian aviation in full view. Nuclear aircraft]. URL: poletim.net.
13. Zhurnal "Voennoe obozrenie" [Magazine "Military review"]. URL: topwar.ru.
14. Zhiteli Podkurovki, Skugareevki, Soldatskoy i Yasashnoy Tashly otkryli golodovku protiv stroitelstva kitayskogo tsementnogo zavoda Anhuy Konch [Residents of Podkurovka, Soldatskaya Tashla and Yasashnaya Tashla went on hunger strike against the building of Chinese cement plant Anhuy Konch]. URL: ulnovosti.ru.
15. Samyj krupnyj v mire yadernyj reactor v mire postroyat v Ulyanovskoy oblasti [World's largest nuclear reactor will be built in Ulyanovsk oblast]. URL: ulnovosti.ru.
16. Ofitsialnyj sayt SEZ Ulyanovsk Vostochnyj [Ulyanovsk Vostochny Airport official sait]. URL: ulsez.com.
17. IL-96 — samyj bezopasnyj grazhdanskiy avialainer v mire [IL-96 is the safest aircraft in the world]. URL: vgil.ru.
18. http://www.nnre.ru/transport_i_aviacija/aviacija_i_vremja_2004_03/p7.php.
19. <https://testpilot.ru/russia/tupolev/95/lal>.
20. <https://armyman.info/stati/28021-sovetskie-proekty-atomoletov.html>.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

С. Н. Коськов

Орловский
государственный
университет
имени И. С. Тургенева
(г. Орел, Россия)
antonovaM3095@mail.ru

И. А. Старцев

Школа иностранных
языков «Веда»
(г. Орел, Россия)
ilstara37@gmail.com

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПРОГРАММА
И БЫТИЙНОСТЬ**

Статья посвящена осмыслению постулатов христианского мировоззрения как основ формирования европейских социальных ценностей. В ней раскрывается содержание такой новой категории философии, как мировоззренческая программа. Чтобы выявить новые философские категории, были введены понятия «мировоззрение», «ценности», «христианское мировоззрение», «христианские ценности», «христианская программа мировоззрения» и даны авторские определения этих понятий. Христианские мировоззренческие смыслы представлены исторически и логически как основания европейской культуры. В период образования цивилизации (древность, средневековье) и современной европейской культуры рассмотрение данных оснований принципиально важно, поскольку человечество переживает не только кризис своих ценностей и философских оснований, но на самом деле вопрос в том, продолжать существовать или нет. Христианские мировоззренческие смыслы, без которых европейская культура невозможна, подвергаются не только критике, но и идеологической программе отрицания и препятствию. Такие виды деятельности относятся к использованию значений ценности мировоззренческих программных установок европейской культуры, требуемые матрицей европейской жизнедеятельности, путем замещения традиционных европейских социальных ценностей или их перемещения на ценности, совершенно чуждые как христианскому мировоззрению, так и европейским жизненным ценностям в целом. Эти смыслы составили матрицу европейской культуры как цивилизации особого рода, став основой жизненчувствования европейского человека не только Средних веков, но и всех последующих веков истории Европы вплоть до настоящего времени.

Ключевые слова: мировоззрение, мировоззренческая программа, культура, ценности, христианские ценности, теоцентризм.

ВВЕДЕНИЕ

Каковы основные христианские ценности? Мировоззренческие смыслы? Духовные константы личностного бытия? Для того чтобы ответить на эти вопросы, раскрыв духовные константы личности, нам следует разобрать следующие принципы: онтология мировоззрения, догмат о троичности Бога (Пресвятой Троице), креационизм, понимание человека как образа и подобия божьего, новое отношение к труду, служение Богу как особая ценностная установка, новое понимание моногамной семьи, Библия как ис-

точник духовной культуры, мир как естественное откровение Бога и язык Библии как язык европейской культуры. Вышеперечисленные принципы бытия являются основой европейской системы социальных ценностей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалами исследования являются мировоззрения, функционирующие в обществе и оказывающие существенное влияние на ход социальных событий. Методы исследования, используемые в статье, следующие: сравнитель-

но-исторический, системно-структурный, рациональная реконструкция, логическая рефлексия, экспликация и герменевтический подход.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим более подробно формирование и функционирование различных аспектов христианской мировоззренческой программы как основы социальных ценностей европейской культуры.

I. В античности в центре внимания был космос, макрокосм, который вечен, несотворим и неуничтожим, внутри которого живут люди и боги.

На смену космоцентризму приходит новый принцип — теоцентризм (греч. Θεός — Бог + лат. Centrum — центр круга), на смену политеизму — монотеизм. Центром внимания становится Господь Бог, который одновременно присутствует в нашем мире и является трансцендентным, то есть внешним по отношению к нашему миру. Это принципиально новое понимание Бога, мира и человека, то есть совершенно новая онтология и соответственно этому совершенно новое мировоззрение. Это совершенно новая совокупность принципов и понятий, образов и представлений, в которых и через которые человек осознает себя, мир и свое место в этом мире.

II. Новое понимание Бога раскрывается и в учении о Пресвятой Троице. Бог один и един и существует в трех лицах, в трех ипостасях: Бог Отец, Бог Сын и Святой Дух. Троица животворящая, единосущная и нераздельная, что лежит за пределами человеческого разума. В это можно верить или не верить, это можно принимать или отвергать, но доказать или опровергнуть это невозможно.

Многочисленные богословские труды являются лишь попыткой разяснить и приблизиться к пониманию Троичности Бога. Иконописное изображение Пресвятой Троицы порой оказывается более удачным приближением к пониманию Пресвятой Троицы, чем рациональные интерпретации (в душу проникают).

III. Трансцендентное понимание Бога разворачивается через принцип креационизма (от лат. creatio, род. п. creationis — творение), через творение мира богом. Кульминацией божьего творчества является человек. Он уникален, он незаменим, неподменим, неповторим, как и сам Господь. Он уже сам по себе — ценность изначально, если это не подменяется самостью, самостностью и даже соматичностью.

С момента творения начинается время, а всё, что имеет начало во времени, имеет свой конец — эсхатологическая (от греч. eschatos — последний, конечный и logos — учение) точка.

«Они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза» (Евр. 1:11) [1]. В новом вечном мире времени не будет по определению. Земной своей жизни именно человек как кульминация творения является времяобразующим существом, за плечами которого постоянно маячит смерть. Это явилось плодотворной тематикой для богословия, экзистенциализма. Это сформировало историческое чувство, которое стало архетипической чертой человека европейской культуры, матрицы европейского жизненчувствования.

Обычно в этом случае спрашивают: «А что, в античности не было истории?». История в античности, конечно же, была, историки тоже были, но истории как архетипической черты не было.

Чувство истории — это сложноорганизованное чувство, в котором необходимо выделить следующие пункты:

а) новативность (чувство новизны), т. е. способность как к активному, так и к пассивному принятию нового; активное — способность порождать новое как нормальное, естественное проявление жизни общества. Новативность — это главное в чувстве истории;

б) необратимость (если принять это чувство, то жизнь общества в таком сознании становится необратимой). Всякий момент жизни общества отличается от предыдущего большей суммой новизны. Чувство необратимости выражается в способности описать свое собственное состояние, как описывают историю общества. Историографическое чувство упирается в ощущение исторического факта, историчности любого события;

в) уникальный характер исторического факта — это особым образом воспринятое событие общественной жизни, судьбы. В этом восприятии присутствуют:

1. Ощущение того, что данное событие нельзя заменить, подменить другим. У каждого события свое собственное место в течении судьбы общества или человека.

2. Ощущение того, что любое историческое событие до конца «неисказимо». Его нельзя пересказать, описать через другое событие. Это следствие неподменности. Каждое событие уникально, единично. Искажение всегда чревато подменой. Рассказывая об одном, можно рассказать о другом, что является нарушением принципа тождества. Через него наглядно де-

монстрируется связь чувства истории с уровнем развития логической культуры мышления.

3. Ощущение того, что событие необратимо, его нельзя повернуть вспять. Событие неисказимо по своей последовательности и течению;

г) эсхатологизм. Про христиан, как и про иудеев, арабы говорили «люди буквы» или «люди-книги» (ахль-алькитаб). Можно сказать, что христиане — это еще и люди конца света. Христиане всех конфессий знают и понимают, что с неизбежностью наступит конец света. История подойдет к такой точке, после которой говорить о ней уже будет поздно, невозможно. Для христианина момент Страшного Суда непредсказуем, хотя описание его дано в «Откровении» Иоанна Богослова.

IV. Новое понимание Бога раскрывается через непосредственное общение Бога и человека, понимание человека как образа и подобия божьего: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему» (Быт. 1:26); который был утрачен, но не окончательно, человеком после изгнания из рая. Возрастание в человеке (каждому свою меру) образа и подобия Божия, обожение человека, возрастание человека как личности происходит в Боге Иисусе Христе, в Сыне Божиим как в личностном Боге.

Античные Боги не заботились об отдельном человеке, а если вступали в какой-то непосредственный контакт с человеком, то не ради спасения, а ради своих интриг, забав, проделок или козней (Афродита и Одиссей, Одиссей как игрушка для Афродиты). Поэтому афиняне не могли простить Сократу то, что он общался со своим даймоном или совестью в квадрате или ангелом-хранителем, не божье это дело беседовать с Сократом. Митра, бог древней иранской мифологии, которого пытались культивировать и в Древнем Риме (ноне получилось, было слишком поздно), мог заняться судьбой отдельного человека, притащив его с Земли на Небо, из темного мира в светлый, но всех не перетащишь.

Оказывается, и не нужно этого делать. Сам Господь Бог является в Мир, чтобы спасти человека. Является не в духе, что было бы не ново, является не в плоти, что было бы тоже не ново, а воплощается в человеке. Сам Господь Бог (первая ипостась) жертвует Своим Сыном (вторая ипостась) ради спасения отдельного человека, а не социальной группы. Человечество погибнет, общество погибнет, государство погибнет, а человек будет спасен. Бог вочеловечился (двойная природа) ради человека, поэтому на царских вратах алтаря православных храмов помещена с одной стороны икона Христа, а с

другой стороны икона пресвятой Богородицы Благовещенья.

«Пришел в этот мир тихо, незаметно, а ушел из этого мира, преобразив внутренний мир человека, мировоззрение. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна. Сие есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15:10—15). Показал пример этой любви, принеся себя в жертву, они кого-то еще в искупление грехов всех людей, начиная с Адама. Восстановление образа и подобия Божьего в человеке, по словам преподобного Серафима Соровского, начинается с этой искупительной жертвы.

Для этого не нужны войны, не нужны революции, ни какие-то еще социальные потрясения: ни строительство Рая на Земле (Томас Мюнцер), ни построение очередного рейха для кого-то (фашизм), ни строительство коммунизма, ни какая-либо мифологема не нужны по той причине, что, по словам Христа: «...Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17:22).

Иисус Христос — личностный Бог каждого. Человек, вглядываясь в личность Христа, через личностное общение с ним сам становится личностью.

Понимание человека как личности, как Я, как внутреннего человека (к Рим. 7:22), как самосознание становится не просто центральным предметом богословских и философских исследований, а более того, личностное понимание человека становится ведущей архетипической чертой европейского человека, матрицы европейского жизнечувствования. Возникает закономерный вопрос: «Разве в Античности не было личности?» Несомненно, были. Множество ярких самобытных личностей, которых мы сегодня читаем и цитируем. Но это не стало архетипической чертой, матрицей жизнечувствования античного мира.

V. Один из переломных пунктов мировоззрения средневекового человека в условиях жесткой иерархии и сословного деления — новое отношение к труду. Этот процесс занял очень большой промежуток исторического времени. Он не завершен и в наше время.

В античности труд раба призывался, призывался и физический труд. Это достаточно устойчивая ценностно-психологическая установка. Хотя в Древней Греции рабы занимались не только физическим трудом, но и обучением, воспитанием детей, поэзией, науками и т. д. Далеко не каждый грек или римлянин способен был к такому роду занятий. Но это фактическое положение дел вытеснялось на периферию сознания. Тот же Аристотель признавал наличие таких греков, которые юридически признавались свободными гражданами, а их душа была склонна к низким рабским занятиям. По сути дела, эти люди не способны были к политической деятельности, государственной службе, занятиям науками, искусством и философией («Никомахова этика», «О душе», «Политика», Аристотель). В Древнем Риме деятельность рабов была еще более разнообразной, но отношение к ним было еще более жестким.

В средние века отношение к людям физического труда, в особенности к крестьянам, было не лучше. Ремесленника, горожанина защищали стены и деньги. Вдруг оказывается, что в глазах Господа Бога вонючий смерд не менее ценен, чем герцог-князь, рыцарь-дружинник, монах-епископ.

Конечно же, всем было ясно и понятно, что крестьянин кормит и поит всё общество, и на судьбоносных битвах, связанных с защитой родины, а не при дележке доходов и столов без воина-крестьянина не обойтись. Но признать за представителями низшего сословия статус человека и в силу ценностно-психологических установок, и в силу корысти было невозможно. В принципе, как и в наше время, многим людям непонятно, что другому человеку также нужно есть, пить, одеваться, получать нормальную зарплату, жить в нормальных условиях и т. д.

Признаться, что все люди равны перед Господом Богом, очень тяжело (не на вербальном уровне) по одним основаниям, а что все равны перед законом — по другим основаниям. На светском языке это называется эгоизмом, а на церковном языке называется гордыней — вот такой многоликий Янус.

Произошел перелом в сознании, общество обратило внимание на значимость людей физического труда. Началась селекция растений и животных, стали вводиться новые способы обработки земли (тяжелый плуг), переработки сельхозпродукции, что естественно привело к увеличению количества продуктов. Классическое средневековье было сытным временем, а это привело к росту населения.

Военное дело постоянно требовало увеличения производства металлов и смежной продукции, новых сплавов, новых способов изготовления оружия и доспехов. Развитие городов и сельской местности также требовало от ремесленников развития производства. Появление новых источников энергии — ветряная мельница и каменный уголь, как появление новых источников энергии во все времена, привело к росту производства и увеличению роста населения, несмотря на войны и эпидемии. Благополучие общества стало определяться не герцогами, не рыцарями, а теми сословиями, которые призывались.

Всякий труд должен определять достойное существование человека. Ибо Писание говорит: «не заграждай рта у вола молотящего» и «трудящийся достоин награды своей» (1 Тим. 5:18); «...в тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха» (Втор. 24:15). Эти утверждения вошли в Конституцию любой цивилизованной страны, но исполнение, как всегда, проходит с большими затруднениями.

Труд — не только условие существования общества. Труд — это не только право человека, но и самое главное, определяющее — вторая заповедь Божия, данная Адаму. Первая заповедь с позиции современности была крайне проста, всего лишь «От дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:17). Что же произошло? Адам не признался в собственном грехе: «я не виноват...», а оправдался со ссылкой на Еву; Ева не призналась в собственном грехе, а оправдалась со ссылкой на змея-искусителя. Вторая заповедь, данная человеку, гласит: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься...» (Быт. 3:19).

Труд — это не только условие существования общества, труд — это не только право человека; труд — это не только форма реализации сущностных сил человека; труд — это наша обязанность, наш долг, форма служения Господу Богу, «...ибо праздность научила многому худому» (Сирах. 33:28); «Разве не знаешь ты, что от века, — с того времени, как поставлен человек на земле, — веселье беззаконных кратковременно, и радость лицемера мгновенна?» (Иов. 20:4).

С точки зрения христианского мировоззрения, мировоззренческой программы труд — форма спасения себя от греха, форма целомуд-

рия и смиренномудрия, а все, что праздное, воровское — пагубно и материально, и душевно, и духовно. «Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10:10). «Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4:28); «...если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10).

Признание ценности труда в христианстве отнюдь не тождественно восхвалению трудолюбия, который есть проявление психической зависимости. «Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? Или что пить? Или во что одеваться? Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде всего Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6:31—34).

VI. Важной новой целью христианской мировоззренческой программы стала идея служения Богу как особая ценностная установка. Если не каждый, то большинство с гордостью скажут: «Я не просто так тружусь, не просто так живу, а исполняя свой долг, служу кому-то чему-то». Это служит хорошим оправданием для себя, своих слабостей. А ведь согласно христианскому мировоззрению положение дел совершенно иное: «Когда исполните все повеленное вам, говорите: "мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать"» (Лк. 17:10).

Вся наша жизнь должна быть служением Господу Богу. Слуга, служащий своему господину, на самом деле служит не своему господину, а исполняет свой долг служения перед Господом Богом. Вассал, служащий своему сюзерену, тем самым исполняет свой долг перед Господом Богом. Любой человек, честно исполняющий свой долг, тем самым исполняет его перед Господом Богом. «И всё, что делаете, делаете от души, как для Господа, а не для человека, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу» (Кол. 3:23). Это касается в равной степени и супружеского служения.

Идея служения отражается в самом языке. В нашем языке очень долго сохранялись и продолжают сохраняться термины, отражающие эту идею. Государственная служба — чиновник не должен работать, должен служить. Военный че-

ловек не должен работать офицером, солдатом, а должен служить офицерам, солдатам; в храме не работают, а служат. В храме идет служба, в армии идет служба, в государственных структурах идет служба.

Если сейчас это стерто, как-то позабылось, то раньше отношение к этому было серьезно. Нарушение служения всегда считалось большим грехом, а предательство величайшим из грехов. В божественной комедии Данте убийца находится где-то в середине ада: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10:28). Фальшивомонетки находятся на уровне убийц не потому, что они нанесли ущерб казне князя, а потому, что монета — это знак, символ. Фальшивая монета, как и любая подделка, — это попытка подменить реальность, по сути дела, форма богоборчества.

Предателям приходится намного хуже, чем убийцам, фальшивомонетчикам. Они находятся на самом дне ада, по соседству с Иудой. Первым убийцей, предателем, лгуном, клеветником, интриганом, подлецом был Люцифер. Поэтому человек, совершающий предательство, по сути дела, совершает люциферский акт. Неслучайно предатели пользовались всеобщим презрением во все времена, у всех народов.

VII. Этими идеями проникнуто и христианское понимание семьи. Семья классическая, моногамная, а не какая-нибудь экспериментальная — это естественный уклад самого процесса жизни. «И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Быт. 2:24; Мф. 19:5, 6). В христианстве признается семья как экономическая, социальная ячейка общества, социальный микрокосм, как институт производства и воспитания поколений, форма трансляции социального опыта, культуры и т. д. Но это не главное, не определяющее для христианского понимания семьи. Семья — это религиозная община, домашняя церковь, это форма целомудрия — то есть форма хранения себя от греха. В идеале супруги, служа друг другу, тем самым исполняют служение перед Господом Богом; супруги — это живая икона друг для друга. Где, как не в семье, можно достичь практически полного исполнения заповеди «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душой твоей и всем разумением твоим: сия есть первая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближ-

него твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37—40).

Такой идеальной семьей была первая семья — Адам и Ева. «...не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответствующего ему. ...И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]» (Быт. 2:18—23). Первый муж и жена на древнем еврейском языке — иш и иша (на русском языке очень трудно передать адекватность этих слов) Я и Я, я и другое я (см. Митрополит Анатолий Сурожский). Одно существо в двух лицах, через совершенство, красоту, полноту бытия, другого Я увидеть, познать, понять себя, своё я. Это двоиче как человеческое отражение при Святой Троице.

Случилось грехопадение. Исчезло совершенство. Другое Я стало просто другим. Появились первые одежды, из кожи данные Господом Богом. Началась человеческая история — путь возвращения к этому совершенству, но уже через смерть.

Студенты, молодые люди, люди сексуально активного возраста обычно возмущаются тем, что христианство накладывает очень строгие ограничения на сексуальные отношения — «Половой акт разрешается только с целью зачатия». Вопросы — «Где это вы вычитали?», «Где это вы услышали?» — остаются без ответа. Всем хорошо известно, что в христианстве осуждаются незаконные связи. Любодейание, прелюбодейание, гомосексуализм, зоофилизм — тяжкие грехи, от которых страдают все, а педофилия — откровенное кощунство. В христианстве признаются права супругов на близкие отношения (секс — это уже индустрия). По меньшей мере, в явном виде об ограничениях в Библии не сказано. Далее продолжим: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7:4—5; Кол. 3:18—19). «Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах» (1 Пет. 3:7).

«Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего,

не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13:4—9). До грехопадения это было предметом общения, после стало предметом подвижничества. «Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (Еф. 5:33). По словам митрополита Антония Сурожского, несчастный перевод слова «бояться». Бояться нужно обоим супругам, бояться огорчить друг друга.

VIII. Библия является духовным откровением Господа Бога. Произведение, написанное руками пророков и апостолов, по благодати Святого Духа «...изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1:21). «И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем» (Исх. 34:27).

На этом духовном откровении Господа Бога была сосредоточена практически вся духовная и интеллектуальная работа мыслящих людей поздней античности и средневековья, вырабатывались определенные традиции чтения Библии. Текст Библии нельзя было подменить, заменить и т. д. Такое святотатство и в голову не приходило верующим людям той поры. Оставалось только одно — предельно внимательно вчитываться в текст Священного Писания и комментировать его [4, 6].

Система образования, которая складывалась в это время, должна была в первую очередь подготовить человека к прочтению Священных текстов. Такое прочтение и комментаторская работа в поиске смыслов требовали большой культуры логического мышления, высокого уровня рационального мышления. В это время начинается активно разрабатываться логика как наука и логика как учебная дисциплина, вырабатывается тот тип рациональности мышления, которым мы пользуемся по сей день [5, 7]. Философы-схоласты, богословы, риторы, которые стали объектами насмешек в эпоху просвещения, вынесли на своих плечах эти процессы.

Постоянное углубление в библейские тексты, поиски смыслов создали герменевтический (др.-греч. ερμηνευτική, от ερμηνεύω — искусство толкования, теория интерпретации и понимания текстов) подход к явлениям культуры. На этой основе создавался весь комплекс гуманитарного знания. Именно на этом основании началось бурное развитие философии, филологии, юриспруденции, истории как науки, языкознания, бо-

гословия и т. д. По сути дела, Библия становится безусловной ценностью, духовным источником всей европейской культуры как для людей духовно практикующих, так и для всех остальных. «Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16—17).

Без знания и постоянного обращения к тексту Библии человек не может претендовать на представителей европейской культуры, независимо от того, верующий он или нет, христианин он или представитель другой конфессии.

IX. Мирозозренческая программа христианства включает и особую естественно-научную часть. Научная программа христианства состоит из следующих частей:

а) Если Библия рассматривается как духовное откровение Бога, то Мир, Вселенная, Природа рассматриваются как естественное откровение Бога (1 Быт.). От полноты бытия от неизреченной любви и глубины мысли Бог Отец посредством слова, Бога Сына — «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:1—3) — вызывает из небытия, из ничего, Вселенную и человека. Через благодать Святого Духа, дарованную первому человеку, сообщил её Вселенной. Человек согрешил, а природа осталась безгрешной, но в любом случае дары Господня неотъемлемы.

Проблемы мира и человека стали определяющими как для обыденной, так и для научной картины мира. Так, к примеру, астрономические наблюдения с глубокой древности и по наше время волнуют всех, у кого есть познавательный интерес: Как устроен мир? Каковы его закономерности? Что такое жизнь? и т. д. На каждом этапе своего развития наука отвечает новыми теориями. На сегодняшний день это концепция эволюции Вселенной. Это не просто комплексная теория, это не просто концентрация научной мысли, работа отдельных ученых и научных коллективов с 20-х до 70-х годов, когда закладывались основы, это принципиально новый, неожиданный подход к Вселенной: идея начала во времени и пространстве, эволюция Вселенной.

Наука вплотную подошла к пониманию творения мира, но проникнуть в самую тайну творения никому не дано. Академик Я. Б. Зельдович не раз в своих выступлениях подчеркивал, что наука подошла к пределам своих познавательных возможностей [8, 13];

б) Так как природа — это естественное откровение Бога, то познание — это Богоугодное дело. Человек, познавая природу, тем самым приближается к пониманию Бога и его замыслу. Первый человек по благодати Святого Духа непосредственно созерцал Бога и через это созерцание Бога непосредственно созерцал природу на уровне сущности, и чем больше он возрастал в Боге, тем ему открывались более глубокие сущности мира.

После грехопадения положение дел меняется принципиально. Теперь человеку через познание природы нужно приблизиться к пониманию Бога. Познавая явления, расшифровывая шифры, наука приближается к более глубоким реалиям, которые скрываются за этими явлениями, символами [10, 11]. Путь очень трудный и сложный, как и сама жизнь. В науке всё, как и в жизни. Занимаясь познанием природы, этим богоугодным делом, многим ученым пришлось заплатить своим материальным благополучием, здоровьем и жизнью. Яркими примерами являются судьбы Р. Бэкона (13 век), Галилео (17 век) и многих других.

Отношение к природе как к естественному откровению Бога, отношение к познанию природы как к богоугодному делу — формирование таких ценностей заняло века и жизни десятков поколений ученых. Пускай это сейчас забылось, стерлось, но не исчезло;

в) Античность наполнила природу богами, духами, сверхъестественными силами. За физические причины принимались проявления этих сверхъестественных сил. Так, в физике Аристотеля считалось, что брошенный камень падает на Землю, потому что он стремится к своему естественному положению; пролитая на столе вода стечет на пол, найдет там своё естественное состояние и успокоится; огонь рванет вверх и там примет своё естественное положение и успокоится.

Такого рода духами и силами была напичкана вся природа, как на уровне научного мировоззрения, так и на уровне обыденного. Изучая механическое движение, динамику, статику, средневековые ученые выделяли десятки разновидностей движений, и для каждого вида движения были свои непонятные силы. В алхимии было еще более демонстративно.

В современной науке силы притяжения, отталкивания, другие движущие силы: лошадиные силы автомобиля, электродвижущие или магнитодвижущие силы остались на уровне метафорического словоупотребления — в случае тривиального терминологического конвенциона-

лизма [11, 12]. Этот процесс занял без малого два тысячелетия. И нет никакой уверенности, что он закончен как на уровне научного мировоззрения, так тем более на уровне обыденного мировоззрения [13—15].

В чем же смысл данного процесса? — предоставить человеку возможность изучать природу как естество, изучать физически мир, именно как материальный мир, а не подменять естественные причины сверхъестественными, научное объяснение всякого рода мистическими объяснениями в современных терминологических упаковках. Сверхзадача этого процесса — не подменять реальности. За это нужно бороться.

Практически все основоположники классического научного мировоззрения были такими борцами независимо от их религиозных предпочтений. Коперниканский переворот не принимался, книги были сожжены через 30 лет после смерти Коперника (сменилась администрация Ватикана). В это время шла ожесточенная борьба между представителями зарождающегося протестантизма и католицизма. Тем не менее почти все единодушно сходились в одном мнении, что, согласно теории Коперника, мы грешные люди, живущие на грешной Земле, вдруг оказываемся на Небе, в духовной сфере, где места ангелам, а не нам, а того быть не может. Эта мировоззренческая, ценностно-психологическая установка была работающей не только на уровне обыденного мировоззрения, но и научного. Попытка сохранить прежнюю финитную модель Космоса требовала отказа от подлинной реальности, но уже не в силу исторического характера научной картины мира, а в силу откровенно идеологических и ценностно-психологических установок. Психологически очень было некомфортно осознавать себя в этом новом мире.

Католик Галилей с помощью своей гениальной головы и золотых рук соорудил первый телескоп и увидел, что Луна, Солнце, звезды — все это материальные объекты, а Млечный Путь — не спайка двух космических полусфер, а созвездие. Принцип диалектического материализма — материальное единство мира, оказывается глубоко христианским. Потрясающее открытие: небесные объекты — это материальные тела, и изучать их нужно как все другие физические явления. Его коллеги светского и духовного звания категорически отказывались даже посмотреть в этот телескоп, потому что считали, что этого быть не должно. Опять сработали прежние мировоззренческие установки, прежние мировоззренческие программы. Научное со-

общество всегда консервативно, что затрудняет продвижение новых идей, но позволяет жестко отбирать эти новые идеи, охраняя науку, научное мировоззрение от внешних поспешных решений. Процесс крайне неоднозначный и растянут во времени. Научная истина носит консенсуальный характер [16, 17].

Реальным субъектом научного познания выступает именно научный коллектив, состоящий из множества отдельных ученых, которые хотя и объединены единым предметом исследования, с экзистенциальной точки зрения являются свободными и независимыми личностями. Более того, в современной мировой науке положение таково, что члены одного и того же дисциплинарного сообщества существенно распределены в пространстве и часто вообще незнакомы друг с другом.

Густая сеть информационных каналов и когнитивных связей присутствует между отдельными учеными, причем часто неформальными и социально анонимными, то есть специально не фиксируемыми и не регулирующими из какого-то центра. Результатом этих коммуникаций внутри коллективного субъекта науки является достижение среди его членов определенного консенсуса в отношении истинности, доказанности, однозначности и эффективности той или иной концепции или гипотезы. В отличие от научных концепций, являющихся результатом сознательно-конвенционального и рационально-контролируемого поведения ученых относительно истинности некоторого высказывания или теории, научный консенсус является итогом длительных переговоров, дискуссий; а нередко и столкновения позиций ученых во время этого во многом стихийного и социального по своей сути познавательного процесса. Существенную роль в достижении научного консенсуса играет позиция ведущих ученых в соответствующей области научного знания, ее наиболее авторитетных экспертов. Если научная конвенция — дело личной ответственности отдельного ученого, то научный консенсус — коллективное действие дисциплинарного научного сообщества и его коллективная ответственность за признание некоторой теории истинной, научной или даже лженаучной [18].

При консенсуалистском подходе научная истина имеет коллективный, объективно-общезначимый статус в силу самой природы консенсуса [8, 4]. Она приобретает еще и такие свойства, как объективность, социальность и историчность, что полностью соответствует реальному процессу развития научного познания [19].

А такое положение дел, как написанное в Псалме: «Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются» (Пс. 84:11), в нашей жизни недостижимо. Это незадача науки, научного познания. Такое положение дел может служить регулирующим идеалом для человеческой деятельности.

Х. Важнейшая роль в христианском мировоззрении отводилась языку. Язык Библии состоит из следующих частей:

а) Новый завет был написан на литературном языке общения народов Палестины — арамейском языке. Со стремительным выходом христианства за границы Ближнего Востока стала острая необходимость в переводе Библии, прежде всего Нового Завета. Обращаясь к своим ученикам после Воскресения, Иисус Христос заповедовал: «...идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15); «И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие» (Мк. 13:10). Процесс длительный, многообразный, культурный. Перевод Библии на древнегреческий язык начался еще до Рождества Христова. С конца IV века, после того как святой Иероним сделал перевод на поздний латинский язык Библии «Вульгата», латинский язык наряду с древнееврейским, арамейским и древнегреческим языками стал языком священной книги. На этом языке велось богослужение в католических храмах, писались и читались молитвы, затем он стал языком культуры средневековой Западной Европы.

Язык — это не только и не столько знаково-символическая система для обозначения, хранения, переработки и передачи информации, а прежде всего одна из важнейших частей самой культуры. С богослужением, с молитвенным состоянием, с прочтением священных текстов, вместе с христианскими ценностями этот латинский язык (уже средневековая латынь) прочно входит в умустрой, мировоззренческую программу реально живущего человека: мыслить и выражать эти мысли на языке священных текстов.

Он становится идейно-литературным канон для поэзии и прозы. На нем ведется обучение как в школах, так и в университетах, он становится языком дипломатии и науки. В конце 17 века Исаак Ньютон издает свой основной труд «Математические начала натуральной философии» на латинском языке. М. В. Ломоносов, владея в совершенстве латинским языком, как и другие ученые, чувствовал себя (вполне обоснованно) подключенным ко всей европейской науке, независимо от места пребывания. На нем

преподавали, печатали научные работы, велась обширная переписка между учеными.

Латинский язык оказался очень мощным средством не только научных коммуникаций, но и практически всех культурных коммуникаций той эпохи. Он позволил связать разрозненные, разбросанные культурные лакуны той Западной Европы в одно единое культурное пространство. Он оказался связующим мостом между церковной и светской культурами. Он позволил связать разрозненных ученых в одно научное сообщество, всех образованных людей в единое целое — европейскую интеллигенцию.

Поэтому такие выражения и явления, как немецкая наука, французская математика, английская физика были немыслимы, потому что математика не может быть немецкой или какой-нибудь еще, если она математика, не может быть русской наукой, если она наука, и выражение «французский математик» тоже было невозможно, если человек математик. Такого рода выражения стали возможны после становления абсолютистских монархий, национальных государств после закрепления политических, географических, социальных границ, после перехода науки на национальные языки. Первым выходом за мощную латинскую языковую традицию было издание Галилеем в 1632 году фундаментального труда «Диалог о двух главнейших системах мира — птолемеевой и коперниковой» на итальянском языке. Это потрясающее событие того времени однозначно оценить сложно, но именно за издание научного труда на национальном языке (по мнению одного из авторов) Галилей был подвергнут осуждению Ватиканом.

Латинский язык как средство научной коммуникации теряет свои позиции в 19 веке. В наше время эти традиции, конечно же, в ослабленном виде сохраняются в биологии, медицине, в языке дипломатии и юриспруденции. Появились совершенно новые средства коммуникации, как научные, так и обыденные — информационные сети. Лидирующим языком коммуникации становится английский, а точнее, различные его модификации. Русский язык после крушения Советского Союза понизил свой статус языка международных коммуникаций. Развитие языка — процесс принципиально не завершаемый, как и сама жизнь. В языке все как в жизни, а Библия — книга подлинной жизни. Священные тексты становятся доступными практически всем народам мира на их родных языках;

б) Распространение христианства в славянских землях, священных текстов, богослужений

ных книг, строительство храмов началось задолго до официального принятия христианства. Так, в Киевской Руси это случилось в 988 году при равноапостольном князе Владимире (сам князь Владимир крестился до этого события с именем Василий). Очень большую роль в этом сыграла равноапостольная княгиня Ольга, бабка и духовный воспитатель князя Владимировича, которая смогла заложить достаточно прочные связи между Византийской и Русской церковными традициями. Всплеск распространения христианства в славянских землях был подготовлен равноапостольными Кириллом и Мефодием, создателями единой славянской азбуки и переводчиками Библии и богослужебных книг. Устные славянские языки были очень близки друг другу и не создавали препятствия при непосредственном общении. Единой письменности не было, не было и единого алфавита. Кириллица позволила унифицировать славянскую письменность, сделать священные тексты более доступными славянам, тем самым создав единое культурное пространство на обширной территории.

Исторический процесс принятия христианства как новой религии, нового мировоззрения и новой культуры растянут в веках. Он сопровождался такими знаковыми историческими событиями, как переход богослужения с греческого языка на церковно-славянский, широкое распространение Священного Писания, текста Библии, жития святых, святоотеческих трудов. С переходом официальной документации с глаголицы на церковно-славянский язык данный язык входит в практику повседневного общения, речи славянских народов; наконец, превращение его

в литературный канон, объединяющий начало культуры славянского мира.

История, как всегда, сложна, противоречива и кровава. Внешние и внутренние войны могли привести не просто к потере самостоятельности территорий Киевской Руси и Московской Руси, но и зарождающейся государственности, без чего при нашем огромнейшем пространстве жить невозможно никому. В такие критические периоды только Вера оказывается спасительной.

Язык Библии, язык священных творений, боговдохновенных текстов, молитвы, язык, на котором думают, выражают свои мысли, чувства, становится объединяющей ценностью, которая порождает чувство единения. Вера и данный язык (позже русский язык) создали такое духовное пространство, в котором благополучно сохраняются и развиваются многочисленные народы, образующие наше российское культурное пространство.

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

В заключение обратим внимание, что главной ценностью является сама жизнь, жизнь и посясторонняя, и потусторонняя, а не игровое отношение к жизни. Жизнь — это предельно серьезно. «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22:32).

РЕКОМЕНДАЦИИ (ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Прочтение Библии во все времена считалось и до сих пор является нормой развития культурного, образованного человека.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета // Синодальные издания. 1876. — М.: Российское Библейское Общество, 1995.
2. Коськов С. Н. Конвенционализм и проблемы современной философии науки / С. Н. Коськов // Среднерусский вестн. общественных наук. — 2009. — № 3. — С. 7—11.
3. Коськов С. Н. Конвенционализм как синтез рациональности и антропологичности научного знания / С. Н. Коськов, С. А. Лебедев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7: Философия. — 2009. — № 5. — С. 93—98.
4. Коськов С. Н. Козволюция моделей науки и мировоззренческих установок / С. Н. Коськов, С. А. Лебедев // Новое в психолого-педагогических исследованиях. — 2013. — № 4. — С. 22—31.
5. Коськов С. Н. Мировоззренческая программа, методологическая программа и развитие эпистемологии / С. Н. Коськов // Среднерусский вестн. общественных наук. — 2013. — № 2. — С. 31—37.
6. Коськов С. Н. Начало и истоки конвенционалистской методологии науки / С. Н. Коськов // Новое в психолого-педагогических исследованиях. — 2009. — № 3. — С. 21—28.
7. Коськов С. Н. Конвенция и метафора в языке науки: эпистемологический подход / С. Н. Коськов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7: Философия. — 2009. — № 2. — С. 3—18.
8. Коськов С. Н. Мировоззренческая программа и философия науки / С. Н. Коськов // Среднерусский вестн. общественных наук. — 2014. — № 3. — С. 14—18.
9. Коськов С. Н. Взаимодополняемость семантических конвенций и метафор в языке науки / С. Н. Коськов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7: Философия. — 1991. — № 6.
10. Коськов С. Н. Конвенционалистская эпистемология / С. Н. Коськов, С. А. Лебедев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7: Философия. — 2013. — № 2. — С. 13—34.

11. Коськов С. Н. Единство мировоззрения и методологии — телеологический подход / С. Н. Коськов, С. А. Лебедев // Среднерусский вестн. общественных наук. — 2012. — № 4-2. — С. 13—19.
12. Коськов С. Н. Гносеологические корни возникновения конвенционализма / С. Н. Коськов, С. А. Лебедев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7: Философия. — 1980. — № 5. — С. 17—23.
13. Коськов С. Н. Субъект познающий и субъект волящий / С. Н. Коськов // Среднерусский вестн. общественных наук. — 2003. — № 4. — С. 32—36.
14. Коськов С. Н. Конвенции и консенсус в контексте современной философии науки / С. Н. Коськов, А. С. Лебедев // Новое в психолого-педагогических исследованиях. — 2014. — № 3. — С. 14—18.
15. Лебедев С. А. Позитивно-диалектическая программа философии науки / С. А. Лебедев, К. С. Лебедев, С. Н. Коськов // Изв. Российской акад. образования. — 2016. — № 4(40). — С. 5—36.
16. Лебедев С. А. Онтология научных теорий / С. А. Лебедев, С. Н. Коськов // Изв. Российской акад. образования. — 2017. — № 1(41). — С. 20—40.
17. Коськов С. Н. Рациональное и нерациональное в языке науки с позиции эпистемологического подхода / С. Н. Коськов // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2009. — № 2. — С. 185—189.
18. Коськов С. Н. Ценностно-психологические и мировоззренческие установки христианства как целевые ориентиры адаптации личности в системе европейских ценностей / С. Н. Коськов, Т. В. Серёгина, В. В. Чернышенко // Мир образования — образование в мире. — 2017. — № 1(65). — С. 131—140.
19. Koskov S. N., Rodina V. A., Seregina T. V. The philosophical meaning of Christianity — the basis of the formation of European mentality // European Researcher. Series A. — 2017. — № 8(1). — С. 28—37.

THE WORLDVIEW PROGRAM AND BEINGNESS

S. N. Koskov

Orel State University (Orel, Russia)
 antonovaM3095@mail.ru

I. A. Startsev

School of Foreign Languages "Veda" (Orel, Russia)
 ilstara37@gmail.com

This article studies the postulates of the Christian worldview as the foundation for the formation of European social values and reveals the content of a new category of philosophy "worldview program". In order to reveal new philosophical categories the authors introduce and give definitions of the terms "worldview", "values", "Christian worldview", "Christian values", "Christian worldview program". Christian worldviews are represented historically and logically as the foundation of European culture. During the formation of civilization (antiquity, the Middle Ages) and modern European culture consideration of these grounds is fundamentally important, since mankind is experiencing not only a crisis of its values and philosophical grounds, but in fact the question is whether to continue existing or not. Christian philosophical meanings, without which European culture is impossible, are subject to both criticism and the worldview program of denial and obstruction. Such types of activities relate to the use of values of the worldview program arrangements of European culture, required by the matrix of European life, while substituting traditional European social values for or transferring them to the ones completely alien to the Christian worldview, as well as for European values of life in general. These meanings formed the matrix of European culture as a special kind of civilization, which became the basis for the life-feeling of the European man not only of the Middle Ages but also of all subsequent centuries of the history of Europe up to the present time.

Key words: worldview, worldview program, culture, values, Christian values, theocentrism.

References

1. Bibliya. Knigi svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments // Synodal editions, 1876.] Moscow: Russian Bible Society, 1995.
2. Koskov S. N. (2009) Konventsionalizm i problemy sovremennoy filosofii nauki [Conventionalism and the problems of modern philosophy of science]. Srednerussky Vestnik obshchestvennyh nauk, (3), p. 7—11.
3. Koskov S. N., Lebedev S. A. (2009) Konventsionalizm kak sintez ratsionalnosti i antropologichnosti nauchnogo znaniya [Conventionalism as a synthesis of rationality and anthropology of scientific knowledge]. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 7: Philosophy, (5), p. 93—98.
4. Koskov S. N., Lebedev S. A. (2013) Koevolutsiya modeley nauki i mirovozzrencheskih ustanovok [Coevolution of models of science and worldviews]. Novoe v psichologicheskikh issledovaniyakh, (4), p. 22—31.
5. Koskov S. N. (2013) Mirovozzrencheskaya programma, metodologicheskaya programma i razvitie epistemologii [The worldview program, methodological program and development of epistemology]. Srednerussky Vestnik obshchestvennyh nauk, (2), p. 31—37.
6. Koskov S. N. (2009) Nachalo i istoki konventsionalistskoy metodologii nauki [The Beginning and Origins of the Conventional Methodology of Science]. Novoe v psichologicheskikh issledovaniyakh, (3), p. 21—28.
7. Koskov S. N. (2009) Konventsiya i metafora v yazyke nauki: epistemologicheskii podhod [Convention and metaphor in the language of science: the epistemological approach]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 7: Philosophy, (2), p. 3—18.

8. Koskov S. N. (2014) Mirovozzrencheskaya programma i filosofiya nauki [The worldview program and philosophy of science]. *Srednerusskiy Vestnik obshchestvennyh nauk*, (3), p. 14–18.
9. Koskov S. N. (1991) Vzaimodopolnyaemost semanticheskikh konventsiy i metafor v yazyke nauki [Complementarity of semantic conventions and metaphors in the language of science]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 7: Philosophy*, (6).
10. Koskov S. N., Lebedev S. A. (2013) Konventsionalistskaya epistemologiya [Conventionalist epistemology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 7: Philosophy*, (2), p. 13–34.
11. Koskov S. N., Lebedev S. A. (2012) Edinstvo mirovozzreniya i metodologii — teleologicheskiy podhod [Unity of worldview and methodology — teleological approach]. *Srednerusskiy Vestnik obshchestvennyh nauk*, (4-2), p. 13–19.
12. Koskov S. N., Lebedev S. A. (1980) Gnoseologicheskie korni vozniknoveniya konventsionalizma [Epistemological roots of the emergence of conventionalism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 7: Philosophy*, (5), p. 17–23.
13. Koskov S. N. (2003) Subjekt poznayushchiy i subject volyashchiy [The knowledgeable subject and the volitional subject]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennyh nauk*, (4), p. 32–36.
14. Koskov S. N., Lebedev A. S. (2014) Konventsii i konsensus v kontekste sovremennoy filosofii nauki [Conventions and consensus in the context of modern philosophy of science]. *Novoe v psichologicheskikh issledovaniyah*, (3), p. 14–18.
15. Lebedev S. A., Lebedev K. S., Koskov S. N. (2016) Pozitivno-dialekticheskaya programma filosofii nauki [Positive-dialectical program of the philosophy of science]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii obrazovaniya*, 4(40), p. 5–36.
16. Lebedev S. A., Koskov S. N. (2017) Ontologiya nauchnyh teoriy [Ontology of scientific theories]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii obrazovaniya*, 1(41), p. 20–40.
17. Koskov S. N. (2009) Ratsionalnoe i neratsionalnoe v yazyke nauki s pozitsii epistemologicheskogo podhoda [Rational and irrational in the language of science from the position of the epistemological approach]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, (2), p. 185–189.
18. Koskov S. N., Seryogina T. V., Chernyshenko V. V. (2017) Tsenostno-psichologicheskie i mirovozzrencheskie ustanovki khristianstva kak tselevye orientiry adaptatsii lichnosti v sisteme evropeyskikh tsennostey [Value-psychological and philosophical attitudes of Christianity as targets for the adaptation of the individual in the system of European values]. *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire*, 1(65), p. 131–140.
19. Koskov S. N., Rodina V. A., Seregina T. V. (2017) The philosophical meaning of Christianity — the basis of the formation of the European mentality. *European Researcher. Series A*, 8 (1), p. 28–37.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Н. В. Власова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
vla-nataly@yandex.ru

**РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В ФОРМИРОВАНИИ
НОВОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЯН**

В настоящее время все более популярным становится экономическое поведение пользователей глобальной сети Интернет. Кроме того, совершенствующиеся технические возможности могут существенно влиять на потребительское поведение населения. Интернет-пользователи активно осваивают новые формы потребительского поведения в пространстве глобальной сети. Сфера потребительского поведения в сети Интернет достаточно вариативна, ее социальная роль и значимость в современной России, несомненно, все более возрастает. В рамках затрагиваемой темы проведено прикладное социологическое исследование потребительского поведения с использованием возможностей Интернета. В результате использования количественной (массовый опрос) и качественной методологии (фокус-группы и глубинное интервью) были выявлены основные мотивы приобретения товаров и услуг посредством интернет-ресурсов. В результате исследования были определены основные кластеры потребителей товаров и услуг в сети Интернет, основные факторы, влияющие на приобретение товаров и услуг, некоторые социально-демографические различия в потребительском поведении. Кроме того, данные исследования выявили основные достоинства и недостатки интернет-потребительского поведения. Полученные в результате проведения эмпирического исследования выводы можно использовать в практике социально-экономических и маркетинговых исследований.

Ключевые слова: Интернет, потребительское поведение, количественная и качественная методология социологического исследования, кластер.

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие компьютерной техники, а также информационных технологий послужило толчком к развитию нового общества, построенного на принципах информационного образа жизни.

В информационном обществе изменяется уклад жизни, система ценностей, возрастает значимость культурного досуга по отношению к материальным ценностям. От человека требуется способность к творчеству, возрастает спрос на знания. Материальной и технологической базой информационного общества становятся различного рода системы, построенные на базе компьютерной техники и компьютерных сетей,

телекоммуникационной связи, а также информационной технологии.

Очевидно, что неотъемлемой и во многом основополагающей частью нового общества станут информационно-коммуникационные технологии, выросшие на базе современной глобальной сети Интернет.

Потребительское поведение как частный вид человеческого поведения вызывает огромный интерес экономистов, социологов, психологов; интерпретируемое как экономический феномен, оно изначально было представлено в предметном поле экономической науки. Классики экономической мысли (А. Смит, Г. Беккер, Г. Саймон, Э. Фромм, Дж. М. Кейнс и др.), не

прибегая к использованию самого термина, фактически обосновали и разработали исторически первую модель экономического поведения в концепции homo economicus как абсолютно рационального, ориентированного только на получение максимальной выгоды существа. Именно эта модель легла в основу классических представлений о рыночной экономике [4, с. 18—19].

Неоклассическая экономическая теория объясняет поведение экономических агентов как рациональное. Такая обоснованность понимается согласно принципу максимизации: потребитель стремится максимизировать полезность, т. е. удовлетворить свои потребности максимально, а производитель (предприниматель) — получить максимальную прибыль [1, с. 78—89].

В современном мире информационная сеть Интернет представляет собой индустрию, которая проникает во все сферы жизни общества, в том числе в сферу потребительского поведения. В пространстве глобальной сети трансформируются торговые площадки, где индивиды реализуют различные стратегии экономического поведения. Набирающая социальный вес архитектура сети Интернет принципиально меняет складывавшиеся годами условия экономической среды [9, с. 102—104].

Социальная значимость Интернета отчасти меняет характер и направленность социально-экономических действий, тем самым создавая новые условия, в которых реализуются экономические поведенческие стратегии [4, с. 17—18].

Следует отметить, что современное потребительское поведение зачастую связано с новыми формами экономических отношений. Одной из таких новых форм является покупка-продажа товаров, услуг в Интернете. В современном мире Интернет приобрел огромную популярность. Освоение интернет-практик в контексте массового проникновения интернет-услуг привело к существенным трансформациям облика экономического поведения, которое все больше виртуализируется и опосредуется информационно-компьютерными и телекоммуникационными технологиями. О. М. Мальченко отмечает, что поведение покупателей в традиционных магазинах существенно отличается от поведения покупателей в сети Интернет [6, с. 101—107]. Рост социальной значимости Интернета меняет характер и направленность социально-экономических действий, тем самым создавая новые условия, в которых реализуются экономические поведенческие стратегии.

Ключевым элементом интернет-торговли являются интернет-магазины, которые принад-

лежат юридическому лицу, чей почтовый адрес, электронная почта и телефон находятся в открытом доступе.

Инновационные формы экономического поведения, к числу которых относится и интернет-торговля, с точки зрения потребителей, обладают определенными преимуществами. К числу таковых относятся:

- 1) огромный выбор товаров и услуг;
- 2) возможность быстрого сравнения предложений и обмена информацией с другими пользователями;
- 3) удобство осуществления операций;
- 4) более низкие цены [4, с. 110—112].

В последние годы в связи со стремительным развитием социальных сетей Интернета данные ресурсы начинают играть важную роль в качестве среды потребительского поведения.

В связи с развитием информационных технологий, а также компьютерной техники стандартные, традиционные модели потребительского поведения существенным образом видоизменяются, приобретают новые, ранее неизвестные черты и особенности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ

Теоретическая база исследования основана на совокупности публикаций зарубежных и отечественных ученых, которые изучали проблему потребительского поведения: Г. Беккер, А. Смит, А. Маршалл, М. Вебер, Т. Парсонс, Т. Веблен, П. Бурдьё, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов и многие другие.

Эмпирическую базу составили результаты исследований аналитического центра изучения общественного мнения «Левада-центр», информационно-маркетингового агентства «Родемакс», а также О. В. Василенко и др.

В рамках исследовательского проекта кафедрой философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета было проведено прикладное социологическое исследование на тему «Интернет как фактор формирования новой потребительской культуры россиян (на примере г. Ульяновска)». Цель исследования — выявить основные факторы влияния сети Интернет на формирование новой потребительской культуры россиян (на примере г. Ульяновска).

В данном исследовании были использованы качественные и количественные методы опроса. В анкетном опросе приняло участие 385 человек — 177 мужчин и 208 женщин (ошибка выборки составила 5 %). В ходе исследования были выявлены основные мотивы, которые могут

привести к совершению покупок в сети Интернет. Также были выявлены негативные факторы, которые могут помешать совершить покупки в интернет-магазинах.

С помощью кластерного анализа респонденты были распределены на 4 группы:

1 кластер: респонденты, пользующиеся Интернетом каждый день. Они посещают интернет-магазины и совершают в них покупки. В основном это респонденты молодой возрастной группы (18—30 лет). При совершении покупки для них важны цена, качество товара и ассортимент продукции. Основным стимулом при совершении покупки в сети Интернет для них является личная потребность в товаре. Основным фактором, который может помешать совершить покупку в сети Интернет, является неизвестность магазина и возможность попасть на мошенников. Респонденты считают, что покупки в сети Интернет — это не новое явление, и оно может стать альтернативой традиционным магазинам.

2 кластер: респонденты, которые пользуются Интернетом каждый день. Они посещают интернет-магазины, но не всегда совершают там покупки. Это респонденты молодой возрастной группы (18—30 лет) и средней возрастной группы (31—54 года). Основным стимулом для совершения покупки являются скидки, подарки и акции в интернет-магазинах, а также более низкие цены, чем в традиционных магазинах. Основным фактором, который может помешать совершить покупку в сети Интернет, является неуверенность в качестве товара и лишь дистанционное знакомство с товаром. Респонденты считают, что покупки в сети Интернет — новое явление, большинство респондентов уверены, что оно может стать альтернативой покупкам в обычных магазинах.

3 кластер: респонденты, которые пользуются сетью Интернет, но не каждый день. Они не посещают интернет-магазины и не совершают там покупок (это старшая возрастная группа — 55 и более лет). Основной фактор, который мешает им совершать покупки в сети Интернет, — это сложность процедуры покупки. Покупки в сети Интернет для них — новое явление, и оно, скорее всего, не сможет заменить покупки в традиционных магазинах.

4 кластер: респонденты, которые также пользуются сетью Интернет каждый день. Они посещают интернет-магазины, но только с целью сравнения цен и получения информации о товарах. Сюда относятся респонденты средней возрастной группы (31—54 лет) и старшей воз-

растной группы (55 и более лет). Серьезным стимулом для совершения покупки для них будет являться личная потребность в товаре. Основным фактором, который мешает им совершить покупку в сети Интернет, является опасность попасть на мошенников. Покупки в сети Интернет для них — новое явление, однако интернет-магазины не смогут целиком заменить традиционные магазины.

По результатам проведенного прикладного исследования были сформулированы следующие **выводы**.

В целом можно сказать, что жители города Ульяновска знакомы с сетью Интернет. Больше половины ответивших респондентов посещают интернет-магазины и совершают там покупки. Можно сказать, что благодаря Интернету потребительское поведение населения города Ульяновска стало более виртуализированным, тем самым появилась возможность приобретать товары и услуги независимо от времени, а также от страны или континента.

В основном покупки через сеть Интернет совершают респонденты младшей возрастной группы (18—30 лет). Это можно объяснить тем, что на сегодняшний день Интернет становится одной из ежедневных потребностей человека. Аудитория Интернета с каждым годом молодеет, а более молодое поколение гораздо быстрее осваивает новые технологии, быстро приобщается к ним.

Большинство респондентов (64 %) считают, что у интернет-магазинов есть преимущества перед магазинами города — к ним они относят экономию времени и сил, широкий ассортимент товара и наличие доставки на дом.

Основными стимулами, которые могут привести к совершению покупки в интернет-магазинах, являются личная потребность в товаре и советы знакомых и близких. Поэтому можно сказать, что гипотеза «...одним из ключевых стимулов приобретения товаров и услуг через сеть Интернет являются мнения, советы и опыт близких и друзей» в целом подтвердилась.

Негативные факторы, которые могут помешать совершить покупки в Интернете: неизвестность магазина, возможность попасть на мошенников, а также неуверенность в качестве товара.

Для респондентов молодой возрастной группы (18—30 лет) покупки в сети Интернет не являются новым явлением, в отличие от средней (31—54 года) и старшей (55 лет и более) возрастных групп. Это можно объяснить тем, что молодежь более виртуализированна в со-

временном обществе, она чаще пользуется сетью Интернет и онлайн-магазинами.

Больше половины респондентов (60 %) считают, что покупки через онлайн-магазины в целом могут заменить покупки в традиционных магазинах. В основном так считают респонденты, которые совершают покупки в сети Интернет. Респонденты старшего возраста не готовы поменять традиционные магазины на виртуальные в связи со сложностью процедуры покупки.

Респонденты четко осознают свою потенциальную выгоду от осуществления экономической деятельности в Интернете, стараются оптимизировать ее и в целом соответствовать духу времени.

В числе наиболее распространенных категорий товаров, приобретенных через интернет-магазины, можно выделить: одежду и обувь (34,1 %); билеты в кино, театры и на концерты (20,7 %); косметику, парфюмерию и аксессуары (8,4 %); различные товары для дома (14,2 %); электронную технику (13,6 %). При этом следует отметить, что респонденты-женщины чаще готовы приобретать косметику, парфюмерию через сеть Интернет. Респонденты-мужчины чаще готовы приобретать электронную технику и билеты в кино, на концерты, на спортивные мероприятия, матчи.

В результате использования качественной методологии (фокус-группы и глубинное интервью) были выявлены основные мотивы приобретения товаров и услуг посредством интернет-ресурсов, а также достоинства и недостатки такого потребительского поведения.

Освоение россиянами интернет-практик в контексте массового проникновения интернет-услуг привело к некоторым трансформациям потребительской культуры, которая все больше виртуализируется и опосредуется информационно-компьютерными технологиями, что в свою очередь привело к возникновению различных стратегий поведения потребителей в современных условиях.

В целом нужно отметить, что большинство интернет-пользователей активно осваивает новые формы потребительского поведения в пространстве глобальной сети. Сфера потребительского поведения в сети Интернет вариативна, ее социальная роль и значимость в современной России все более возрастает.

Таким образом, Интернет становится одной из ежедневных потребностей человека, поэтому можно прогнозировать дальнейшее укрепление позиций сферы экономических интернет-практик в нашей стране.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. — М., 2000. — 383 с.
2. Бирюков С. В. Механизмы управления экономикой региона как составная часть инструментария региональной политической власти / С. В. Бирюков // Вестн. МГУ. — М., 2000. — № 4. — С. 18.
3. Григорьева И. А. Интернет в жизни пожилых: намерения и реальность / И. А. Григорьева, В. Н. Келасьев // Социс. — 2016. — № 11. — С. 82—85.
4. Еременко С. Л. Экономическое поведение россиян в глобальной компьютерной сети Интернет: социологический анализ / С. Л. Еременко. — Краснодар, 2014. — 141 с.
5. Князев П. А. Трансформация экономического поведения российской молодежи в условиях аксиологической динамики / П. А. Князев. — Краснодар, 2011. — С. 19.
6. Мальченко О. Н. Роль социальных сетей в развитии рынка онлайн торговли в отечественном сегменте интернета / О. Н. Мальченко // Молодой ученый. — Казань, 2012. — № 5. — С. 112.
7. Назаров М. М. Телевидение и интернет: типология российского медиапотребления / М. М. Назаров // Социс. — 2014. — № 6. — С. 116—126.
8. Реутов Е. В. Интернет-практики и информационные предпочтения населения / Е. В. Реутов, Т. В. Тришина // Социс. — 2015. — № 4. — С. 140—148.
9. Силаева В. Л. Интернет как социальный феномен / В. Л. Силаева // Социс. — М., 2008. — № 11. — С. 107.
10. Тихонова Н. Е. Особенности статусной идентичности и потребление среднего класса / Н. Е. Тихонова // Социс. — 2015. — № 1. — С. 44—54.
11. Шабанова М. А. О социальном механизме становления новых потребительских практик в России / М. А. Шабанова // Социс. — 2016. — № 12. — С. 14—25.
12. Шабанова М. А. Социально-экономические факторы развития этического потребления в современном мире: есть ли будущее в России? / М. А. Шабанова, Т. А. Гицалова // Социс. — 2015. — № 3. — С. 150—160.
13. Шабанова М. А. Традиционные и новые солидарности в пространстве потребительских благ и ресурсов / М. А. Шабанова // Социс. — 2017. — № 8. — С. 31—44.

ROLE OF THE INTERNET IN THE FORMATION OF NEW CONSUMER CULTURE OF RUSSIANS

N. V. Vlasova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

vla-nataly@yandex.ru

Currently, the economic behavior of users of the Internet is becoming increasingly popular. Besides, perfective technical capabilities can have a significant impact on the consumer behaviour of the citizens. Internet users are actively exploring new forms of consumer behavior in the global network. The sphere of consumer behavior on the Internet is quite variable, its social role and importance in modern Russia is undoubtedly increasing. Within the framework of the topic, the author conducted an applied sociological study of consumer behavior using the features of the Internet. As a result of the use of quantitative (mass survey) and qualitative methodology (focus groups and in-depth interviews), the main motives for the acquisition of goods and services through Internet resources were identified. The study identified the main clusters of consumers of goods and services on the Internet, the main factors affecting the acquisition of goods and services, some socio-demographic differences in consumer behavior. In addition, these studies revealed the main advantages and disadvantages of Internet consumer behavior. The findings of the empirical research can be used in the practice of socio-economic and marketing research.

Key word: the Internet, consumer behavior, quantitative and qualitative methodology of sociological research, cluster.

References

1. Beck U. (2000) Obchestvo riska. Na puti k drugomu modernu [Risk Society. On the way to another modern]. M., 383 p.
2. Biryukov S. V. (2000) Mekhanizmy upravleniya ekonomikoy regiona kak sostavnaya chast instrumentariya regionalnoy politicheskoy vlasti [Controlling mechanisms as an essential part of the regional political power instrumentarium]. Vestn. MGU, Moscow, (4), p. 18.
3. Grigorjeva I. A., Kelasjev V. N. (2016) Internet v zhizni pozhiyh: namereniya i realnost [The Internet in the life of elderly people]. Sotsis, (11), p. 82–85.
4. Eremenko S. L. (2014) Ekonomicheskoye povedeniye rossiyan v global'noy komp'yuternoy seti Internet: sotsiologicheskyy analiz [Economic behavior of Russians in the global computer network Internet: sociological analysis]. Krasnodar, 141 p.
5. Knyazev P. A. (2011) Transformatsiya ekonomicheskogo povedeniya rossyskoy molodezhi v usloviyah aksiologicheskoy dinamiki [Transformation of economic behavior of the youth in the context of axiological dynamics]. Krasnodar, p. 19.
6. Malchenko O. N. (2012) Rol sotsialnyh setey v razvitiy rynka onlayn trgovli v otechestvennom segmente interneta [The role of social nets in the development of online trade in the soviet Internet segment]. Molodoy uchenyj, Kazan, (5), p. 112.
7. Nazarov M. M. (2014) Televidenie i internet: tipologiya rossyskogo mediapotrebleniya [Television and the Internet: typology of Russian media consumption]. Sotsis, (6), p. 116–126.
8. Reutov E. V., Trishina T. V. (2015) Internet-praktiki i informatsionnye predpochteniya naseleniya [Internet-practice and information preferences of the population]. Sotsis, (4), p. 140–148.
9. Silaeva V. L. (2008) Internet kak sotsialnyy fenomen [The Internet as social phenomenon]. Sotsis, (11), p. 107.
10. Tihonova N. E. (2015) Osobennosti statusnoy identichnosti i potreblenie srednego klassa [Peculiarities of high-status identity and middle class consumption]. Sotsis, (1), p. 44–54.
11. Shabanova M. A. (2016) O sotsialnom mekhanizme stanovleniya novykh potrebitelskikh praktik v Rossii [Social mechanism of development of new consumer practice in Russia]. Sotsis, (12), p. 14–25.
12. Shabanova M. A., Gitsalova T. A. (2015) Sotsialno-ekonomicheskie factory razvitiya eticheskogo potrebleniya v sovremenom mire: est li budushchee v Rossii? [Social and economic factors of development of ethic consumption in the modern world: is there life in Russia?]. Sotsis, (3), p. 150–160.
13. Shabanova M. A. (2017) Traditsionnye i novye solidarnosti v prostranstve potrebitelskikh blag i resursov [Traditional and new solidarities in the field of consumer amenities and resources]. Sotsis, (8), p. 31–44.

А. Ю. Волкова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
annavolkova.98@mail.ru

Е. Н. Каленик

Ульяновский
государственный
университет
(Россия, г. Ульяновск)
kente@mail.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ СТУДЕНТОВ УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Несмотря на то, что понятия «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» довольно широко распространены в современном мире, трактовка этих определений и их различие представляются не совсем четкими и понятными. Также вызывает затруднение обозначение конкретных составляющих человеческого потенциала как наиболее ценного ресурса общества. В статье рассмотрены варианты определения человеческого капитала, определено место человеческого потенциала в развитии всего государства. В работе показано различие понятий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал», а также представлен процесс превращения человеческого потенциала в капитал. Изучен вопрос составляющих человеческого потенциала и дано их краткое описание. Проведено исследование уровня человеческого потенциала студентов УлГУ по отдельным компонентам и в совокупности, а также сделаны выводы на основе указанной исследовательской работы и выдвинуты некоторые гипотезы. Рекомендованы способы влияния на человеческий потенциал для эффективного развития экономики и всего государства в целом. Обоснована необходимость внедрения методов стимулирования роста рассматриваемого показателя при формировании стратегии развития общества.

Ключевые слова: человеческий потенциал, человеческий капитал, способности, навыки, знания, исследование, потенциал здоровья, социальный потенциал, трудовой потенциал, культурный потенциал, потенциал образования, Ульяновск, Ульяновский государственный университет (УлГУ).

ВВЕДЕНИЕ

Человеческий капитал — один из наиболее ценных ресурсов общества. В последние годы общим мнением стало то, что эффективность развития экономики современных государств в огромной степени зависит от того, сколько средств оно вкладывает в своих граждан. В связи с этим человеческий капитал во всех развитых странах уже сейчас определяет темпы экономического развития и научно-технического прогресса.

Для измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала введен такой показатель, как ИЧР (индекс человеческого развития). Этот показатель публикуется в рамках Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в ежегодных отчетах о развитии человека с 1990 года. Обращаясь к «Докладу о человеческом развитии в РФ за 2017 год», мы обнаружили, что Россия с показателем

0,804, по данным за 2015 год, впервые попала в число стран с высоким уровнем человеческого развития (лидирует Норвегия с показателем 0,949 в 2015 году). В среднем по миру значение индекса составило 0,717, что гораздо ниже показателя в России. В прошлом докладе ПРООН представлено значение индекса для России за 2014 год на уровне 0,798, а в данном докладе пересчитано значение индекса за 2014 год и представлено значение ИЧР для России на уровне 0,805, т. е., по данным доклада за 2016 год, индекс в России в 2015 году немного снизился по причине снижения ВВП по ППС (паритет покупательной способности) [1].

Таким образом, перед нашей страной стоит задача не только сохранить текущую позицию в рейтинге, но и сократить отставание от мировых лидеров по данному показателю.

Нынешний этап экономического развития обуславливает важность рассмотрения человеческого капитала в качестве целостного отра-

жения ресурсов человека и основы для выделения и функционирования интеллектуального, социального и культурного капиталов, так как именно это способствует признанию необходимости вложений в полноценное развитие потенциала человека.

Актуальность данной статьи заключается в том, что развитие человеческого капитала и эффективное его использование выступает одной из важнейших тем для изучения с целью выявления наилучших путей развития государства.

Ученые рассматривают понятие «человеческий капитал» по-разному. Приведем некоторые из вариантов подходов к его определению:

— совокупность навыков, знаний и умений человека (Г. Беккер);

— ценные качества, приобретенные человеком, которые могут быть усилены соответствующими вложениями (Т. Шульц);

— способность производить предметы и услуги (Л. Туроу);

— капитал в виде умственных способностей, полученных через формальное обучение или образование либо через практический опыт (Э. Долан и Дж. Линдсей);

— компоненты потенциала человека, которые могут стать источником дохода для домашнего хозяйства, предприятия и страны (Б. М. Генкин, Б. Г. Юдин);

— сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, способствуют росту производительности труда и производства и тем самым влияют на рост доходов данного человека (А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова);

— универсальная, самостоятельная составляющая «производственного процесса», обеспечивающая дополнительную стоимость продукта (В. С. Ефимов).

Существует и точка зрения, что человеческий потенциал — это человеческий капитал в купе с социально-экономическими условиями его образования, развития и применения. При таком подходе учитывается как экономическая сторона инвестиций в человека, так и характеристика социальной среды, которая формирует личность, система ее ценностей и преимуществ, структура интересов, а также степень активности [10].

Человеческий капитал является важнейшей (но не единственной) формой проявления человеческого потенциала. Мы придерживаемся по-

зиции, что определение человеческого потенциала выступает составной частью понятия «человеческий капитал», поскольку в обоих случаях рассматривается личность с определенным образованием, состоянием здоровья, воспитанием и мотивацией, но понятие «человеческий капитал» относится в большей мере к экономической деятельности, тогда как «человеческий потенциал» ближе к социологическому и психологическому понятию.

В психолого-педагогической литературе исследуются разные виды компонентов человеческого потенциала личности. Опираясь на многочисленные труды ученых исследуемой области (Марков В. Н., Синягин Ю. В. [8], Величко С. В. [2], Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. [7], Зараковский Г. М. [3] и др.), мы определили компоненты, составляющие человеческий потенциал:

- потенциал здоровья;
- потенциал образования;
- трудовой потенциал;
- социальный потенциал;
- культурный потенциал;
- духовно-нравственный потенциал [9].

Под потенциалом здоровья понимается наилучшее состояние здоровья, которое конкретная личность может достигнуть, используя свои физические и психологические возможности.

Потенциал образования представляет собой набор способностей и готовности личности усваивать и использовать различные типы знаний, а также достигнутый уровень «образованности».

Трудовой потенциал — это совокупность профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной трудовой деятельности.

Социальный потенциал — внутренняя сила человека и его личные качества, с помощью которых он реализует свои возможности [11].

Культурный потенциал — совокупность потенциальных возможностей личности, связанных с самовыражением, ценностными ориентациями, умением соответствовать культурным образцам или изменять их [5].

Духовно-нравственный потенциал складывается из системы способностей и готовности личности приобщаться к миру общественных идей, ценностей, идеалов, а также к совокупности норм и правил, регулирующих отношения между людьми [4].

Каждая из выделенных компонент человеческого потенциала представляет собой особую качественно определенную совокупность характеристик, позволяющих оценить уровень чело-

веческого потенциала как по каждому из компонентов, так и по их совокупности.

Процесс формирования человеческого потенциала запускается с дошкольного периода, а его реализация происходит при осуществлении трудовой деятельности. Для разных возрастных групп существуют различные факторы формирования человеческого потенциала, что иллюстрирует таблица 1, составленная на основе статьи

Т. Н. Чернышовой «Факторы формирования и реализации человеческого потенциала».

Более подробно рассмотрим возрастную категорию «студент», так как человеческий потенциал молодежи — ресурс особого рода, который, формируясь культурой и окружением, способен оказать существенное влияние на социокультурную ситуацию в стране, являясь источником изменений во всех сферах общества.

Таблица 1

Воздействие внутренних и внешних факторов на человеческий потенциал [12]

Возрастная категория	Воздействие внутренних факторов	Воздействие внешних факторов
Дошкольник	Врожденные качества, наследственность, качества личности	Семья (родители), детский сад (воспитатели)
Школьник	Знания, качества личности, мотивация к исследовательской деятельности	Школа (учителя), клубы по интересам
Студент	Знания, умения, навыки, качества личности, компетенции, мотивация к исследовательской деятельности	Вуз (преподаватели), внеучебная деятельность
Работник	Знания, умения, навыки, компетенции, качества личности, мотивация к исследовательской деятельности, самообразование	Организация (руководитель), государство

МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках изучения рассматриваемого вопроса был организован сбор первичных данных, использована ранее собранная информация, разработан инструментарий для измерения потенциала студентов, сформирована фокус-группа, состоящая из студентов 1—2 курса Ульяновского государственного университета (далее — УлГУ). В качестве метода исследования нами был выбран социологический анализ, а именно анкетирование респондентов, обобщение и интерпретация научных данных. Для максимально полного изучения проводился анализ данных, собранных в двух временных отрезках на 1 и 2 курсах обучения студентов фокус-группы.

В рамках исследования индекса человеческого потенциала была разработана анкета на основе опросника для оценки качества жизни, разработанного в Институте медицины стресса (США) в 1993 году [13]. В результате адаптации указанного опросника в качестве основных анализируемых показателей, образующих человеческий потенциал, мы отобрали три наиболее значимых на наш взгляд: потенциал трудовой деятельности, здоровья и социального взаимодействия. Вопросы анкеты составлялись на основе упомянутых выше компонентов человеческого потенциала. Анкета содержала

18 вопросов, относящихся к оценке изучаемого показателя.

В соответствии с ключом подсчитывалась сумма баллов для каждого компонента и уровня человеческого потенциала в целом. Показатели оценивались по шкале от 1 до 30: 3—11 — «очень низкий» уровень, 12—16 — «низкий», 17—24 — «средний», 25—30 — «высокий».

Участники фокус-группы были выбраны на основе возрастного критерия (17—19 лет) в количестве 20 человек.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе многочисленных публикаций исследователей вопроса человеческого капитала и человеческого потенциала мы разработали схему, иллюстрирующую процесс преобразования человеческого потенциала в человеческий капитал (рис. 1).

Схема (рис. 1) показывает, что врожденные способности человека, олицетворяющие человеческий потенциал, сначала трансформируются в трудовой потенциал, составляющий совокупность характеристик и качеств, которые определяют трудовые способности человека. Затем трудовой потенциал, являясь показателем развития человека в трудовой деятельности, считается реализованным и именуется человеческим капиталом.

Из этого делаем вывод, что для создания и улучшения впоследствии такого ресурса, как человеческий капитал, необходимо развивать человеческий потенциал. Поэтому наращивание человеческого потенциала представляет собой его качественное совершенствование с возрастом.

Для нас было важно проследить изменения показателя «человеческий потенциал» у студентов, обучающихся в УлГУ. Мы проводили ан-

кетирование в два этапа: на первом этапе анализировались показатели респондентов на первом году обучения, на втором измерялись показатели на втором году обучения.

Таким образом, мы получили данные, с помощью которых возможно не только определить уровень человеческого потенциала студентов, но и проследить некоторую динамику изменения этого показателя, которая видна на рисунке 2.

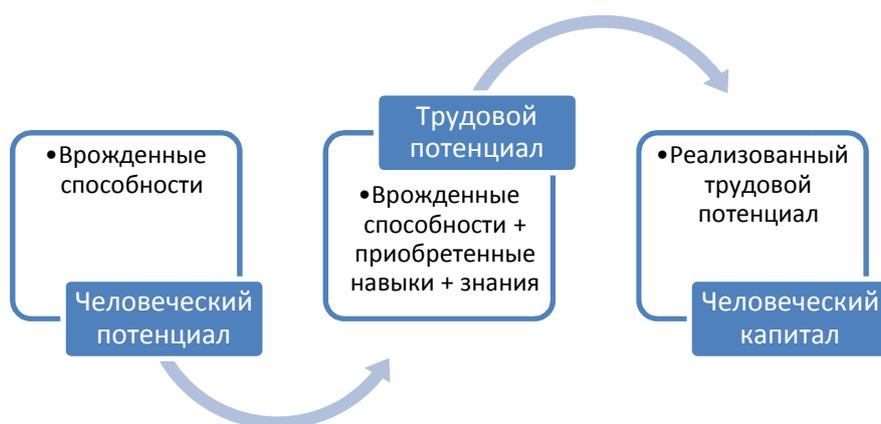

Рис. 1. **Переход человеческого потенциала в человеческий капитал**

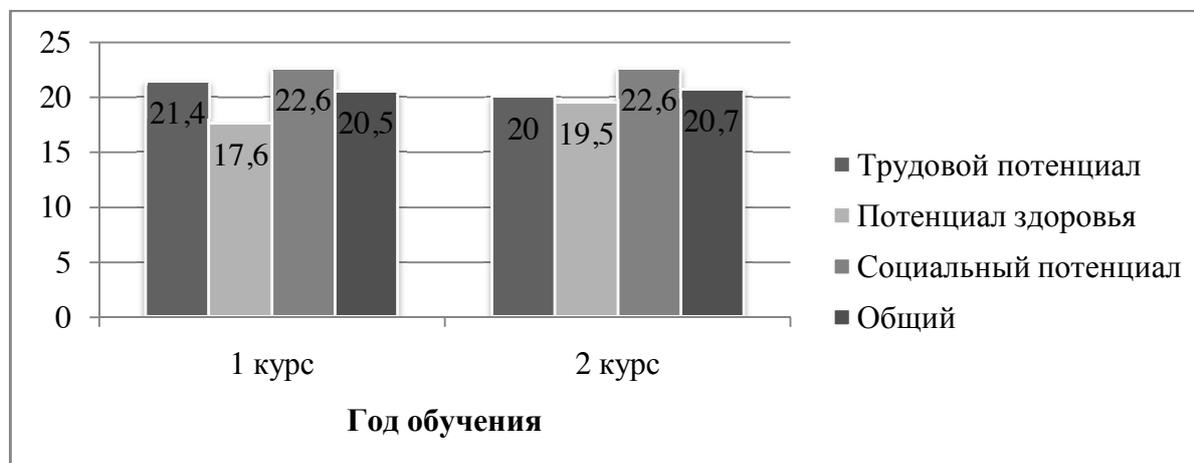

Рис. 2. **Показатели человеческого потенциала в баллах**

По результатам проведенного исследования на первом этапе выяснилось, что:

- усредненный показатель трудового потенциала респондентов на 1 курсе обучения составил 21,4 балла, что характеризует его как «средний»;
- усредненный показатель потенциала здоровья на том же курсе достигает 17,6 баллов — также «средний»;
- усредненный показатель социального

потенциала на первом году обучения равен 22,6 баллам — «средний»;

- совокупный показатель человеческого потенциала студентов 1 курса составил 20,5 балла — «средний».

Сопоставляя данные первого и второго этапов, мы получили следующие результаты:

- усредненный показатель трудового потенциала респондентов на 2 курсе обучения составил 20 баллов, что демонстрирует снижение

этого показателя относительно предыдущего года (21,4 балла);

— усредненный показатель потенциала здоровья на том же курсе достиг 19,5 баллов, и мы наблюдаем рост в сравнении с первым годом обучения (17,6 балла);

— усредненный показатель социального потенциала на втором году обучения равен 22,6 балла, т. е. не наблюдается изменений относительно предыдущего года;

— совокупный показатель человеческого потенциала студентов 2 курса составил 20,7 баллов, т. е. заметен небольшой рост в сопоставлении с первым годом обучения.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно констатировать, что показатель человеческого потенциала у студентов УлГУ в период первых двух лет обучения незначительно колебался в динамике, но сохранял свое положение на среднем уровне. Это говорит об устойчивости исследуемого показателя у сформированной фокус-группы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализируя собранную информацию, мы можем выдвинуть некоторые гипотезы о причинах колебаний показателей компонентов человеческого потенциала.

Снижение трудового потенциала может быть объяснено тем, что после года обучения студенты начинают лучше понимать свое направление обучения, что, возможно, повлекло за собой пересмотр выбранного направления.

Рост потенциала здоровья, на наш взгляд, зависит от новых условий занятия спортом, изменения образа жизни, а также адаптации к новым условиям.

Стабильность показателя социального потенциала может быть обусловлена тем, что окружение студентов с первого на второй год обучения не подвергалось серьезным изменениям, а университет в свою очередь продолжал обеспечивать студентов ресурсами для реализации своих возможностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для сохранения показателя «человеческий потенциал» студентов на среднем уровне, а в перспективе и улучшения его необходимо увеличить количество вариантов выбора средств самореализации и саморазвития личности студента, а также условий для осуществления выбранного варианта.

Дополнительные источники знаний в совокупности с лекциями преподавателя создадут условия для проявления личностных предпочтений студента в выборе способа познания: чувственное (просмотр видео), теоретическое (изучение лекций и дополнительной литературы), эмпирическое (через эксперимент с оборудованием), а также в выборе методов учения и степени самостоятельности в нем [6].

Необходимо обеспечить реализацию потенциала каждой личности, которая образует нацию, а это означает создать для неё максимально благоприятные экономические, социальные, политические, культурные условия для самореализации.

Приоритетное место в разработке современной стратегии модернизации российского общества и государства должно быть отведено развитию национального человеческого потенциала.

Литература

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. — М. : Аналитический центр при Правительстве РФ, 2017. — С. 270.
2. Величко С. В. Роль личностного потенциала в процессах социальной реадaptации / С. В. Величко // Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы. — 2004. — № 1(17). — С. 126—130.
3. Зараковский Г. М. Качество жизни населения России: психологические составляющие / Г. М. Зараковский. — М. : Смысл, 2009.
4. Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / О. И. Иванов ; ИПРЭ РАН. СПбГУ. — СПб. : Скифия-принт, 2013. — С. 50.
5. Лапшин В. А. Структурные компоненты человеческого потенциала / В. А. Лапшин. — URL: www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2013/1/Lapshin_Human-Potential/46_2013_1.pdf (дата обращения: 29.03.2018).
6. Кирикович Т. Е. Развитие «человеческого потенциала» студентов в информационно-образовательном пространстве вуза / Т. Е. Кирикович // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 2. — С. 2.
7. Куницына В. Н. Межличностное общение : учеб. для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. — СПб. : Питер, 2001.
8. Марков В. Н. Потенциал личности / В. Н. Марков, Ю. В. Синягин // Мир психологии. — 2000. — № 1. — С. 31—40.
9. Матеров И. Факторы развития «новой экономики» в России / И. Матеров // Экономист. — 2003. — № 2. — С. 5.

10. Мухамеджанова А. Г. Человек — исходная категория экономической теории / А. Г. Мухамеджанова // Поиск. — 2002. — С. 186—197.
11. Нугаев М. А. Базовая модель качества социального потенциала региона / М. А. Нугаев. — Казань : Казанский гос. энерг. ун-т, 2009. — С. 4.
12. Чернышова Т. Н. Факторы формирования и реализации человеческого потенциала / Т. Н. Чернышова // УЭК. — 2015. — № 5(77). — С. 6.
13. Eliot R. S. From Stress to Strength. — N. Y., 1993.

HUMAN POTENTIAL OF THE MODERN YOUTH ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF ULYANOVSK STATE UNIVERSITY

A. Yu. Volkova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 kente@mail.ru

E. N. Kalenik

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 kente@mail.ru

Despite the fact that the concepts "human capital" and "human potential" are quite widespread in the modern world, the interpretation of these definitions and their difference is not quite clear and understandable. It is also difficult to identify the specific components of human potential as the most valuable resource of society. The authors consider the options of definition of human capital and define the place of human potential in the development of all state. The article shows the difference between the concepts "human capital" and "human potential", as well as the process of turning human potential into human capital. The question of human potential components is studied and their brief description is given. The authors study the human potential of students of Ulyanovsk State University on the individual components and in the aggregate. The conclusions based on this research work are made, the hypotheses are suggested. The authors suggest the ways of influence on the human potential for the effective development of the economy and the state as a whole. The article demonstrates the necessity to introduce the methods of growth-rate promotion in forming the strategy of society development.

Key words: human potential, human capital, abilities, skills, knowledge, research, health potential, social potential, labor potential, cultural potential, educational potential, spiritual and moral potential, Ulyanovsk, Ulyanovsk State University.

References

1. Bobyleva S. N., Grigorjeva L. M. (2017) Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossiyskoy Federatsii [Report on the development of man in the Russian Federation during 2017]. Moscow: Analitical centre affiliated to the Government of the Russian Federation, p. 270.
2. Velichko S. V. (2004) Rol lichnostnogo potentsiala v protsessah sotsialnoy readaptatsii [Role of personal potential in social adaptation]. Perspektivnye informatsionnye tehnologii i intellektualnye sistemy, 1(17), p. 126—130.
3. Zarakovskiy G. M. (2009) Kachestvo zhizni naseleniya Rossii: psihologicheskie sostavlyayushchie [Living standards of the Russian population: psychological component]. Moscow: Smysl.
4. Ivanov O. I. (2013) Chelovecheskiy potentsial (formirovanie, razvitie, ispolzovanie) [Human potential (formation, development, realization)]. St. Petersburg: Skifia-print, p. 50.
5. Lapshin V. A. Strukturnye komponenty chelovecheskogo potentsiala [Structural components of human potential]. URL: www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2013/1/Lapshin_Human-Potential/46_2013_1.pdf (reference date: 29.03.2018).
6. Kirikovich T. E. (2014) Razvitie chelovecheskogo potentsiala studentov v informatsionno-obrazovatelnom prostranstve vuzov [Development of human potential of the students in information and educational system of university]. Sovremennyye problem nauki i obrazovaniya, (2), p. 2.
7. Kunitsina V. N., Kazarinova N. V., Pogolsha V. M. (2001) Mezhlichnostnoe obshchenie [Interpersonal communication]. St. Petersburg: Piter.
8. Markov V. N., Sinyagin Yu. V. (2000) Potentsial lichnosti [Personal potential]. Mir psihologii, (1), p. 31—40.
9. Materov I. (2003) Faktory razvitiya "novoy ekonomiki" v Rossii [Development factors of new economics in Russia]. Ekonomist, (2), p. 5.
10. Muhamedzhanova A. G. (2002) Chelovek – ishodnaya kategoriya ekonomicheskoy teorii [Man is an initial category of economic theory]. Poisk, p. 186—197.
11. Nugaev M. A. (2009) Bazovaya model kachestva sotsialnogo potentsiala regiona [Quality basic model of social potential of the region]. Kazan: Kazan State Energy University, p. 4.
12. Chernyshova T. N. (1993) Faktory formirovaniya i realizatsii chelovecheskogo potentsiala [Factors of formation and realization of human potential]. UEkS, 5(77), p. 6.
13. Eliot R. S. From Stress to Strength. N. Y., 1993.

**Е. В. Кузьмина
(Старкова)**

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
lenastar@mail.ru

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РАБОЧИХ ПРОФЕССИЙ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ В ОЦЕНКЕ ЭКСПЕРТОВ*

Данная статья содержит обзор и анализ мнений экспертов по поводу нематериальных факторов повышения привлекательности рабочих профессий среди молодежи, таких как возможность повышения образования, квалификации, карьерного роста и пр. Некоторые итоги данного исследования, а именно одного из его направлений в форме проведения экспертных интервью, уже были опубликованы в данном издании ранее (например, № 3 за 2016 год), но они касались в большей степени материальных причин выбора молодежью рабочих профессий, а также мер и мероприятий по их популяризации (№ 1 за 2017 год).

Определенное внимание в данной статье уделяется тому, что часть предприятий в качестве фактора, привлекающего молодых рабочих, используют то, что обозначает для них возможности получения образования или повышения его уровня. Причем на старых производствах и новых, построенных недавно, входящих в ТНК или совместные предприятия, это происходит несколько по-разному. На последних нередко есть свои программы и центры обучения. Также в качестве фактора, привлекающего молодежь, ими активно демонстрируются возможности профессионального роста, повышения статуса, молодых рабочих буквально «засывают» этим. Описывается и более высокая привлекательность рабочих мест на производствах ТНК, в том числе в силу ясных, четко определенных условий карьерного роста и хорошо разработанных систем мотивации сотрудников. Упоминается и стремление «выращивать» свои кадры на таких предприятиях и приводятся истории успеха — повышения с позиции рабочего до топ-менеджера.

Ключевые слова: рабочая молодежь, трудоустройство рабочей молодежи, мотивация рабочей молодежи.

* Исследование выполнено в рамках проекта «Молодой российский рабочий и его жизненные стратегии в разрезе социально-экономических проблем», реализовано на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта УОО «Соцарт» в соответствии с распоряжением Президента РФ от 17.01.2014 № 11-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ. Также были использованы материалы экспертных интервью первого этапа исследования «Повседневная культура рабочей молодежи в стратегиях жизни и занятости», начавшегося в 2017 году (грант РГНФ № 17-03-00716).

Статья содержит описание результатов одного из направлений исследования «Молодой российский рабочий и его жизненные стратегии в разрезе социально-экономических проблем», проведенного в 2015 году в Елабуге, Санкт-Петербурге и Ульяновске. Оно заключалось в интервьюировании экспертов (в рамках проекта было проведено 18 экспертных интервью: по 6 в каждом из указанных городов)¹. Также автором

были использованы и материалы интервью с экспертами, взятых в рамках проекта «Повседневная культура рабочей молодежи в стратегиях жизни и занятости», начавшегося в 2017 году. Ранее уже вышли две работы, освещавшие мнения экспертов и основные итоги проведения экспертных интервью, состоявшихся в 2015 году. В частности, в статье автора, опубликованной в № 3(25) журнала «Симбирский научный вестник» за 2016 год [4], было описано, в силу каких основных причин, по оценке экспертов, молодежь трудоустраивается по рабочим специальностям (в том числе с учетом экономического кризиса). Среди них рассматривались причины как традиционно выделяемые социологами,

¹ Ими выступили руководители различного уровня на промышленных предприятиях и предприятиях сферы услуг, представители местной власти и общественных организаций, специалисты кадровых служб и центров занятости населения, а также эксперты от сферы образования (от образовательных учреждений, которые ведут подготовку по рабочим специальностям).

такие как фактор уровня зарплаты, так и иные: стабильность предприятий, привлекательность условий труда на них, помощь при получении жилья молодым рабочим и пр. В качестве значимого фактора повышения привлекательности рабочих профессий в молодежной среде было выделено создание современных производств (совместных предприятий, иностранных заводов, в том числе в особых экономических зонах) с хорошими условиями труда и модернизированными рабочими местами². В рамках проведения интервью экспертам также было предложено дать рекомендации по поводу того, как, на их взгляд, можно повысить популярность и привлекательность для молодежи рабочих профессий. Так, они оценивали различного рода меры и мероприятия по их популяризации из тех, что уже проводятся (выделяя при этом более эффективные, перспективные, в том числе и относящиеся к информационно-пропагандистской работе), и предлагали свои решения. Это нашло отражение в другой статье «Оценка экспертами мер и мероприятий повышения привлекательности для молодежи мест трудоустройства по рабочим профессиям», вышедшей в № 1(27) «Симбирского научного вестника» за 2017 год [5].

Итак, как было рассмотрено в предыдущих публикациях, посвященных итогам исследовательского проекта «Молодой российский рабочий и его жизненные стратегии в разрезе социально-экономических проблем», большинство экспертов в своих оценках склоняются не просто к значимости фактора уровня зарплаты и других материальных причин (предоставление возможностей и льгот при получении жилья и др.), но подчеркивают важность их комплексного воздействия (достойная зарплата в сочетании с хорошими условиями труда, социальными гарантиями и пр.). В то же время в ранее вышедших статьях рассматривались преимущественно материальные факторы, определяющие выбор молодых в пользу трудоустройства по рабочим профессиям. Но эксперты нередко в этот комплекс условий включали и нематери-

альные. Чаще всего они имели в виду возможность карьерного роста, обучения, повышения квалификации наряду или вместе с уровнем зарплаты. Хотя они также подчеркивали, что ситуация в этом плане специфична и может по-разному складываться в зависимости от типа предприятия, вида производства или же бывает обусловлена личными особенностями самого рабочего, его нацеленностью/ненацеленностью на повышение квалификации или карьерный рост.

«Вообще как бы каждый абсолютно индивидуально... Но, естественно, всех волнует — это уровень зарплаты. ...Потом... и, естественно, какие-то есть ожидания у многих — это карьерный рост и так далее. Тут уже как бы по-разному...» (г. Елабуга, крупные промышленные предприятия, 2015 г.).

«Я там (примеч.: на предприятии) видел много людей, рабочую молодежь, которая стремится получить образование, потому что это возможность продвинуться по карьерной лестнице. Потому что среднее техническое образование даёт главное — это возможность замещения первичных менеджерских должностей, прежде всего бригадира. То есть без среднего технического ты не можешь. Поэтому, если человек хочет оставить баранку или гаечный ключ, ему нужно получить среднее техническое образование, чтобы он мог стать бригадиром или диспетчером. Эта возможность есть» (г. Санкт-Петербург, общественные объединения и организации, 2015 г.).

Сразу несколько экспертов акцентировали и то обстоятельство, что стремление к повышению квалификации и статуса, к обучению обуславливается не только теми внешними факторами и условиями, которые обеспечивают (или, наоборот, не обеспечивают) те или иные предприятия, но и особенностями самих молодых рабочих, наличием/отсутствием внутренней сложившейся у них системы мотивации (кто-то нацелен на большие достижения, кому-то это не свойственно).

«И если у человека есть внутреннее желание и потребность развиваться, можно найти огромное количество возможностей, пойти учиться, найти наставников опытных, которые в данном месте тебя научат, но это, опять же, если есть к этому стремление, если есть желание, то раскрыться, мне кажется, здесь можно. А если у человека как бы нет внутренней мотивации не только к работе, но и к жизни, он не раскроется ни на какой должности, где бы он не сидел, будь это административный персонал или

² Этот фактор учитывался при разработке методологии еще одного исследовательского проекта по близкой тематике, который был начат в 2017 году (исследование «Повседневная культура рабочей молодежи в стратегиях жизни и занятости», грант РГНФ № 17-03-00716). В частности, при планировании интервью с рабочими и экспертами были охвачены как «старые» производства, существовавшие с советского времени, так и новые, в частности, входящие в глобальные ТНК. И материалы некоторых экспертных интервью (представителей заводов, фабрик) из этого проекта были также использованы в данной статье.

рабочая специальность» (г. Ульяновск, крупные промышленные предприятия, 2017 г.).

Как показало исследование 2017 года, для предприятий старых («советского типа») и новых, недавно созданных, входящих в ТНК (где зачастую значительно отличаются и условия, и уровень оплаты труда), могут быть различными и требования к начальному уровню образования, имеющемуся багажу знаний при подборе кандидатов на вакантные места по рабочим специальностям. Так, на одном из производств, существующих уже несколько десятков лет еще с советского времени в Ульяновске, оказавшемся в довольно сложной ситуации из-за экономического кризиса еще несколько лет назад, уровень зарплат для рабочих специальностей невысокий и требования при наборе, соответственно, снижены, в том числе и в плане уровня образования.

«Наше предприятие... достаточно старое. Поэтому уровень заработной платы, он сказывается и на, скажем так, социально-демографических характеристиках людей, которые приходят работать к нам на завод. То есть это либо люди, которым просто больше некуда идти в силу разных причин: это может быть уровень образования, уровень квалификации достаточно низкий...» (г. Ульяновск, крупные промышленные предприятия, существующие с советского периода, 2017 г.).

В это время на предприятии, входящем в состав ТНК, не столь давно построенном и запущенном в г. Ульяновске, при прохождении уже первоначальных стадий отбора на вакантные рабочие места требуется определенный уровень и набор знаний, соответствующий и школьному, и среднему профессиональному образованию; их необходимый минимум определяется в том числе и тестированием по математике, физике при приеме на работу.

«У нас порог, граница: сейчас должен иметь среднее профессиональное техническое образование, ниже уже — нет, т. е. школа — нет, какой-нибудь совсем лицей — нет, то есть у нас обязательно должно быть образование. Порог — это среднее профессиональное образование... поскольку подразумевается, что человек должен быстро освоить оборудование, на котором будет работать...» (г. Ульяновск, крупные промышленные предприятия, иностранное производство «нового типа», 2017 г.).

Как показали интервью экспертов, особенно проведенные в рамках проекта «Повседневная культура рабочей молодежи в стратегиях жизни и занятости» в 2017 году, ряд предпри-

ятий используют как фактор привлечения молодых рабочих то обстоятельство, что на их производствах есть возможности обучения или предоставляются оплачиваемые отпуска, которые необходимы для продолжения образования в средних и высших учебных заведениях. Именно этим, по словам экспертов, они привлекают или даже «зазывают» потенциальные рабочие кадры.

Причем происходит это на разных типах предприятий — на предприятиях «нового типа» (условное название для иностранных производств, заводов ТНК) и существующих с советского времени — немного по-разному, ситуация и подходы несколько отличаются. На первых акцент чаще делается на том, чтобы «вырастить свои кадры», они больше заинтересованы, как утверждает специалист по персоналу, «в выращивании своих самим».

«Все начальники участков, которые есть на фабрике, они выросли из операторов, т. е. никто к нам не пришел извне, мы их сами выращиваем на заводе. Поэтому наличие высшего образования для нас достаточно важно... Вообще, конечно, мы очень хотим воспитывать у себя. То есть, в принципе, мы на это нацелены, мы на это заточены, чтобы ведущих специалистов, руководителей выращивать самим. Для этого совершенно разные тоже используются инструменты, подходы» (г. Ульяновск, крупные промышленные предприятия, иностранное производство «нового типа», 2017 г.).

А на части «старых» предприятий, чья история насчитывает десятки лет и берет свое начало еще с советского периода, в качестве условия, привлекающего молодых рабочих, используется не только то, что претендента могут «научить с нуля», иногда даже не имея базы начального или среднего профессионального образования, а также то, что при желании обучаться далее есть возможность получения оплачиваемого отпуска, предоставляемого именно на эти цели (в ссузе или вузе).

В то же время в рамках проекта «Молодой российский рабочий и его жизненные стратегии в разрезе социально-экономических проблем» были проведены интервью с экспертами, представлявшими такие предприятия, обучение на которых по рабочим специальностям (во многом в силу их специфичности) и постепенное повышение квалификации занимает очень значительный период. И, как полагает один из экспертов, возможно, именно такая слишком удаленная перспектива увеличения зарплаты и не особенно привлекает молодежь:

«Здесь при любых задатках человек всё равно квалификацию набирает не меньше 5 лет, чтобы выйти на уровень зарплаты — не говорю большой, — а выше среднего» (г. Ульяновск, малые предприятия, оказывающие услуги по ремонту промышленного оборудования, 2015 г.).

Примерно такую же проблему — «долгий путь» к высокой зарплате через постепенное, растянутое на годы повышение квалификации как определенную проблему в плане привлечения молодежи — отмечает и другой эксперт, уже из столичного региона. (Там она еще более актуальна, так как в наличии есть множество других мест трудоустройства, в том числе и не по рабочим специальностям, с аналогичным уровнем оплаты труда, «перетягивающих» рабочие кадры.)

«Все хотят денег сейчас! Первый вопрос, который они задают: «Какой уровень зарплаты?» Очень сложно найти ребят даже с обучением, потому что на этапе обучения у них зарплата минимум три месяца около 20 тысяч рублей. Из 10 человек, направленных на производство посмотреть, будут ли они учиться и работать на эти деньги, устраивается максимум один, потому что мало денег... Она (зарплата. — Е. К.) меняется незначительно — в районе 25—27 тысяч. В ближайшие три года, пока он будет повышать свой уровень квалификации, он должен понимать, что в ближайшие 5—6 лет он 40 (тысяч. — Е. К.) получить не сможет. Поэтому как-то их смущает» (г. Санкт-Петербург, крупные промышленные предприятия, 2015 г.).

В ранее опубликованных статьях по результатам данного исследования, точнее, одного из его направлений — опроса экспертов — уже упоминалась более высокая привлекательность рабочих мест на производствах ТНК, в том числе в силу ясных, четко определенных условий карьерного роста, а также того, что кадры, благодаря собственным центрам и программам, обучают буквально «с нуля», и практически сразу они начинают получать высокие зарплаты. Приведем цитаты экспертов, иллюстрирующие данные положения, из проектов 2015 и 2017 гг.:

«Транснациональные (предприятия. — Е. К.) не испытывают недостатка. Там стоят очереди, потому что туда хотят поступить. Потому что трудно себе представить, что без образования можно получать 30, 40, 50 тысяч рублей» (г. Санкт-Петербург, общественные объединения и организации, 2015 г.).

«У нас сейчас совместный такой, пока еще не доделанный проект с Чердаклинской фабри-

кой, да, о том, чтобы все-таки больше рассказывать о компании «Марс», больше рассказывать о возможностях и о том, что операторы — это входная позиция, и все зависит от вас, если вы будете правильно действовать, то ваш рост и ваши возможности не ограничены в компании, что абсолютно правда. Поэтому, если люди в это верят, очень многие идут и понимают, что я не буду оператором всю жизнь, да, мне интересен карьерный рост» (г. Ульяновск, крупные промышленные предприятия, иностранное производство «нового типа», 2017 г.).

Если говорить о производствах ТНК, то, в оценке одного из экспертов — представителя общественной профсоюзной организации, эффективные модели управления и системы мотивации сотрудников делают их не только экономически успешными, но и все более привлекательными для рабочих. Имеется в виду сама система стимулирования труда, определенные и понятные правила карьерного роста и отбора наиболее эффективных сотрудников, их поддержки и продвижения, которая оценивается как крайне притягательный фактор. (Причем некоторые эксперты, описывая данную ситуацию, как было упомянуто ранее, используют термин «выращивать кадры».)

«То, что пошло от системы Тойота и применяется практически во всех транснациональных корпорациях. То есть человек, попадающий в эту систему и стремящийся развиваться, система его будет тянуть. Вот он много работает, он станет бригадиром. Если он станет бригадиром, он станет мастером, супервайзером. Если он подучит английский язык, его отправят на стажировку куда-нибудь в Бельгию. Если он будет ещё больше работать, ему дадут квартиру, чтобы он ночевал ещё на заводе, чтобы думал о том, чтобы сделать качественный автомобиль. Это живой пример. Вот нынешний генеральный директор Форда Илья Бутин (имеется в виду, что он стал гендиректором завода Ford Sollers во Всеволожске, см. об этом подробнее в статье «Ford вырастил директора», размещенной в газете «Ведомости». — Е. К. [11]), он около 10 лет назад пришёл на завод простым стажёром, студентом. И вот карьерный рост — глава крупной корпорации! И вот эта система, которая позволяет: ты много работаешь, но при этом много получаешь. И чем больше ты работаешь, тем ты больше получаешь» (г. Санкт-Петербург, общественные объединения и организации, 2015 г.).

Причем подобные истории успеха и продвижения с позиции рабочего до уровня топ-менеджера или даже директора предприятия

обнаруживаются в описаниях экспертов не только в крупных, столичных городах, но и в регионах. Так, представитель одного из производств (специалист по работе с персоналом), находящийся в Ульяновске и входящих в глобальную корпорацию, приводит следующий пример, аналогичный предыдущему:

«И истории успеха, они, безусловно, есть, у нас только на нашей фабрике сотрудники приходили операторами, и сейчас они работают начальниками смены (это, в принципе, для сравнения: у нас есть директор, после директора идет начальник смены, у нас нет начальника производства, то есть это высокая позиция в «Марсе»). Наш директор, который был там несколько директоров назад, пришел в компанию оператором (оператор станка — рабочая специальность. — Е. К.), и сейчас возглавляет компанию, завод Royal Canin в России. То есть, в принципе, это карьерный рост... длительный был (период. — Е. К.), потому что директорами в «Марсе» просто так не могут стать, то есть он порядка где-то 20 лет, наверное, работал в компании» (г. Ульяновск, крупные промышленные предприятия, 2017 г.).

Что касается региональных различий, то один из экспертов из Санкт-Петербурга в своем интервью неоднократно подчеркивал, что молодые петербуржцы, особенно имеющие собственное жилье, очень редко и только в крайних случаях соглашаются на неквалифицированный труд на производствах. Эти рабочие места, как правило, занимают иногородние граждане, трудовые мигранты. Причем эту проблему он рассматривает в том числе и в контексте обсуждения различий мотиваций квалифицированных и неквалифицированных кадров и мотивации к обучению, повышению квалификации. (Часть экспертов разделяют рабочих на две группы: квалифицированных и неквалифицированных, и стремление к обучению, причем не обязательно к получению высшего образования, но и среднеспециального, в большей степени приписывают первым.)

«...потребность в неквалифицированной рабочей силе. Можно даже спокойно назвать рабсилой, потому что это надо много выполнять механическую, однообразную, тупую, неинтересную работу: сваривать детали, грузить мешки... Здесь тоже возникают определённые сложности, потому что, если мы смотрим, жители крупного города, если у них есть своя квартира, если у них так или иначе есть образование, это нереально, чтобы он пошёл на производство, на такую механическую должность...

рабочая профессия — это тяжёлый физический труд на морально устаревшем оборудовании. Если посмотреть по тренду, большинство предприятий — это слабые. А условия работы — это много и трудно... Эти предприятия держатся за счёт того, что город втягивает в себя... те, которые устраиваются в основном через кадровые агентства на самые какие угодно условия, лишь бы только устроиться и оплачивать съёмную квартиру.

Поэтому основных два потока — это местные, с вполне хорошим образованием и возможностями, которые не пойдут, либо даже без образования, просто будут где-то болтаться, находиться... И приезжие, которые, как атланты, на своих плечах держат вот эту промышленность нашего города» (г. Санкт-Петербург, общественные объединения и организации, 2015 г.).

Подобные моменты отмечали и другие авторы, описывающие результаты исследований по схожей тематике. Так, например, Е. Д. Вознесенская и Г. А. Чередниченко в статье «Высшее образование в профессиональных траекториях молодых рабочих» [2] на материалах социологического исследования рассматривают особенности профессиональных траекторий молодежи, занятой на промышленных предприятиях и имеющей диплом о высшем образовании или получающей его без отрыва от производства. Они выделяют три модели образовательно-профессиональных траекторий: «горизонтальную», «прогрессирующую» и «вертикальную». Среди рабочих, представляющих первую модель — «горизонтальную» (самую распространенную), преобладают выходцы из рабочих семей с невысоким уровнем школьного образования, среди них высока доля бывших жителей сел, рабочих поселков и малых городов. В группе же рабочих, чью образовательно-профессиональную траекторию исследователи обозначили как «прогрессирующую», изначально обладавших большим объемом школьного капитала, также доминирует молодежь рабочего происхождения, но иногородних среди них уже гораздо меньше.

Что касается программ, предполагающих взаимодействие начальных, средних профессиональных учебных заведений и потенциальных работодателей, то здесь важно подчеркнуть уже имеющийся позитивный опыт учета требований последних к обучающимся рабочим профессиям и гибкого реагирования на требования рынка: *«Когда заключается договор... (с предприятиями. — Е. К.), какими бы вы хотели увидеть выпускников, какой разряд должен быть у*

нашего выпускника. И мы уже пытаемся как-то подстраиваться, давать не одну рабочую профессию, а несколько и т. д. и т. п. ...индивидуально на каждый учебный план. Учебный план на ту или иную специальность, на три или четыре года обучения. Это уже индивидуальный подход» (г. Санкт-Петербург, начальные и средние профессиональные учебные заведения, 2015 г.).

Преимущества связей и требований в цепочке «учебное заведение — потенциальный работодатель» уделяют внимание не только сотрудники ссузов, на выстраивании «плотных связей» между ними (и на необходимости соответствия учебных программ запросам работодателя) акцентируют внимание представители кадровых агентств. Поэтому часть программ эксперты рекомендуют разрабатывать именно таким образом: развивать и поддерживать сотрудничество, партнерство с потенциальными крупными работодателями, которое, с одной стороны, максимально учитывает требования к кадрам со стороны предприятий, с другой — предоставляет гарантированные пути трудоустройства для выпускников, что также является для них очень привлекательным моментом:

«Он прекрасно в Калуге реализован, очень тоже известный кейс, в Калуге тоже автомобильный кластер, там же кто у нас, Пежо, кто у нас, машины... И из-за того, что вот завод построен, работать надо, они, конечно, в очень плотной дружбе со всеми ссузами, которые ребята обучают, прекрасные дотации, прекрасные помощь, дружба, партнёрство с этими ссузами и техникумами, которые ребята обучают... Правда, сверкающие машинки, которые на стендах, нужно руками там делать, машинки свежие, и их регулярно обновляет завод, поэтому это самое современное оборудование... Обучающие курсы и посещения завода, мало того, что внутри ссуза всё сделано на очень современном уровне, и тебе красиво учиться, так ты и после ссуза идёшь, условно говоря, на Пежо, где тоже всё красиво, и у тебя нет никакого разрыва в голове... то для меня это красивый и понятный путь... и теснейшая связь между образовательной программой и прямым работодателем» (г. Санкт-Петербург, кадровые агентства, 2015 г.).

Стоит отметить, что во многих средних специальных учебных заведениях налажено сотрудничество с крупными заводами, у них есть договоры об организации практики, но это касается именно больших производств, градообразующих предприятий и пр. Мелкие же и сред-

ние, как показали интервью с экспертами, практически исключены из этого процесса. Последнее в условиях кризиса находилось под давлением множества экономических проблем, и задача профориентации в массовом масштабе явно не являлась для них первоочередной. (Чаще они заинтересованы лишь в поиске нескольких претендентов на вакантные места и, соответственно, обращаются в Центры занятости, на биржи труда, в кадровые агентства.)

Эксперты из профессиональных учебных учреждений и некоторых других сфер очень высоко оценили введение системы дуального образования. Но пока это лишь пилотный проект, он был введен недавно и, видимо, о его эффективности можно будет судить несколько позднее. Именно в этой системе выстраивается тесное взаимодействие в отношениях ссуз — работодатель, которое может применяться и шире, и опыт использоваться в дальнейшем, возможно, и в других, а не только в 10 пилотных регионах [3, 5, 10].

Если суммировать сказанное разными экспертами, то необходимы не какие-то краткосрочные меры или ограниченные по времени мероприятия или программы, а постоянная, долгая работа по изменению отношения к рабочим профессиям (и, как было показано, в том числе и в предыдущих статьях по данной теме, не столько в пропагандистском плане, сколько за счет изменения экономических условий). Причем эксперты полагают, что эту масштабную задачу следует реализовывать не только на местном уровне, а инициативы по решению данной проблемы должны исходить от федеральных властей. Нередко у разных экспертов звучала похожая фраза: «Государство должно пиарить рабочие профессии». Локальные или региональные факторы же сводятся в основном к следующим: местным властям необходимо создавать условия для инвесторов и делать регионы привлекательными в этом плане (что уже реализовывалось и в г. Елабуге, и отчасти в г. Ульяновске, особенно это касалось производств в свободных экономических зонах), предприятиям, соответственно, обеспечивать условия и достойный уровень оплаты труда, а также, что имеет значение для части молодых рабочих, — предлагать четко обозначенные возможности профессионального и карьерного роста, в том числе посредством обучения и повышения квалификации (что уже вполне успешно применяется на иностранных и совместных производствах, расположенных в нашей стране).

Литература

1. Бессокирная Г. П. Рабочие в реформирующейся России как объект управления и субъект труда / Г. П. Бессокирная, А. Л. Темницкий // Мир России. — 2013. — № 3. — С. 115—151.
2. Вознесенская Е. Д. Высшее образование в профессиональных траекториях молодых рабочих / Е. Д. Вознесенская, Г. А. Чередниченко // Вопр. образования. — 2012. — № 4. — С. 40—58.
3. Дуальное образование, или Как подготовить квалифицированные кадры для авиапрома // Ульяновская правда. — 2014. — 22 авг. — URL: <http://www.ulpravda.ru/ulpravda-newspaper/news/news-9198>.
4. Кузьмина Е. В. Причины привлекательности и факторы выбора молодежью мест трудоустройства по рабочим специальностям: оценка экспертов / Е. В. Кузьмина // Симбирский науч. вестн. — 2016. — № 3(25). — С. 149—156.
5. Кузьмина Е. В. Оценка экспертами мер и мероприятий повышения привлекательности для молодежи мест трудоустройства по рабочим профессиям / Е. В. Кузьмина // Симбирский науч. вестн. — 2017. — № 1(27). — С. 101—108.
6. Константиновский Д. Л. Рабочая молодежь России: количественное и качественное измерения / Д. Л. Константиновский, Е. Д. Вознесенская, Г. А. Чередниченко. — М. : ЦСИ, 2013. — 277 с.
7. Лукьянова Е. Рабочая профессия: успех или неудача? Восприятие социального положения рабочего в семейном контексте / Е. Лукьянова, Н. Кремнева // INTER. — 2015. — № 10. — С. 26—38.
8. Митягина Е. В. Квалифицированные рабочие на российских предприятиях: о мифах и реальности / Е. В. Митягина // Социс. — 2013. — № 11. — С. 47—53.
9. Пролетарий над гнездом. Почему в современной России рабочую молодежь не слышат, не слушают, не ценят и не замечают? // Российская газета. Федеральный вып. № 5984(18). — URL: <http://www.rg.ru/2013/01/30/molodezh.html>.
10. Система дуального образования стартовала в 10 пилотных регионах. — URL: <http://www.asi.ru/news/15749>.
11. Ford вырастил директора // Ведомости. — 2011. — 6 дек. — URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2011/12/06/ford_vyrastil_direktora.

INTANGIBLE FACTORS IN THE ELEVATION OF APPEAL OF BLUE-COLLAR OCCUPATIONS FOR YOUTH: EXPERT EVALUATION*

E. V. Kuzmina (Starkova)

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

lenastar@mail.ru

This article analyses the intangible factors in the elevation of appeal of blue-collar occupations for youth such as upside potential of education, qualification, promotion, etc. Some of the results of the research, namely one of its lines based on a sequence of expert interviews, were published in this issue earlier (e.g. № 3, 2016), but they were mostly regarding tangible aspects of choosing working occupations by youth, as well as different popularization measures, raising the popularity and attractiveness of the working occupations (№ 1, 2017).

The author emphasizes the fact that some enterprises offer young people the opportunities to get or uplevel their education. Notably old factories and the new ones built recently and which are the members of multinational corporations or joint venture companies use different means and techniques to attract young workers. Young enterprises often have their own programs and training centers. Also they are actively demonstrating the opportunities for professional growth and mainstreaming. The article describes the high attractiveness of workplaces in multinational companies which create clear terms of career path and develop the motivation system for the employees. The author mentions the tendency to train personnel in these enterprises and provides the success stories — promotion from the position of the worker to the top management.

Key words: young workers, young workers employment, young workers motivation.

* The research is conducted as a part of a project "A young Russian worker, his life strategies in terms of social and economic factors". It was implemented with the financial support from the state, released as a grant for "Socart" organization according to the President of Russian Federation bylaw from 01.17.2014 №11-rn and according to the contest, which was organized by ICEPI Fund. The materials of expert interviews of the first stage of the project «Daily culture of young workers: in the strategy of life and employment» (grant of Russian Humanitarian Science Foundation, № 17-03-00716) were used.

References

1. Bessokirnaya G. P., Temnitskiy A. L. (2013) Rabochie v reformiruyusheysya Rossii kak objekt upravleniya i subjekt truda [Workers in changing Russia as an object of control and a subject of labour]. *Mir Rossii*, (3), p. 115—151.
2. Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A. (2012) Vyshee obrazovanie v professionalnykh traektoriyah molodykh rabochih [Higher education in the professional direction of young workers]. *Voprosy obrazovaniya*, (4), p. 40—58.
3. Dualnoe obrazovanie ili kak podgotovit kvalifitsirovannye kadry dlya aviaproma [Dual education system or how to prepare skilled personnel for aircraft industry]. *Gazeta «Ulyanovskaya pravda»* ot 22 avgusta 2014 g. URL: <http://www.ulpravda.ru/ulpravda-newspaper/news/news-9198>.
4. Kuzmina E. V. Prichiny privlekatel'nosti i faktory vybora molodezhju mest trudoustroystva po rabochim spetsialnostyam: otsenka ekspertov [Reasons for appeal and choice factors of job placement in the specialty for young people: evaluation of experts]. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 3(25), p. 149—156.

5. Kuzmina E. V. (2017) Otsenka ekspertami mer i meropriyatiy povysheniya privlekatelnosti dlya molodezhi mest trudoustroystva po rabochim professiyam [Expert evaluation of measures of appeal of job placement in the specialty for young people]. Simbirskiy nauchnyy vestnik, 1(27), p. 101–108.
6. Konstantinovskiy D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A. (2013) Rabochaya molodezh Rossii: kolichestvennoe i kachestvennoe izmereniya [Russian young workers: quantitative and qualitative changes]. [Elektronnyiy resurs]. Moscow: TsSI, 277 p.
7. Lukyanova E., Kremneva N. (2015) Rabochaya professiya: uspeh ili neudacha? Vospriyatie sotsialnogo polozheniya rabochego v semeynom kontekste [Blue-collar occupation: success or failure? Perception of the social standing of a worker in the context of family]. INTER, (10), p. 26–38.
8. Mityagina E. V. (2013) Kvalifitsirovannyye rabochie na rossiyskikh predpriyatiyah: o mifakh i realnosti [Trained workers in Russian enterprises: myths and reality]. Sotsis, (11), p. 47–53.
9. Proletariy nad gnezdnom. Pochemu v sovremennoy Rossii rabochuyu molodezh ne slyshat, ne slushayut, ne tsenyat i ne zamechayut? [Proletarian over the nest. Why do they not hear, listen, value and descry young workers in Russia?]. Rossiyskaya gazeta. Federalnyiy vyipusk № 5984 (18) URL: <http://www.rg.ru/2013/01/30/molodezh.html>.
10. Sistema dualnogo obrazovaniya startovala v 10-ti pilotnykh regionakh [Dual education system started in 10 inaugural regions]. URL: <http://www.asi.ru/news/15749>.
11. Ford vyrastil direktora [Ford prepared a director]. Gazeta «Vedomosti» ot 06 dekabrya 2011 g. URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2011/12/06/ford vyrastil_direktora.

ИНФОРМАЦИЯ

АННОТАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ**М. И. Балыкина**

Нижегородский
государственный
историко-архитектурный
музей-заповедник
(г. Нижний Новгород,
Россия)

balykina-m@rambler.ru

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу **К. И. Новенькова**
«СИМБИРСК И СИМБИРЯНЕ.
НИЖЕГОРОДСКИЙ СЛЕД В ИСТОРИИ
СИМБИРСКОГО ДВОРЯНСТВА»
(Ульяновск, 2018. 528 с.)

Исследование процессов расселения российского дворянства по территории страны, а также процессов формирования уездных дворянских сообществ является одной из самых сложных тем в историографии. Активное перемещение из уезда в уезд служилых «по отечеству» людей, их «испомещение» на вновь присоединенных или освободившихся землях, зафиксированное документами еще с конца XV века, резко усилилось в середине XVI века, во время царствования Ивана Грозного, и продолжалось весь XVII век. Сложность изучения этих процессов объясняется тем, что на переселение влияли как объективные факторы (освоение новых земель, создание служилых «городов» по границе государства для защиты рубежей), так и субъективные факторы, например царская опала или «испомещение» младших сыновей на новых землях для уменьшения экономической нагрузки на имевшееся поместье. Сложность из-

бранной К. И. Новеньковым темы заключается также в том, что исторические источники по указанной проблематике хоть и довольно многочисленны, но крайне разрознены и требуют кропотливого и длительного изучения.

Книга **«Симбирск и симбиряне. Нижегородский след в истории симбирского дворянства»**, несомненно, вносит существенный вклад в изучение истории формирования симбирского дворянства. Автором собран очень большой и представительный корпус как опубликованных, так и не публиковавшихся ранее документов по истории заселения симбирских земель, а также по генеалогии местных дворянских родов. Особенно ценно то, что автор постарался не просто рассмотреть историю симбирского дворянства, а показать, что город Симбирск возник как закономерный результат экономического развития Поволжья и в этом качестве тесно связан с историей окружающих его

земель. Особое внимание К. И. Новеньков уделяет нижегородским корням симбирского дворянства, понимая под нижегородским дворянством не только дворян собственно Нижегородского уезда XVII века, но и тех соседних с ним уездов, которые в начале XVIII века вошли в состав сначала Казанской, а немного позже собственно Нижегородской губернии. Такой подход полностью оправдан, так как движение по освоению земель шло с запада на восток. Нижегородское дворянство действительно оставило заметный след в симбирской истории. Говоря о середине и второй половине XVII века, то есть времени возникновения и первого этапа развития города Симбирска, нельзя не обратить внимание на повторение нижегородских дворянских фамилий и фамилий помещиков на симбирских землях. Вместе с тем процесс этот был довольно сложным, как правило, переселенцами были не сами нижегородские дворяне, уже имевшие поместья и вотчины в Нижегородском уезде, а их младшие сыновья, также это могли быть и представители дальних ветвей дворянского рода, испомещенные ранее в других уездах государства.

Новеньков К. И. собрал и проанализировал большой свод источников по этому вопросу, его исследование может служить своего рода справочником по истории заселения симбирских земель и развитию появившихся здесь дворянских родов. Некоторые вопросы, поставленные автором, конечно, требуют дополнительного исследования и поиска новых источников, так, на

пример, можно более подробно рассмотреть «муромский след» в истории Симбирска, дискуссионным является и поднятый автором вопрос о Березопольском стане Нижегородского уезда. Эти вопросы в первую очередь вызваны сложностью и широтой темы. Тот факт, что при чтении книги возникает желание рассмотреть какие-то моменты более подробно, уже говорит о нужности книги, об актуальности темы, о правильном выборе проблем, поставленных автором.

Особо стоит отметить большую и плодотворную работу, проведенную К. И. Новеньковым по изучению истории рода Николая Михайловича Карамзина. Автор показывает историю Карамзиных и их окружения во всей ее сложности, что говорит об объективном отношении исследователя к имеющимся документам. Огромный свод материалов собран автором и по генеалогии других дворянских родов. Исследователи и все, кто интересуется историей Симбирска, получили интересную и полезную книгу, автор которой проделал большую работу по восстановлению и «оживлению» многих страниц прошлого Симбирска и его округи.

Книга К. И. Новенькова, несомненно, заслуживает высокой оценки как издание, полезное для историков, краеведов и самых широких слоев населения. Оно может быть активно использовано не только исследователями при изучении истории Симбирска, но и для более широкого ознакомления школьников и студентов с историей своего края, для повышения интереса молодежи к истории своей страны.

REVIEW
the book of K. I. Novenkov
“SIMBIRSK AND ITS REZIDENTS. THE TRACE OF NIZHNY NOVGOROD
IN THE HISTORY OF SIMBIRSK NOBILITY”
(Ulyanovsk, 2018. 528 p.)

M. I. Balykina

Nizhny Novgorod state historical and architectural reserve museum (Nizhny Novgorod, Russia)
balykina-m@rambler.ru

НАШИ АВТОРЫ

Бакальская Елена Викторовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства; Ульяновский государственный университет; bakelena@mail.ru; тел. 8-905-349-11-77.

Балыкина Мария Игоревна — кандидат исторических наук; ГБУК Нижегородской области «Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»; balykina-m@rambler.ru; тел. 8-930-276-54-28.

Бубнова Александра Николаевна — научный сотрудник; ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» (г. Москва); berezinaa@yandex.ru; тел. 8(917)591-91-93.

Бугреев Виталий Вячеславович — старший преподаватель кафедры физической подготовки; филиал Военной академии материально-технического обеспечения (г. Пенза); bygreev@mail.ru; тел. 8-937-410-83-47.

Вальцев Владимир Владимирович — кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета физической культуры ИМЭиФК; Ульяновский государственный университет; valcevvv@yandex.ru; тел. 8-960-373-30-01.

Власова Наталья Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии; Ульяновский государственный университет; vla-nataly@yandex.ru; тел. 8-937-271-72-35.

Волкова Анна Юрьевна — студентка, 2 курс; Ульяновский государственный университет; annavolkova.98@mail.ru; тел. 8-902-003-28-89.

Гласнова Валентина Павловна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры; Ульяновский государственный университет; glasnovav@mail.ru; тел. 8-906-147-45-15.

Гурьянов Андрей Михайлович — кандидат педагогических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; gam69@list.ru; тел. 8-960-367-91-23.

Егорова Ольга Ивановна — психолог, ОГАУСО ГЦ (г. Ульяновск); olga58791@mail.ru; тел. 8-937-757-44-83.

Bakalskaya Elena Viktorovna — Candidate of Economics, associate professor; Chair of Economics and Business Administration; Ulyanovsk State University; bakelena@mail.ru; tel. 8-905-349-11-77.

Balykina Mariya Igorevna — Candidate of History; Nizhny Novgorod state historical and architectural reserve museum; balykina-m@rambler.ru; tel. 8-930-276-54-28.

Bubnova Aleksandra Nikolaevna — research associate; Centre for Protection of Rights of Children (Moscow); berezinaa@yandex.ru; tel. 8(917)591-91-93.

Bugreev Vitaly Vyacheslavovich — senior lecturer; Chair of Physical Education; branch of Military academy of material and technical support (Penza); bygreev@mail.ru; tel. 8-937-410-83-47.

Valtsev Vladimir Vladimirovich — Candidate of Pedagogics, associate professor, Head of the Department of Physical Education IMEPHE; Ulyanovsk State University; valcevvv@yandex.ru; tel. 8-960-373-30-01.

Vlasova Natalja Vladimirovna — Candidate of Sociology, associate professor; Chair of Philosophy, Sociology and Politology; Ulyanovsk State University; vla-nataly@yandex.ru; tel. 8-937-271-72-35.

Volkova Anna Yurjevna — second-year student; Ulyanovsk State University; annavolkova.98@mail.ru; tel. 8-902-003-28-89.

Glasnova Valentina Pavlovna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Chair of Theory and Methodology of Physical Education; Ulyanovsk State University; glasnovav@mail.ru; tel. 8-906-147-45-15.

Gurjanov Andrey Mikhaylovich — Candidate of Pedagogics, associate professor; Ulyanovsk State University; gam69@list.ru; tel. 8-960-367-91-23.

Egorova Olga Ivanovna — Psychologist, Geriatric Centre (Ulyanovsk); olga58791@mail.ru; tel. 8-937-757-44-83.

Ефимова Ольга Ильинична — кандидат психологических наук, в. н. с.; ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» (г. Москва); efimovao@mail.ru; тел. 8(499)973-55-86.

Казанцев Андрей Александрович — старший преподаватель кафедры физической культуры; Ульяновский государственный университет; ulsuballers@mail.ru; тел. 8-960-374-30-35.

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; kente@mail.ru; тел. 8-927-634-21-41.

Карнаухов Владимир Анатольевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Управление воздушным движением и навигации»; Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева; v.sky2016@yandex.ru; тел. 8(8422)41-18-29.

Каширин Валерий Александрович — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры; Ульяновский государственный университет; Vak65@mail.ru; тел. 8-905-036-04-86.

Кокарев Никита Владимирович — магистрант; Московский государственный лингвистический университет (Московский ИнЯз имени Мориса Тореза, г. Москва); nikit-kokarev-crimea@yandex.ru; тел. 8-903-618-19-99.

Коновалова Лариса Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; margosc@mail.ru; тел. 8-905-348-53-42.

Коськов Сергей Николаевич — доктор философских наук, профессор; Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева (г. Орел); antonovaM3095@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Кузнецов Александр Владимирович — кандидат педагогических наук, начальник учебной части — заместитель начальника военной кафедры; Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации; vkuvauga@mail.ru; тел. 8-917-626-26-69.

Кузнецов Юрий Владимирович — кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры «Организация и управление воздушным движением» Академии гражданской защиты МЧС России; пилот ОАО «Аэрофлот — Российские авиалинии»; oukuznefs@yandex.ru; тел. 8-926-540-41-62.

Кузьмина (Старкова) Елена Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и культурологии; Ульяновский государственный университет; lenastar@mail.ru; тел. 8-927-272-44-98.

Efimova Olga Iljinichna — Candidate of Psychology; Center for the Protection of Rights and Interests of Children (Moscow); efimovao@mail.ru; tel. 8(499)973-55-86.

Kazantsev Andrey Aleksandrovich — Senior lecturer; Chair of Physical Education; Ulyanovsk State University; ulsuballers@mail.ru; tel. 8-960-374-30-35.

Kalenik Elena Nikolaevna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Ulyanovsk State University; kente@mail.ru; tel. 8-927-634-21-41.

Karnaukhov Vladimir Anatolyevich — Candidate of Pedagogics; associate professor; Chair of Air Traffic Management and Navigation Control; Ulyanovsk Civil Aviation Institute named after Chief Marshal of Aviation B. P. Bugaev; v.sky2016@yandex.ru; tel. 8(8422)41-18-29.

Kashirin Valeriy Aleksandrovich — Candidate of Pedagogics, associate professor; Head of Chair of Physical Education; Ulyanovsk State University; Vak65@mail.ru; tel. 8-905-036-04-86.

Kokarev Nikita Vladimirovich — Master's Degree Student; Moscow State Linguistic University; nikit-kokarev-crimea@yandex.ru; tel. 8-903-618-19-99.

Konovalova Larisa Viktorovna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Ulyanovsk State University; margosc@mail.ru; tel. 8-905-348-53-42.

Koskov Sergey Nikolaevich — Doctor of Philosophy, professor; Orlov State University named after I. S. Turgenev (Orel); antonovaM3095@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Kuznetsov Aleksandr Vladimirovich — Candidate of Pedagogics; Head assistant of the Military Chair; Ulyanovsk Higher Civil Aviation School; vkuvauga@mail.ru; tel. 8-917-626-26-69.

Kuznetsov Yuriy Vladimirovich — Candidate of Pedagogics; Lecturer; Chair of Organization and Management of Air Traffic; Civil Defence Academy (EMERCOM of Russia); pilot of "Aeroflot — Russian Airlines"; oukuznefs@yandex.ru; tel. 8-926-540-41-62.

Kuzmina (Starkova) Elena Vladimirovna — Candidate of Sociology, associate professor; Chair of Advertising, Public Relations and Culturology; Ulyanovsk State University; lenastar@mail.ru; tel. 8-927-272-44-98.

Купцов Артур Флюнович — магистрант; Ульяновский государственный университет; Vak65@mail.ru; тел. 8-927-273-16-91.

Матушкина Екатерина Анатольевна — аспирант; Ульяновский государственный университет; Flower-80@inbox.ru; тел. 8-953-98-59-676.

Муллин Александр Иванович — старший преподаватель кафедры физической культуры; Ульяновский государственный университет; kfk@ulsu.ru; тел. 8-905-184-73-67.

Ощепков Алексей Александрович — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальных и философских наук; Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт»; sladkod@yandex.ru; тел. 8-903-339-41-89.

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; старший научный сотрудник, ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» (г. Москва); Valentina_nauka@mail.ru; тел. 8-985-555-96-99.

Старцев Илья Андреевич — педагог дополнительного образования в школе иностранных языков «Веда» (г. Орел); ilstara37@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.

Суетин Илья Николаевич — кандидат педагогических наук, и.о. заведующего кафедрой теории государства и права, образовательного права; Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова; piazzolla73@gmail.com; тел. 8-909-360-08-26.

Фомичева Виктория Александровна — старший преподаватель кафедры физической культуры; Ульяновский государственный университет; kfk@ulsu.ru; тел. 8-917-611-07-79.

Цынк Светлана Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук; Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт»; stsynk@mail.ru; тел. 8-985-555-96-99.

Kuptsov Artur Flyunovich — Master's Degree Student; Ulyanovsk State University; Vak65@mail.ru; тел. 8-927-273-16-91.

Matushkina Yekaterina Anatolievna — post-graduate student; Ulyanovsk State University; Flower-80@inbox.ru; тел. 8-953-98-59-676.

Mullin Aleksandr Ivanovich — senior lecturer; Chair of Physical Education; Ulyanovsk State University; kfk@ulsu.ru; тел. 8-905-184-73-67.

Oshchepkov Aleksey Aleksandrovich — Candidate of Psychology, senior lecturer; Chair of Social Sciences and Philosophy; Dimitrovgrad Engineering Institute of Technology (the branch of the National Nuclear Research University "Moscow Engineering Physics Institute"); sladkod@yandex.ru; тел. 8-903-339-41-89.

Salahova Valentina Borisovna — Candidate of Psychology, senior professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; senior research associate, "Children Safeguarding Centre" (Moscow); Valentina_nauka@mail.ru; тел. 8-985-555-96-99.

Startsev Ilja Andreevich — extended education teacher; Foreign Language School "Veda" (Orel); ilstara37@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.

Suetin Ilja Nikolaevich — Candidate of Pedagogics, acting Head of Chair of Theory of State and Law, Educational Law; Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov; piazzolla73@gmail.com; тел. 8-909-360-08-26.

Fomicheva Viktoriya Aleksandrovna — senior lecturer; Chair of Physical Education; Ulyanovsk State University; kfk@ulsu.ru; тел. 8-917-611-07-79.

Cynk Svetlana Vladimirovna — Candidate of Filology, associate professor; Chair of philosophy, law and social-humanities sciences; Dimitrovgrad Engineering Institute of Technology (the branch of the National Nuclear Research University "Moscow Engineering Physics Institute"); stsynk@mail.ru; тел. 8-985-555-96-99.

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
 И ОФОРМЛЕНИЯ
 РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ
 ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
 «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
 ВЕСТНИК»**

К печати принимаются материалы, отвечающие профилю журнала, не публиковавшиеся ранее в других отраслевых изданиях.

Объем статьи (включая сноски, таблицы, рисунки) не должен превышать **25 000 знаков** (с пробелами). Статья должна быть набрана в формате **Microsoft Word, 12 кеглем, 1,5 интервалом; стиль Times New Roman. Поля:** верхнее, нижнее, левое — **2 см**, правое — **1 см**. Выделения в тексте возможны только полужирным шрифтом и(или) курсивом. Иные стили шрифта и выделения не допускаются.

В начале каждой статьи указываются **данные об авторе (авторах):**

- Ф.И.О. (полностью);
- ученая степень или звание (если есть);
- должность и место работы (без сокращений, с указанием города, страны);
- контактная информация (телефон, e-mail каждого автора, почтовый адрес).

Далее следует:

- название статьи;
- инициалы и фамилия автора (авторов), ученая степень, должность, место работы, город, страна, e-mail (который будет указан в публикации);
- аннотация (150—200 слов (без предлогов и союзов));
- ключевые слова (5—7 слов);
- ТЕКСТ СТАТЬИ;
- список литературы (не менее 10 и не более 20 наименований), выстроенный в алфавитном порядке, где вначале приводятся источники, изданные на русском языке, затем — на иностранных языках.

После этого приводится **на английском языке:**

- название статьи;
- имя, первая буква отчества и фамилия автора (авторов);
- место работы (с указанием города, страны);

- Abstract — аннотация;
- Key words — список ключевых слов;
- References — список литературы.

При необходимости указать, в рамках какого гранта (проекта и т. д.) подготовлена статья. Эту информацию следует размещать ниже, под названием статьи. Также она размещается и в англоязычной части — в конце статьи.

Цитирование в статье должно сопровождаться ссылками **в квадратных скобках** на источники из списка литературы в конце статьи. **В постраничных сносках** просьба указывать только необходимую уточняющую информацию.

Если приводятся **таблицы, схемы, рисунки**, они должны быть пронумерованы и подписаны, а в тексте обязательны ссылки на них.

Все диаграммы, схемы, графики и другой иллюстративный материал должны быть представлены **в черно-белом варианте**.

Статьи в журнале сопровождаются **фотографией автора (авторов):** крупным планом, в формате jpg или png, с разрешением не менее 300 dpi, которая отправляется отдельным файлом (не более 2 Мб).

Название файла со статьей должно содержать фамилию автора (либо фамилии соавторов через запятую) в именительном падеже и первые два-три слова из названия статьи.

Файл с фотографией должен быть назван по фамилии автора в именительном падеже.

Статьи авторов, не имеющих научную степень, сопровождаются рецензией доктора/кандидата наук в соответствующей области знания.

Материалы принимаются на электронный адрес журнала:

SNV@mail.ru, Valentina_nauka@mail.ru.

По вопросам участия в издании журнала и его приобретения обращаться:

контактный телефон: 8(985)555-96-99.